

№ 4

2017

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ**

ISSN 2412-9798

ISSN 2412-9798

04

9 772412 979007

16+

№ 4

(12)

16+

2017

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ

АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»

ИЗДАТЕЛЬ:

Южный филиал
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ЭЛ № ФС 77-62997
от 4 сентября 2015 г.

ISSN 2412-9798

Адрес редакции:

350063, г. Краснодар,
ул. Красная, д. 28, оф. 28
Тел. +7 (861) 268-22-98
E-mail:
heritage.krasnodar@gmail.com

Мнение авторов может
не совпадать с точкой зрения
редакции

Номер сверстан: 20.12.2017
Размещен в сети Интернет: 29.12.2017

Главный редактор:

ГОРЛОВА

Ирина Ивановна,
доктор философских наук,
профессор, директор
Южного филиала Института
Наследия

Заместитель главного редактора:

ЧУМАЧЕНКО

Виктор Кириллович

кандидат филологических наук,
профессор,
ведущий научный сотрудник
Южного филиала
Института Наследия

Выпускающие редакторы:

КОВАЛЕНКО

Тимофей Викторович,
кандидат философских наук,
заместитель директора
Южного филиала
Института Наследия

КРЮКОВ

Анатолий Владимирович,
кандидат исторических наук,
ученый секретарь
Южного филиала Института
Наследия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОНДАРЬ

Виталий Вячеславович

кандидат исторических наук, начальник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Института Наследия

БЫЧКОВА

Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия

ГУЦАЛОВ

Александр Анатольевич

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Института Наследия

ЕРЕМЕЕВА

Анна Натановна

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия

КОСТИНА

Наталья Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия

НАУМЕНКО

Владимир Емельянович

кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия, заслуженный деятель науки Республики Ингушетия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АКАЕВ Вахит Хумидович	доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела гуманитарных исследований Комплексного научно-исследовательского института имени Х. И. Ибрагимова РАН, действительный член Академии наук Чеченской Республики, г. Грозный, Россия
АРАКЕЛОВА Александра Олеговна	доктор искусствоведения, директор департамента науки и образования Министерства культуры Российской Федерации, заслуженный работник культуры Российской Федерации, г. Москва, Россия
БУЕВА Людмила Пантелеевна	действительный член Российской академии образования, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора истории антропологических учений Института философии РАН, г. Москва, Россия
ГАПУРОВ Шахрудин Айдиевич	доктор исторических наук, профессор, Президент Академии наук Чеченской Республики, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Чеченского государственного университета, заслуженный деятель науки Чеченской Республики, г. Грозный, Россия
ДЕМИН Вадим Петрович	действительный член Российской академии образования, доктор искусствоведения, профессор, академик-секретарь отделения образования и культуры Российской академии образования, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, г. Москва, Россия
КУДРЯВЦЕВ Александр Абакарович	доктор исторических наук, профессор, кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Ставрополь, Россия
КУПЦОВА Ирина Валентиновна	доктор исторических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
МАТВЕЕВ Олег Владимирович	доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубанского казачьего хора, г. Краснодар, Россия
МИРОНОВ Арсений Станиславович	кандидат филологических наук, директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Москва, Россия
НЕРЕТИН Олег Петрович	доктор экономических наук, советник директора Федерального института промышленной собственности, лауреат премии Правительства Российской Федерации, Москва, Россия
ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна	доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия
ПЕТРОВ Владимир Михайлович	доктор философских наук, профессор, Вице-Президент Международной ассоциации эмпирической эстетики, г. Москва, Россия
РАТУШНЯК Валерий Николаевич	доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Краснодар, Россия
РАХАЕВ Анатолий Измаилович	доктор искусствоведения, профессор, ректор Северо-Кавказского государственного института искусств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кавалер Ордена Дружбы, г. Нальчик, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ХАНГЕЛЬДИЕВА
Ирина Георгиевна

доктор философских наук, профессор, декан факультета предпринимательства в культуре, заведующая кафедрой прикладной культурологии и социокультурного менеджмента Международного университета в Москве, г. Москва, Россия

ЧЕЛЫШЕВ
Евгений Петрович

действительный член Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор, председатель Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, заслуженный деятель науки Российской Федерации, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени, г. Москва, Россия

ЩЕРБАКОВА
Анна Иосифовна

доктор культурологии, доктор педагогических наук, ректор Московского государственного института музыки имени А. Г. Шнитке, г. Москва, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АБДУЛЛАЕВА
Рена

доктор искусствоведения, профессор, заведующая отделом эстетики и информационной культуры Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика

ДЖИВЕНСКА
Малгожата Цецилия

Ph. D. в области географии, доцент Нижнесилезской высшей школы социальных служб «Ассесор», г. Вроцлав, Республика Польша

ДЖОПУА
Аркадий Иванович

кандидат исторических наук, директор Абхазского государственного музея, г. Сухум, Республика Абхазия

ЗАНТАРИА
Владимир Константинович

доктор филологических наук, член-корреспондент Академии наук Абхазии, советник Президента Республики Абхазия, г. Сухум, Республика Абхазия

КУМАР
Капил

профессор истории, декан исторического факультета Высшей школы социальных наук Индийского национального открытого университета имени Индиры Ганди, директор Центра по исследованию борьбы за свободу, Советник индийского конгресса туризма и гостеприимства, г. Нью-Дели, Республика Индия

МАКГАЛА
Кристиан Джон

Ph. D. в области истории, профессор кафедры истории гуманитарного факультета исторического факультета Университета Ботсваны, г. Габороне, Республика Ботсвана

ПАТИНЬО
Хуан Карлос

доктор экономических наук, профессор факультета политических и социальных наук Автономного Университета штата Мехико, Толука, Мексиканские Соединенные Штаты

ПРАБХАКАРА
Джантхьяло Рао

профессор лингвистики, директор Центра изучения иностранных языков Высшей школы гуманитарных наук Центрального университета Хайдарабада, г. Хайдарабад, Республика Индия

САЛАМЗАДЕ
Эртегин

доктор искусствоведения, профессор, директор Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика

ЧОЛАРИЯ
Борис Шаликович

директор Национальной библиотеки Республики Абхазия имени А. Г. Папаскири г. Сухум, Республика Абхазия

VOL.4
(12)
●
2017

HERITAGE НАСЛЕДИЕ OF CENTURIES ВЕКОВ

THE ONLINE SCIENTIFIC JOURNAL OF THE SOUTHERN BRANCH
OF THE INSTITUTE OF HERITAGE

FOUNDER:

Autonomous Not-for-Profit
Organization Center for Intellectual
Development and Patriotic Education
„Native traditions“

PUBLISHER:

Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Published four times per year

Mass Media Registration Certificate:
ЭЛ ФС № 77-62997
on September 4, 2015

ISSN 2412-9798

Editorial Office:

Address:

office 28, 28 Krasnaya Street,
Krasnodar, Russia, 350063.

Telephone:

+7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

The views expressed in the Journal
are those of the authors, and do not
necessarily coincide with those of
the Editors, Editorial Board or the
Publications Council.

Imposed on December 20 2017
Published online December 29, 2017

The Editor-in-Chief:

Irina I. **GORLOVA**

Dr. Sci. (Theory and History
of Culture), Prof., Director,
Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

**The Deputy Editor-
in-Chief**

Viktor K. CHUMACHENKO

Cand. Sci. (Theory of
Literature), Prof., Leading
Researcher, Southern Branch,
Russian Research Institute for
Cultural and Natural Heritage

Managing Editors:

Timofey V. **KOVALENKO**

Cand. Sci. (Theory and History
of Culture), Deputy Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Anatoly V. **KRYUKOV**

Cand. Sci. (National History),
Academic Secretary, Southern
Branch, Russian Research
Institute for Cultural and
Natural Heritage

EDITORIAL BOARD

- Vitaliy V.
BONDAR
Cand. Sci. (National History), Head, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Olga I.
BYCHKOVA
Cand. Sci. (Economics and Economic Management), Assoc. Prof., Head, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Aleksandr A.
GUTSALOV
Cand. Sci. (History of Philosophy), Leading Researcher, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Anna N.
EREMEEVA
Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Natalya A.
KOSTINA
Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology), Assoc. Prof., Leading Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Vladimir E.
NAUMENKO
Cand. Sci. (National History), Prof., Leading Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Honored Worker of Science of the Republic of Ingushetia
-
-

PUBLICATIONS COUNCIL

Vakhit Kh. AKAEV	Dr. Sci. (History of Philosophy), Prof., Chief Researcher, Department of Humanities, Complex Research Institute, Russian Academy of Science; Academician, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russia
Aleksandra O. ARAKELOVA	Dr. Sci. (Musical Art), Director, Department of Science and Education of the Ministry of Culture of the Russian Federation, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation, Moscow, Russia
Lyudmila P. BUEVA	Academician, Russian Academy of Education; Dr. Sci. (Social Philosophy), Prof., Chief Researcher, Department of History of Anthropological Studies, Institute of Philosophy, RAS, Moscow, Russia
Shakhrudin A. GAPUROV	Dr. Sci. (National History), Prof., President, Academy of Science of the Chechen Republic; Head, Department of Modern and Contemporary History, Chechen State University, Honoured Worker of Science of the Chechen Republic, Grozny, Russia
Vadim P. DEMIN	Academician, Russian Academy of Education; Dr. Sci. (Theatrical Art), Prof.; Academic Secretary, Department of Education and Culture, Russian Academy of Education, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Moscow, Russia
Aleksandr A. KUDRYAVTSEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North Caucasus Federal University, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Stavropol, Russia
Irina V. KUPTSOVA	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Regional and Municipal Management, Moscow State University, Moscow, Russia
Oleg V. MATVEEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University; Senior Researcher, Scientific Research Center for Traditional Culture, The Kuban Cossak Choir, Krasnodar, Russia
Arseniy S. MIRONOV	Cand. Sci. (Journalism), Director, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia
Oleg P. NERETIN	Dr. Sci. (Economics and Economic Management), Adviser to the Director, Federal Institute of Industrial Property, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Nadezhda Kh. ORLOVA	Dr. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology, and Philosophy of Culture), Prof., Department of Culturology, Philosophy of Culture and Aesthetics, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
Vladimir M. PETROV	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Vice-President, International Association of Empirical Aesthetics, Moscow, Russia
Valeriy N. RATUSHNYAK	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Krasnodar, Russia
Anatoliy I. RAKHAEV	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Rector, North Caucasus State Institute of Arts, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Cavalier of the Order of Friendship, Nalchik, Russia
Irina G. KHANGEL'DIEVA	Dr. Sci. (Aesthetics), Prof., Dean, Faculty of Business in Culture; Head, Department of Applied Culturology and Sociocultural Management, International University in Moscow, Moscow, Russia

PUBLICATIONS COUNCIL

Evgeniy P.

CHELYSHEV

Academician, Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Philology), Prof., Chairman, Scientific Council for the Study and Protection of Cultural and Natural Heritage, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Cavalier of the Order «For Merit to the Fatherland» 3rd and 4th Classes, Moscow, Russia

Anna I.

SHCHERBAKOVA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture; Theory and Methods of Professional Education), Rector, Moscow State Institute of Music, Moscow, Russia

INTERNATIONAL MEMBERS

Rena

ABDULLAYEVA

Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Head, Department of Aesthetics and Information Culture, Institute of Architecture and Art, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan

Boris Sh.

CHOLARIYA

Director, National Library of the Republic of Abkhazia, Sukhumi, Republic of Abkhazia

Cecylia Malgorzata

DZIEWIECKA

PhD in Geography, Assoc. Prof., Lower Silesian Higher School of Public Services 'ASESOR', Wroclaw, Republic of Poland

Arkadiy I.

DZHOPUA

Cand. Sci. (Archeology), Director, Abkhazian State Museum, Sukhumi, Republic of Abkhazia

Kapil

KUMAR

Professor of History, Dean, Faculty of History, School of Social Sciences, Indira Gandhi National Open University (IGNOU); Director, Indira Gandhi Centre for Freedom Struggle Studies; Advisor, Indian Tourism and Hospitality Congress, New-Dehli, Republic of India

Christian John

MAKGALA

MPhil & PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, The History Department, University of Botswana, Gaborone, Republic of Botswana

Juan Carlos

PATIÑO

Dr. of Economics, Prof., Faculty of Political and Social Sciences, Autonomous University of Mexico State, Toluca, United Mexican States

Jandhyala

PRABHAKARA RAO

Dr., Professor of Linguistics, Coordinator, Centre for Study of Foreign Languages, School of Humanities, University of Hyderabad, Hyderabad, Republic of India

Ertegin

SALAMZADE

Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Director, Institute of Architecture and Arts, Azerbaijan National Academy of Sciences; Corresponding Member, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan

Vladimir K.

ZANTARIA

Dr. Sci. (Philology), Corresponding Member, Academy of Sciences of Abkhazia, Advisor, President of the Republic of Abkhazia Sukhumi, Republic of Abkhazia

СОДЕРЖАНИЕ

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
«КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ»
(РЕДАКТОР В. Е. НАУМЕНКО)**

Колонка главного редактора	13
КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ	15
<i>Н. Ф. Бугай</i> Курень, куренное поселение, станица: основа Кубанского казачьего войска и Краснодарского края	15
<i>О. В. Матвеев</i> Из опыта становления правовых отношений на Кубани: корпорация присяжных поверенных	28
<i>И. В. Киселев</i> Испытание войной. Краснодарский край в 1941–1945 гг.	38
<i>А. А. Гуцалов</i> Краснодарский край в геостратегических планах нацистской Германии	51
АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ	57
<i>В. Х. Акаев</i> Ментальность народов Кавказа в исследованиях Яна Чеснова: философско-антропологический анализ	57

<i>Мартыненко Л. Б., Соснина Е. В.</i> Народнопоэтическое изображение образа ангела в сказках А. М. Ремизова.....	62
CAUCASICA. КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ	70
<i>Э. А. Саламзаде, Р. Г. Абдуллаева</i> Народы Кавказа в поисках идентичности: национально-государственные символы и геральдика.....	70
<i>Л. М. Гарсаев</i> Холодное и огнестрельное оружие и его место в Кодексе чести чеченцев	77
БИОГРАФИКА	84
<i>И. И. Горлова, Н. А. Костина</i> Современное краеведческое движение в лицах: Энвер Махмудович Трахов	84
<i>А. Н. Еремеева, Т. В. Коваленко</i> «Круг» академика А. Х. Шеуджена как внеинституциональное краеведческое объединение Юга России	93
<i>Н. Г. Пугачева</i> Призвание – краевед (к 110-летию со дня рождения Анатолия Алексеевича Красненко)	103
IN MEMORIAM	107
В. К. Чумаченко в воспоминаниях друзей и коллег	107

CONTENTS

THE SPECIAL THEME OF THE ISSUE:
**THE KRASNODAR REGION:
PAST AND PRESENT**
(EDITOR - VLADIMIR E. NAUMENKO)

Editorial	13
THE KRASNODAR REGION: PAST AND PRESENT	15
<i>Nikolay F. Bugay</i> Kuren, Kuren Settlement, Stanitsa: the Base of the Kuban Cossack Host and the Krasnodar Region	15
<i>Oleg V. Matveev</i> From the Experience of the Formation of Legal Relations in Kuban: a Corporation of Sworn Attorneys	28
<i>Ilya V. Kiselev</i> Trial by War. The Krasnodar Region in 1941-1945	38
<i>Aleksandr A. Gutsalov</i> The Krasnodar Region in the Geostrategic Plans of Nazi Germany	51
ANTHROPOLOGY OF CULTURE	57
<i>Vakhit Kh. Akaev</i> Mentality of the Peoples of the Caucasus in the Studies of Jan Chesnov: Philosophical Anthropological Analysis	57

<i>Larisa B. Martynenko & Ekaterina V. Sosnina</i> Folk Poetic Description of an Angel in the Tales by A. M. Remisov	62
CAUCASICA. THE CULTURES OF THE SOUTH OF RUSSIA	70
<i>Artegin A. Salamzade & Rana H. Abdullayeva</i> Peoples of the Caucasus in the Search of Identity: National-State Symbols and Heraldry	70
<i>Leychiy M. Garsaev</i> The Cold and Fire Weapon and Its Place in the Code of Honor of the Chechens	77
BIOGRAPHICA	84
<i>Irina I. Gorlova & Natalya A. Kostina</i> Modern Local History Movement through the Personalities: Enver Makhmudovich Trakhov	84
<i>Anna N. Ereemeeva & Timofey V. Kovalenko</i> “Circle” of Academician A. Kh. Sheudzhen as an Extra-Institutional Local History Community of the South of Russia	93
<i>Natalya G. Pugachyova</i> Mission: the Student of Local Lore (To the 110 Anniversary of Anatoly A. Krasnenko)	103
IN MEMORIAM	107
Viktor K. Chumachenko in the Memoirs of Friends and Colleagues.....	107

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА EDITORIAL

Дорогие друзья!

Годовую подборку тематических выпусков журнала «Наследие веков» завершает номер, посвященный 80-летнему юбилею Краснодарского края. 13 сентября 1937 г. было принято Постановление ЦИК СССР о разделении Азово-Черноморского края на Краснодарский край и Ростовскую область. Наш край объединил территории, занимаемые до революции Кубанской областью и Черноморской губернией, всего 13 городов и 71 район с населением почти в 3 миллиона человек.

Восемьдесят лет истории Краснодарского края включают в себя ряд трагических и героических страниц. Печальные события рассказывания здесь соседствуют с масштабными трудовыми победами, глубокие раны, нанесенные оккупацией, – с доблестью участников битвы за Кавказ, сражавшихся на земле и воздухе. Безбрежность наших полей на всю страну прославил эпохальный фильм И. А. Пырьева «Кубанские казаки». Воплощенным символом «союза искусства и труда» на долгие годы стал опытно-показательный совхоз «Красноармейский», который под руководством лауреата Государственной премии СССР А. И. Майстренко добился выдающихся результатов в области растениеводства и животноводства и превратился в своеобразный институт культурной жизни, объединивший библиотеку, картинную галерею, народный театр, художественно-учебный центр, конно-спортивный комплекс. А еще Краснодарский край – это творчество народного артиста СССР М. А. Куликовского и музыка народного артиста СССР Г. Ф. Пономаренко, успехи тяжелого машиностроения и миллион сто тысяч тонн кубанского риса, и, конечно же, Кубанский казачий хор и театр балета Юрия Григоровича.

Эта дата – важное для нас событие. Все мы, жители многонационального и поликультурного Краснодарского края, гордимся нашей славной историей, нашими уникальными памятниками, необозримыми степями, высокими горами, покрытыми лесными массивами. Буйный, сказочный мир природы неодолимо манит людей, заставляет волноваться при встрече. Неоглядные равнины сменяются холмистыми полями, ласкают взор цветущие субальпийские луга, чаруют своей красотой теснины гор и ущелья, глубокие каньоны рек, голубые воды озер

и морей. Жемчужиной России называют нашу землю. Живописные побережья двух морей – Черного и Азовского, горы, покрытые девственными лесами, и озера с целебными грязями, многочисленными минеральными источниками.

Но все-таки главное богатство нашего края – это люди. Те, кто каждый день сеет и жнет, учит и лечит, изобретает и творит, – делает сегодня нашу жизнь ярче, богаче и прекраснее. Каждый из них мечтает о светлом будущем для своих детей. Бережно сохраняя, умело используя свой огромный потенциал, Краснодарский край уверенно смотрит в завтрашний день.

* * *

Дорогие друзья, стремительно завершающийся 2017, как и любой год, не был простым и безоблачно счастливым.

В ноябре наш головной институт отметил совместный юбилей двух учреждений, составивших его основу (85 лет Российскому институту культурологии и 25 лет Институту Наследия), а в январе исполнилось 5 лет нашему филиалу – самому молодому, и надеюсь, перспективному обособленному научно-исследовательскому подразделению системы Министерства культуры Российской Федерации. В уходящем году мы организовали и провели Третий международный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» и совместно с партнерами – конференции «Поляки в России» и «Кубань в эпоху великих потрясений. 1917–1920 гг.», завершили исследования в рамках плановой темы «Ценностно-нормативный подход в региональной культурной политике». Наши эксперты работают определением границ территории и предмета охраны исторического поселения город Краснодар. Актуальность и значимость этой деятельности очевидна.

К сожалению, не избежали мы и трагических потерь. 5 декабря ушел из жизни Виктор Кириллович Чумаченко – признанный исследователь, публицист, поэт, один из основателей нашего журнала. Этот номер последний, в работе над которым принял участие Виктор Кириллович. Жизнь, к несчастью, кратковременна, но рожденные человеческим духом идеи никогда не исчезают. Энергетика каждой масштабной личности незримо связана с нами... Повторяя сегодня: «Светлая память Виктору Кирилловичу!», – понимаешь, что частью этой памяти становится и наш журнал, о долгой жизни которого, вне всякого сомнения, мечтал В. К. Чумаченко.

От имени редакционной коллегии, я желаю всем нашим авторам и читателям счастливого Нового года, творческих успехов, побед и только добрых новостей.

Всегда рада видеть Вас на страницах нашего сайта!

**С уважением,
Ирина Горлова**

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

БУГАЙ Николай Федорович

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра
«Историческая наука России»

Института российской истории Российской академии наук,
Москва, Россия

Nikolay F. BUGAY

Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher,
"Historical Science of Russia" Center, Institute for Russian History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
msihistory2000@yandex.ru

Курень, куренное поселение, станция: основа Кубанского казачьего войска и Краснодарского края

Краснодарский край – субъект Российской Федерации, расположенный в Южном федеральном округе. Этот регион по праву считается житницей России, однако основным его богатством являются люди, история и духовное наследие, отраженное в культуре народов, населяющих Кубань. Краснодарский край – это многонациональный союз народов. Регион имеет богатую историю, важнейший этап которой начался в конце XVIII в. с переселением казаков на Кубань. Эта история является хранилищем человеческой памяти, традиций, дружбы, родившейся в условиях совместной жизни на протяжении более чем двух веков, казачьей славы наших предков. Именно с куреней, станиц формировались казачье войско, Кубанская область и Кубанский округ, и Краснодарский край, прирастал экономический потенциал, в значительной мере возрождались духовная и бытовая культура казачества. Более чем двухсотлетняя история Кубани содержит немало трагических страниц, однако ратная доблесть и готовность к героическому труду ради процветания России во все времена неизменно были присущи жителям этого края.

Ключевые слова: край, Россия, труд, Гражданская война, советы, соревнование, фашизм, восстание, экономика, культура, народ, трансформация, героизм.

Kuren, Kuren Settlement, Stanitsa: the Base of the Kuban Cossack Host and the Krasnodar Region

The Krasnodar Region is a constituent entity of the Russian Federation located in the Southern Federal District. This region is rightfully considered as the breadbasket of Russia, but its main wealth are people, history and spiritual heritage reflected in the culture of the peoples inhabiting Kuban. The Krasnodar Region is a multiethnic union of peoples. The region has a rich history, the most important stage of which began in the late 18th century with the migration of Cossacks to the Kuban. This history is a repository of human memory, traditions, friendship, born in the conditions of a joint life for more than two centuries, the Cossack glory of our ancestors. It was with the kurens, the stanitsas the Cossack army was formed, as well as the Kuban region, the Kuban district and the Krasnodar Territory, the economic potential grew and the spiritual and everyday culture of the Cossacks revived to a considerable extent. More than two hundred years of the history of the Kuban contains many tragic pages, but military prowess and readiness for heroic work for the sake of Russia's prosperity at all times have always been inherent in the inhabitants of this region.

Keywords: Krai, Russia, labor, Civil war, Soviets, competition, fascism, recovery, economy, culture, people, transformation, heroism.

Полагала ли императрица Екатерина II, что она своими действиями в конце XVIII в. основывала на Юге Российской Империи целый административный край (Heer Schwarzmeer-Kosaken, Heer Kuban-Kosaken, Region Krasnodar), где ей будут отданы все почести за ее благодеяния. По существу край – это окраина империи, а территория современного Краснодарского края в те времена как раз и выполняла эту роль на периферии. Кстати, в научном плане к проблеме периферии, ее значению в экономике страны, жизни общества, людей, которые населяют этот регион государства, очень мало обращают внимания. Зарубежная наука далеко ушла вперед в постановке и изучении проблем периферии.

Правда, практическая значимость ее была поднята и в России на более высокий уровень в начале 2000-х годов, когда в условиях рыночных отношений, общество обратилось к необходимости нового рассмотрения такой важной проблемы как организация пограничной торговли. Появились даже несколько статей, опубликованных экономистами, историками, политологами, которые стремились в этом плане не отставать [6].

Именно в ту пору эпоха подарила обществу объединение стран Черноморского бассейна, а значит, расширился и диапазон работы, составной частью которого становился фактор торговли. Состоялось несколько зональных совещаний. В работе одного из них – Четвертом – удалось участвовать и автору настоящего повествования. Правда, меня больше привлекало не само совещание, так как оно было не совсем интересным и слабо подготовленным как по своей направленности, так и содержанию, а тот факт, что можно было в очередной раз побывать в гор. Сочи – жемчужине Краснодарского края, да и России. Во многом проблема была связана и с возрастанием интереса к организации агротуризма. Италия выступила в этом деле начинателем¹.

¹ В конце октября 2001 г. в Риме (Италия) под эгидой Торгово-промышленной палаты (ТПП) и специального отдела «Промором» Итало-Российского бизнес-центра (г. Владимир – Россия) состоялся первый Конгресс казачества по теме: «Юг России и Италия: новые перспективы сотрудничества», получивший неподдельный интерес со стороны руководства мэра Рима Вальтера Вельтрони, многих участвовавших в работе Конгресса депутатов Парламента Италии. С докладом «О казаках России (до 1917 года)» от Кубанского Казачьего Войска высту-

В связи с происходившими мощными трансформациями в экономике, оставившимися в середине 1990-х годов только шесть недотационными регионами в России, эти совещания постепенно сошли на нет. А потом, в связи с событиями 2000-х годов, и совсем были свернутыми. По своей природе их можно было бы сравнивать с формировавшимися зональными Ассоциациями экономического развития, одной из которых входил и Краснодарский край. Одно из совещаний ассоциации проходило в г. Краснодаре с участием почти всех президентов и глав республик Северного Кавказа и других субъектов юга России. Надо заметить, что многим намечавшимся проектам по улучшению ситуации в сфере экономики так и не суждено было сбыться. Они не достигли своей реализации.

Вот, что касается Екатерины II, то в 1762 г., разобравшись в ситуации, срочным образом издала указ о приглашении иностранцев для освоения пустовавших земель империи. Имея опыт, спустя 30 лет подписала и Указ (Грамоту) о переселении казаков на Кубань с заданием «бдения и стражи» южных границ империи, освоения территории проживания. Наставление было прозрачным стечением границы Российской империи, которой она правила.

Два года понадобилось казакам Запорожской Сечи добираться до предназначенных мест, чтобы наконец-то обустроиться как в Екатеринодаре, так и по правому берегу р. Кубань. Здесь и расположились 40 казачьих куреней², так назывались первые ячейки расселения казаков, транслировавших на Кубань и такое понятие как «курень». Затем оттуда повеяло и новой «модой», курени трансформировались в куренные поселения.

Было уже позади первое десятилетие пребывания казаков на Кубани. Главной задачей их оставалась по-прежнему охрана границ русской империи, занятие хлебопашеством, жить в мире с соседями. Казаки с честью и до-пал атаман, к.и.н. В.П. Громов.

² Титаровский курень в Запорожской Сечи (название «курень» усвоено казацкому жилищу от слова «курить», т.е. «дымить», и имеет в своем основании одинаковое значение с тмутараканским словом «курами», упоминаемыми в Игоровой песне, и великорусским словом «курная» изба) значился на хорошем счету. Его предводители – атаманы пользовались постоянным авторитетом.

стоинством относились к исполнению этой обязанности и старались не осрамиться перед царицей-повелительницей. Конечно, служба была не из легких. Ночные дозоры, сторожевые посты, нахождение сутками в разведке в плавнях и камышовых зарослях. Правда, на практике это вовсе не означало, что казаки не занимались строительством, ведением своего хозяйства, интересовала их и жизнь соседей по другую сторону р. Кубань. А любопытства у казаков в этом плане не занимать. Они во все времена проявляли любознательность ко всему новому, неизведанному.

На высоте у них была и воинская дисциплина, по дыму, зажженному на вышке соседнего куреня, сразу же отдавалась команда в поход, что означало, что где-то неспокойно, значит очередное сражение.

Отстраивался и Екатеринодар как столица Черноморского и Кубанского войска казаков. К нему тянулись дороги со всех казачьих куреней. Так, волею судьбы Екатеринодару суждено было стать столицей Казачьего войска, а затем, с середины 1920-х годов, и столицей Краснодарского края, хотя было и время, когда Екатеринодар, чуть было не утерел этот статус³.

Украинские ученые историки, подготовив о каждой из своих областей огромные насыщенные информационным материалом издания, заметно продвинулись вперед. Было бы полезным и в Краснодарском крае издать обобщающий труд в 2–3 томах по истории казачьих куреней, имеющих славную историю и побед, и поражений, а также наполненное и любовью, и трепетом отношение казаков к

своему отчету краю. О казачестве издано немало добротных трудов учеными Краснодарского края, заслуживающих внимания и высокой оценки, особенно казачьей культуры, и вклада в приумножение экономического потенциала страны.

Вряд ли можно в рамках ограниченного объема обобщить мысли по всем направлениям жизни казачьей общины. Однако применительно к куреням это выполнимая задача. Дело в том, что именно с куреней, станиц формировались казачье войско, Кубанская область и Кубанский округ, и Краснодарский край, прирастал экономический потенциал, в значительной мере возрождались духовная культура, как и культура быта казачьей жизни, взаимоотношений в семье, танцевального и певческого искусства, развития специфического языка – суржика, смешанного с украинским языком. Что касается языка, то это немало наносило вреда нашему обучению в школе, подготовке сочинений, учились при наличии двуязычия по формуле «як кажемо, так и пышэмо», что не всегда было полезным.

Тем не менее, история каждого из куреней, куренных поселений захватывает дух, своей насыщенностью, своим духовным богатством, своим разнообразием традиций, привычек, нравов, своей продуманностью, народной мудростью, юмором. И это истинная правда. И надо полагать, что в казачьей жизни все размеренно, есть своя логика, когда все доброе, весомое, значащееся стекается в центр войска, края. Это уже духовное богатство и оно принадлежит всем нам, наследникам казаков, не зависимо от того, где бы, они не проживали.

Значит, Краснодар, как столицу в прошлом Кубанского казачьего войска, так и в условиях современного Краснодарского края подпитывают станица, хутор как народной силой, корнями духовного богатства края, так и возраставшей любовью и преданностью к своей Отчизне, сопереживанием к ее не всегда приятным изменениям, трансформациями на всех этапах развития самой территории. Но неписанный закон остается прежним, где бы не находился представитель любого из мест Кубани, он знает и помнит, что у него всегда есть «малая» Родина – его земля, край на планете Земля.

³ 26 марта 1802 г. был издан указ императора Александра I о переводе канцелярии Черноморского казачьего войска из Екатеринодара в Тамань. «По совершенно нездоровому местоположению города Екатеринодара Войсковую канцелярию перевести в Тамань, – читаем в документе, – предоставляя, однако же, жителям Екатеринодара полную свободу оставаться на месте или... переселяться в Тамань». (См.: Туренко А.М. Исторические заметки о Войске Черноморском (со времени поселения до 1831 года) // Киевская старина. 1861, Кн. 4. С. 738). Таким образом, Екатеринодар мог бы потерять свое столичное значение. Но всего лишь две с небольшим недели император Александр I отправил Новороссийскому военному губернатору Михельсону рескрипт: «... Повелеваю перевод Войсковой канцелярии в Тамань отменить и оставить оную в Екатеринодаре по-прежнему» (См. Бондарь В. Город Екатеринодар в пространстве и времени. Краснодар, 2006. С. 20). По другим данным, отмена переноса столицы последовала пять месяцев спустя. Екатеринодар остался центром Черномории (Hosting.KM.ru).

В современных условиях могут удивлять некоторые перемены, противоречащие истории российского казачества. Как можно было согласиться с тем, что из нормативно-правовых государственных документов исчезает понятие «станция». Даже в 1920-е годы не позволял этого делать вождь революции В. И. Ленин, несмотря на его определенную жестокость.

В период Гражданской войны и войны 1941–1945 гг. станции Кубанской области отправляли на фронт казаков для борьбы и за советы, и с фашизмом, отдавая свои жизни, за то, чтобы сохранить целостность России, как государства, снабжали армию продовольствием, и община казаков выживала, опираясь на собственную политику – собственный земельный участок. Это не случайно было связано с понятием реалий войны, государства, чести и ответа на призыв: «Не посраим Кубани!».

Сила Краснодарского края, конечно же, в его станицах и хуторах, в которых проживают славные, трудолюбивые наследники российского казачества.

«Прошлое само по себе вполне увлекательно и способно продемонстрировать немало ярких и зажигательных примеров», – замечала в связи с этим историк Т.П. Хлынина [27, с. 39]. Прикоснемся и мы к нему.

Именной Указ Сенату от 30 июня 1792 г. о пожаловании Черноморскому казачьему войску острова Фанагории гласил: «...С землю, между реки Кубани и Азовскаго моря лежащую...» [20, с. 464]. В Указе Екатерины II от 30 июня 1792 г. была определена главная задача черноморцев. Как пишет по этому поводу упоминавшийся историк Титаровского куреня А.М. Туренко, «сама Екатерина II так определяла функцию казачества – войску запорожскому предлежит бдение и стража пограничная от набегов народов закубанских» [25, с. 509].

При этом призывала и мир поддерживать с соседями. В 1792 г. в распоряжении генералу И.В. Гудовичу Екатерина II предложила смирять непокорных горцев «не единой силой оружия, паче правосудием и справедливостью» [10, с. 125]. «Всячески ласкать и привлекать к себе лучших людей народа сего, – писала Екатерина II И. В. Гудовичу 28 февраля 1792 г., – твердо наблюдать, чтобы ни от войск на-

ших, неже от казаков, на линии обретающих, не было чинено ни малейшего притеснения и обиды горцам, приезжающим в крепости наши...» [21, с. 330]. Отношение казаков к народам было всегда лояльным. Очевидно, сказывалось постоянное проживание казаков с представителями других народов на территории Запорожской Сечи. В 1790 – 1793 гг. до своего переселения в дельту р. Кубань и на Таманский полуостров казаки имели рыболовецкие угодья на берегах моря и Сухого лимана. В конце XVIII – первых годах XIX столетия тут же поселились греки, албанцы и молдаване, которые служили в «Греческом дивизионе» (с. Олександровка), и немцы из германских княжеств в колонии Кляйн-Либенталь (с. Малодолинское).

Необходимо отметить, что и по рескрипту Павла I от 5 января 1797 г. русскому военному командованию предписывалось в отношении кавказских народов придерживаться политики «повиновения ласкою, отвращая от них всё, что служит к их притеснению или отягощению» [21, с. 330]. Этой же позиции придерживался и Александр I, полагавший, что для поддержания тишины и спокойствия на окраинах Российской империи прежде всего необходимы кротость и уступчивость со стороны русских⁴.

Все это создавало прочные основы для мира и взаимопонимания в условиях совместного проживания народов и в перспективе.

6 июня 1793 г. Кузьма Белый представил Захарию Чепеге *Ведомость* о расставленных им кордонах. Нас, естественно, заинтересует позиция Кордона № 6 (номера совпадали и в первой части пограничной линии и во второй), в которой рассматривалось положение куреня, значившегося под названием «*Титаровский*», а также место службы титаровских

4

В ответ на это и атаманы всячески старались, чтобы их куренные поселения были привлекательными для окружающего населения и всячески потворствовали этому. Один пример. Из аула близ Геленджика бежала молодая черкесская пара. Красавица черкешенка полюбила молодого, но бедного парня, поэтому родители ее решили отдать за богатого старика. Молодые люди просили казаков отправить их подальше, в русские поселения. Беглецы были препровождены в станицу Старо-Титаровскую. Здесь они крестились, обвенчались и вошли в состав казачьего населения. И в этом сыграл немалую роль весьма дальновидный атаман унтер-офицер Максим Федорович Грива. (См. *Летопись Кубанского казачьего войска 1696 – 2006*. Краснодар, 2006. (Ред.. В.Н. Ратушняк). С. 104).

казаков. Благодаря сохранившимся первым рапортам, можно установить и личности первых атаманов Титаровского куреня в 1794 г., то есть уже после окончательного назначения его месторасположения. Ими были прапорщик Андрей Кострица как старшина куреня и атаман подпоручик *Наум Шрам*. Атаман был личностным воплощением общины. Поэтому он должен был, как бы растворяться в ее коллективной воле.

В места проживания первых групп казачества, начиная с 1809 г., переселялись еще около 90 тыс. днепровских казаков. *С 1809 г. курени стали называться как куренные поселения.*

11 мая 1809 г., жарким днём, ничто не предвещало беды. Очередной наряд казаков нёс службу на Ново-Григорьевском посту. Те казаки и казачки, остававшиеся непосредственно в Титаровском и других куренных поселениях, были заняты своими хозяйственными делами, а кто промышлял рыбной ловлей. В кордоне Ново-Григорьевском, мимо которого проходили около 2000 горцев, находилось 60 черноморских казаков и 40 солдат Азовского гарнизонного батальона, во главе с начальником кордона за уряд-хорунжим Похитоновым.

Потери с обеих стороны были значительными. 25 солдат во главе с офицером Фетисовым пали в бою. Храбро сражаясь, пал в бою и Похитонов. Всего же погибло в неравном бою 17 казаков, 35 солдат, штаб-капитан Фетисов; 42 казака и 35 солдат были взяты в плен. Вся жизнь куренного поселения была подчинена обеспечению обороны от бесконечно длившихся нападений черкесов, их вторжением в территорию Таврической губернии.

Бесконечные набеги и татар, и ногайцев с южных степей заставляли казаков постоянно быть начеку. Многие стычки приводили к увеличению пленных с обеих сторон, гибели казаков, разбою, угону лошадей, скота. Одним словом, куренного казака постоянно подстерегала непредвиденная опасность.

Однако, начиная с 1811 г., беспокойное время наступило в Черноморском казачьем войске и на Тамани и дополнилось оно новыми тревожными вестями. Наполеон Бонапарт приступил к практическому исполнению своих захватнических целей. России пришлось

готовиться к очередной войне, теперь уже на западе.

Заметно опустели станицы Тамани Черноморского войска казаков. Фактически из каждой станицы по 30 и более казаков отправившись на фронт, притом казаков в разном возрасте – от 20 и до 60 лет. Проводили на фронт казаков атаманы куренных поселений Титаровского и Стеблиевского, частично Ахтанизовского.

Они неоднократно отмечались наградами и признанием военачальников той поры. Казаки Титаровского и Стеблиевского куренных поселений пополнили в значительной степени и 9-й пеший полк Черноморского казачьего войска, формировавшийся уже в ходе военных действий из представителей разных казачьих соединений. В полку значились один штаб и 18 обер-офицеров, 7 сотенных есаулов, 523 нижних чинов.

В августе 1814 г. в Черноморском войске были получены для награждения 283 серебряные медали в память войны 1812 г. для раздачи чинам 9-го пешего полка [16, с. 93]. Более 40 казаков участвовали в Отечественной войне 1812 г. из куренных поселений Титаровский и Выше-Стеблиевский. Они достойны того, чтобы знать и помнить о них, на их примерах борьбы воспитывать чувство патриотизма и любви к родине. Наряду с отечественными наградами воины поощрялись и другими знаками отличия государств-союзников. Из 6 конного полка казак Холявко Василий из Стеблиевского куреня был удостоен награды – Золотая медаль, выданной в 1812 г. принцем Вюртембергским Евгением⁵.

Титаровский курень отличался также особой мобильностью в годы борьбы Запорожской Сечи со шляхтичами. Именно об этом поведал еще писатель Н.В. Гоголь в своем известном художественном произведении «Тарас Бульба» (начало работы 1833 г.), посвящённом казацко-польским войнам в XVII веке. Н.В. Гоголь несколько раз обращается к Тытаревскому куреню, который был призван, наряду с другими куренями, сыграть важную роль в сражениях со шляхтичами за Дубно и другие местечки.

⁵ Следует заметить, что сотник, полковник Афанасий Бурсак был удостоен ордена «За заслуги» короля Пруссии.

В 1839 г. в Титаровском куренном поселении на Тамани было 106 казачьих и 117 офицерских домов, в которых проживало 373 человека. Частично этот период истории Черноморского войска освещается Л. Скальковским в работе «История Новой Сечи».

Указом от 7 мая 1840 г. за № 13450 управление гражданской частью передавалось начальнику Кавказской области на правах главнокомандующего. *Куренные поселения стали именоваться станицами.* В станице Старо-Титаровской в 1841 г. вершил власть куренной атаман, унтер-офицер Иван Макаревич Образ. Он был избран в январе 1842 г., а в последующем – «козак Трофим Васильевич Жураховский» [8, л. 98-99]. Эти атаманы внесли огромный вклад в дело образования станичного казачества.

С учетом повторявшихся военных событий царь не оставлял в покое и казаков России. Массовый героизм проявляли они в ходе сражений в годы Кавказской войны, в других военных сражениях. Они мужественно сражались и на фронтах Крымской (Севастопольской) войны. В 1858 г. возвратившимися после отступления в тыл жителями была отстроена «всем миром» и станица Тамань. Нужно было залечивать раны, нанесённые войной, восстанавливать разрешенные хозяйства, устраивать жизнь в условиях мирного времени, хотя казаки-черноморцы, как и все казаки, по-прежнему, относились к военно-служилому сословию.

С введением нового административного деления Титаровское куренное поселение, затем станица, в административном отношении находилась в ведении Фанагорийского округа, а затем Таманского (1842 г.) и Темрюкского (1864 г.) округов, Темрюкского уезда с 1870 по 1888 г., Темрюкского и Таманского отделов (с 1911 г.). Во все времена это была органичная часть территории Кубанского Казачьего Войска.

В ноябре 1860 г. на базе Черноморского казачьего войска и части Кавказского линейного казачьего войска в составе 22 (позже до 27) конных полков, 3 эскадронов, 13 пеших батальонов и 5 батарей было образовано Кубан-

ское войско [11]⁶.

Екатеринодар по-прежнему оставался столицей войска. Станицы Темрюкского округа находились в его подчинении. Возрастала роль и атамана. В «пореформенный период право подавать кандидатуры на должность станичного атамана получали только «старшины, знаменитые казаки, семейственные и достаточные» (мотивация – «достаточные», не склонный к взяткам). Основная часть казачества все дальше отстранялась от руководящих должностей» [23, с. 214]. Одним словом, государство все больше и больше расширяло контрольные функции над казаками, приводило «казачью демократию» в соответствие с общими государственными законами и требованиями.

К этому времени на территории войска существовали 3 города, немецкая колония, 63 станицы, 5 поселков и до 3000 хуторов. Старо-Титаровская с начала 1870-х годов находилась в ведении Темрюкского уезда. Дворов в ней было 497, жителей: 1547 мужчин, 1355 женщин; иногородних: 294 мужчины, 256 женщин, [18, с. 100-103], всего 3452 жителей. На основании положения об общественном управлении в казачьих войсках (13 мая 1870 г.) управление станицей осуществлял по-прежнему станичный сбор, станичный атаман с правлением и станичный суд.

В условиях модернизации экономического сектора страны (вторая половина XIX в.) в войске уделялось внимание налаживанию нефтяного дела, виноделия, рыбной ловли и др. видов трудовой деятельности. Появлялась необходимость сбыта произведенной продукции. Улучшалась и жизнь в станицах войска. В Тамани был сооружен памятник казакам, переселившимся в эти места в 1972 году.

В начале XX в. в Темрюкском отделе как органичной части Кубанского войска⁷, а в по-

⁶ Последним штрихом в административно-территориальном делении России стало создание в 1896 г. на базе Черноморского округа Кубанской области новой Черноморской губернии (Новороссии).

⁷ Национальный состав жителей города был представлен русскими – 97 %, за ними значились евреи, поляки, Черкесский город Темрюк известен с XVI века по русским историческим источникам. Казаки построили на его месте свое портовое селение, в котором в 1803 г. было всего 17 домов. По указу 22 марта 1860 г. Темрюкская станица получила статус портового города, в котором к этому времени проживало уже около 5000 человек. Историк Д.И.

следующем крупным районом органичной части и Краснодарского края, как свидетельствуют источники, проживало 379 474 человека⁸, грузины, армяне, немцы. В 1910 г. в городе проживали 165 иностраноподданных и почти полностью отсутствовали представители кавказских народов – всего 12 человек.

Несомненно, царское правительство заигрывало с казаками, памятуя их организованность, военную подготовку и выучку. Поэтому возникали разного рода планы и предложения об использовании этой силы в разных условиях революционной ситуации.

В декабре 1905 г. отдельский и станичный атаманы получили заявки на командирование казаков в полицейскую стражу, в частности г. Сочи Черноморской губернии (обещано было жалование 460 руб. в год), Полтавскую и Черниговскую губернии (419 руб. в год). Разрядки стали поступать от отдельского атамана генерал-майора Родзевича, сменившего на посту уездного атамана полковника Василия Васильевича Мищенко.

В архивных делах сохранились многочисленные документы, которые раскрывают неодобрительный характер отношения станичных атаманов к самой идее использования казаков в качестве полицейских, хотя казаки стремились тем самым поправить свое материальное положение.

Вспыхнувшая в 1914 г. первая Мировая война круто изменила обстановку как в стране в целом, так и в ее регионах. Не могли события войны не затронуть и территорию войска. Затормозилось и развитие революционного движения, непосредственно на территории Кубанской области и на Таманском

Яворницкий, излагая положение Запорожской Сечи в ее общественно-«географическом синтезе», замечает, что район проживания казаков отличался «чрезмерно множеством речек и веток». Между этими двумя понятиями были строгие различия. Речки – притоки, идущие к Днепру из степи. Ветки – те же притоки, но только выходящие из самого Днепра, и в него же впадающие». Так, вот ветка Темрюк находилась против острова Круглик, что на Днестре». (См. *Яворницкий Д.И.* Вольности Запорожского казачества. Санкт-Петербург, 1898. С. 177 – 178, 186, 402).

8 Правда, на карте Кубанской области за 1902 г. сведения о численности населения в Темрюкском округе выглядят следующим образом, войскового сословия: мужчины – 78 781, женщины – 79 270; всего – 158 051 человек; вневойскового сословия: мужчины – 146 759, Сн-2 женщины – 66 286, всего – 213 045 человек. Всего населения в районе: мужчин – 225 640, женщин – 145 556, всего – 371 196 человек. (Фонд краеведческого музея гор. Ейск).

полуострове. В начале первой Мировой войны в Кубанской области были мобилизованы на фронт более 160 тыс. человек. В 1914 г. в составе Кубанского казачьего войска было 11 конных полков и 1 дивизион, 2,5 гвардейские сотни, 6 пластунских батальонов, 5 батарей, 12 команд и 1 сотня милиции (всего до 19 тыс. человек). Во время 1-й мировой войны 1914 – 1918 гг. Кубанское казачье войско выставило 37 конных полков и 1 дивизион, 2,5 гвардейские сотни, 22 пластунских батальона, 6 батарей (в 1917 г. – 12), 49 различных сотен и 6 полусотен, 12 команд (всего около 90 тыс. человек) [12].

В числе призывников были и казаки ст. Старо-Титаровской. Они отважно сражались на фронтах войны, в том числе и, будучи в Польше. Из всех призванных в армию убитых в ходе сражений на фронтах было 4 тыс. человек, раненных 23 886 человек, без вести пропавших 2 тыс. человек. К наградам были представлены 30 200 казаков, около 200 офицеров [3].

Примеров проявления воинской доблести казаками, и особенно молодыми, множество. Несомненно, они должны быть отраженными на страницах историй станиц и хуторов. О них должна знать современная молодежь, исследовать примерам мужества и героизма прошлых поколений, оставаясь патриотами своей родины. Все участники войны из станиц Тамани принадлежали Кубанскому казачьему Войску.

И до войны и в послевоенное время одной из сложных проблем в области оставался «земельный вопрос» и особую остроту он имел для беднейших слоев населения. Одним словом, казачье офицерство и государственные чиновники не бедствовали. Им принадлежала львиная доля земельного массива Темрюкского уезда, который составлял в этот период 1 479 000 дес. земли. А точнее, в общем владении станиц и аулов из этой земли находилось 1 284 396 дес. Земли [19, с. 130]. Земельный вопрос оставался в числе острых вопросов продолжительное время и неоднократно обсуждался на заседаниях Восковой Рады. Был он постоянно и в основе разгоравшейся на местах борьба за власть.

Давно признано, что события, связан-

ные с революциями 1917 г., и особенно с Октябрем 1917 г., разделили Россию на два лагеря – белых и красных. Этот фактор отчетливо проявляется и в образе последнего атамана станицы Старо-Титаровской

Атаман М. Кулик, как и многие другие, в то тяжелое время в России еще верил в быстрое крушение «новых коммунистических порядков». Большая часть из лидеров казачьего движения в России 1917 – 1920 гг. в своих мыслях надеялись на скорейшее возвращение на родину, увлекаясь поголовно новыми и новыми проектами реконструкции России, с которой были связаны их судьбы. Им пришлось сражаться по разную сторону баррикад на территории России и в годы революции.

Казак – это и хозяйственник, имеющий свои представления об особом пути хозяйствования – через общину. К 1917 г. в России существовали 11 казачьих войск. Общая численность казачьего населения составляла 4498 тыс. человек. В числе самых крупных по своей численности значилось Кубанское казачество – (Кубанское казачье войско) свыше 1,3 млн чел. (45% населения области)⁹. В 1917 г. Кубанское войско насчитывало 262 станицы и 246 хуторов, в которых проживало 215 311 казачьих семей или 52,3 % всех хозяйств в сельской местности. Занимаясь земледелием, казачьи хозяйства лучше других категорий населения были оснащены сельскохозяйственной техникой. На их долю приходилось 57 % всех паровых молотилок в области, 71,5 % плугов и др. [22]. Значительная часть казачества, выступив альтернативной силой советам в дни Октябрьской революции и в годы Гражданской войны, вызвала негативное отношение, прежде всего, со

⁹

На Северном Кавказе исторически располагаются области проживания также астраханских казаков («Астраханское отдельное окружное казачье общество» (Астраханская обл.) и казаков Республики Калмыкия. Таким образом, на территории современного Южного федерального округа дислоцируются казаки обществ «Всевеликого войска Донского» (Ростовская и Волгоградская области с центром в г. Ростове-на-Дону), «Кубанское войсковое казачье общество» (Краснодарский край, Республика Адыгея и Карачаево-Черкесская Республика – с центром в Краснодаре), «Терское войсковое казачье общество» (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания с центром в Ставрополе). В Северном Дагестане казачество, организованное в Кизлярский округ, входит в состав реестрового Терского войскового общества.

стороны советов, большевиков, их лидеров. Жизнь казаков России становилась сложной и противоречивой.

После Октябрьской революции 1917 г. в России в списке «поруганных частей русского народа», появившихся как следствие проводимой государственной национальной политики, в числе первых заняло место казачество. На долю казачества области выпали и трудные годы Гражданской войны (1918 – 1920).

Многие подвиги выпали на долю казачества Кубанской области в годы Гражданской войны. Касаясь этого времени в Кубанской области, поэт Кронид Обойщик в своей поэме «Григорий Бахчиванджи» писал:

«...А по пыльным дорогам Кубани
Завихрилась слепая вражда.
Под копытами степь загудела,
Власть менялась в станице подряд:
То входили под знаменем белым,
То под красным врывался отряд... » [17].

Сложной и тягостной была обстановка весны 1920 г. на Таманском полуострове, как и в целом в Кубанской области, об этом вынужден был признать и генерал Антон Деникин. 5 августа 1920 г. соединения белого генерала Врангеля вышли на боевой рубеж Тимашовская-Брюховецкая. Десант под командованием генерала С.Г. Улагая (насчитывал в своих рядах 6000 человек личного состава, 243 пулемета и 17 орудий).

С историей досоветского казачества как бы было покончено. Существовал разные оценки роли и места казачества в истории России. В частности генерал Врангель по этому поводу, будучи в г. Брюссель 17/30 декабря 1927 г., писал: «История казачества – часть истории величия России... Вся прошлая славная история казачества и те неисчислимые жертвы, которые принесли казаки во имя любви к Матушке России, – обеспечивают казачеству почетное место в грядущей судьбе нашего Отечества».

Общее руководство в условиях окончания Гражданской войны на юге Советской Республики и в послевоенный период, который занял длительное время, возлагалось на созданное Бюро по восстановлению советской

власти на Северном Кавказе, а затем назначенный 31 марта 1920 года приказом РВС Кавказского фронта Северо-Кавказский революционный комитет.

В сложной ситуации развивалась и политическая жизнь в области. Л. Троцкий – один из лидеров большевиков, выступая на собрании партийного актива в декабре 1918 г. (г. Курск), заявлял: «...Что можем противопоставить этому мы? Чем нам компенсировать свою неопытность? *Запомните, товарищи, только террором. Террором последовательным и беспощадным! Устойчивость, мягкотелость история никогда нам не простит...*» [1, с. 3]. И на Кубани, и на Дону, Тереке уровень террора зашкаливал. «Белая гвардия» свирепствовала. Хотя и получала достойный отпор. И такая остановка длилась до окончания Гражданской войны и в послевоенное время.

Многие из казаков оказались за рубежом, о чем всесторонне поведал в своей книге «Казаки» английский историк Ф. Лонгворт (1970). Многие из них уже в первой половине 1920 г. возвратились к своим родным хатам.

В связи с созывом I краевого съезда советов Северного Кавказа Президиум ВЦИК РСФСР в январе 1925 г. объявил, что все рядовые казаки, вернувшиеся на Северный Кавказ из эмиграции до 1 февраля 1925 г., не только подлежат амнистии, но и восстанавливаются в избирательных правах. Апрельский (1925 г.) Пленум ЦК РКП(б) признал в корне ошибочной политику, проводимую в отношении российского казачества

Постановлениями ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. Президиум Северо-Кавказского крайисполкома 7 августа 1930 г. упразднил 10 русских округов, без какого бы то ни было предварительного обсуждения.

Конец 1920-х-1930-е гг. не изменили жизнь южного крестьянства к лучшему, в том числе и казачества Краснодарского края (округа).

На основании решения, принятого ЦК ВКП(б) 30 января 1930 г., и постановления ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с

кулачеством» эти акции затронули и районы проживания казачества. Последовали репрессивные действия и в отношении советских казаков.

С территории бывших казачьих войск необходимо было отправить в первой партии спецвыселенцев уже в феврале 1931 г. 20 тыс. человек, затем эта цифра была увеличена до 23 тыс. человек. Заместитель председателя ОГПУ СССР Г. Ягода через некоторое время признал, что в феврале можно направить из Северного Кавказа в спецссылку только 10 тыс. человек, признанных кулаками [5].

Численность выселенцев в последующем заметно возрастала. Уже в 1931 г. они составили применительно к Северокавказскому краю 120 356 человек (20 809 семей). [9]. А всего в 1931-1932 гг. было выселено 171 993 человека (38 404 семей). Заметно опустели и казачьи станицы. Что ни двор, то выселенная казачья семья. Из них 25 955 семей убыли на Урал, 12 409 – во внутренние районы Европейской части РСФСР [7, с. 110]. Возвращавшиеся в Союз ССР казаки-реэмигранты, например, воевавшие в составе Казачьего стана 15-го корпуса, вряд ли могли оказать какое-либо сопротивление властям СССР, существовавшему общественному строю СССР, были переданы, по данным Бетелла Николса, 35 тыс. казаков [2, с. 199].

Станица в этот период испытывала острую нужду в опытных организаторах и руководителей колхозного движения. Каждый специалист был на особом счету. Например, в станицы Тамани с этой целью направлялись для организации колхозов в округе из центра Г.В. Маковеев, К. Пресняков и Вишняков, активно включившиеся с местными коммунистами в формирование сельхозартелей на местах.

Самоотверженно трудились казаки и в условиях социалистического строительства в Советском Союзе. Многие из казаков стали Героями Советского Союза и Героями труда. 1936 год отмечен в Старо-Титаровской как год бурного развития стахановского движения, обеспечивавшего удвоенные урожаи сельхозкультур. Имена мастеров высоких урожаев в колхозах станицы были известны далеко за её пределами. Среди них были Е.Д. Дьячев-

ский¹⁰ (колхоз им. Т.Г. Шевченко), С.Ф. Остроух (колхоз им. Ильича), Ф.П. Передистая (колхоз «Красный Октябрь»), стахановские звенья Р. Сухой, П. Найды, Х. Юник, А. Деркач, М.И. Чумак, Т. Прийма, и хлопководов – Г.С. Кулик, И.В. Портной, Н.Н. Стрижак, Ф. Твердой, Ф. Чечётка и другие.

Заметно возросли доходы колхозов в денежном выражении, в частности, колхозов им. Ильича, «Красный Октябрь». Социалистическое соревнование приобретало широкое распространение в масштабе страны. Прижилось оно и в Северо-Кавказском крае. А спустя год и в Краснодарском крае. В него вовлекалось движение между районами, колхозами и административными областями. Соревнование как форма повышения производительности труда заметно содействовало приумножению экономического потенциала в Краснодарском крае.

Вторая мировая война, положившая конец мирному труду. Все материальные и людские ресурсы, в том числе и в Краснодарском крае, были мобилизованы на разгром врага. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР в Краснодарском крае от 22 июня 1941 г. объявлено военное положение, а Указом от 23 июня проведена мобилизация граждан призывного возраста на фронт (1905 – 1918 годов рождения). Только с июня 1941 г. по июль 1942 г. в ряды Красной Армии военными комиссариатами в крае было призвано 600 тыс. человек. В станицах и хуторах оставались главным образом старики и дети.

Уже в первый год войны колхозники передали в распоряжение фронта имевшиеся в их распоряжении самолеты. Женщины станицы шили тёплое белье для фронта, убирали хлеб, отправляли большое количество посылок для Красной Армии.

Несмотря на ожесточенное сопротивление фашистов, 2 октября 1943 г. подразделения Красной Армии овладели сильно укрепленными опорными пунктами противника – Старо-Титаровской, Красной Стрелой и хут. Возрождение.

¹⁰ Колхозник-опытник Е.Д. Дьячевский совместно с председателем колхоза им. Ильича П.Г. Коваленко были участниками производственного совещания хлопководов, которое проходило в Москве 5 января 1937 г.

В начале октября 1943 г. враг был изгнан с территории Краснодарского края. Началось восстановление разрушенной экономики, возрождение аграрного сектора, строительство жилья. В трудной форме протекали эти процессы и в годы «оттепели», и в период развернутого строительства социализма, и в годы застоя, да и в условиях совершенно нового состояния России, в период к рыночным отношениям. И тем не менее Краснодарский край остается на слуху не только трепетного отношения населения к России, но и по своему поистине героическому труду во имя процветания России, создается условия при которых всем бы народам на его территории жилось бы комфортно. Он стал многонациональным краем, в котором дружбе народов придается особой значение.

И в этой ситуации важно отметить тех казаков в районе, станице, которые шли всегда в авангарде подобных преобразований, прославляя трудом и служением Отчизне своей родной край и станицу. В частности в станице Старотитаровской, которой было уделено особое внимание, как составляющей Краснодарского края.

Этот ряд выстраивается следующим образом:

Иван Прокофьевич Калганов (1915—1980) – сын первого председателя колхоза им Т.Г. Шевченко П.Т. Калганова. Звание Героя Советского Союза было присвоено Ивану Калганову 10 апреля 1945 г.

Александр Антонович Головня на службу в Красную Армию был призван в 1941 г. Звание Герой Советского Союза было присвоено 24 марта 1945 г. В 1946 г. он демобилизовался и проживал в Днепропетровске (Украина). Награждался также орденами В.И. Ленина, Отчественной войны 1-й степени, Орденом Славы 3-й степени.

Николай Григорьевич Бугаец (1914 – 1983 гг.). В 1944–1945 гг. был награжден тремя Орденами Славы.

Александр Михайлович Носов – за уничтожение в одном из боев на Таманском полуострове 70 солдат и офицеров противника и проявленные при этом доблесть и мужество звание Героя Советского Союза было присвоено 17 октября 1943 г.

Василий Иванович Головченко (1920–2014) выдал из бункера своего комбайна 1300 тонн зерна – рекордный показатель для того времени. Тогда-то к его Золотой Звезде Героя Советского Союза добавилась такая же высокая награда за доблестные трудовые свершения – Золотая медаль Героя Социалистического Труда [24]¹¹. Сформировалось в станице созвездие Героев Социалистического Труда, Это звание было присвоено также *Григорию Ивановичу Шахову*,

Федору Николаевичу Батицкому,

Ивану Ивановичу Погибе – комбайнерам станицы Старо-Титаровской.

Геннадий Васильевич Авдеев – за выдающиеся успехи в развитии сельскохозяйственного производства 8 апреля 1971 г. также был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Нина Моисеевна Алексеева (род. 1943) – Герой Социалистического труда, заслуженный учитель России.

В условиях социалистических отношений и в новой обстановке в России с 1990-х годов в этом ряду трудятся:

Анатолий Алексеевич Москаленко – генерал-лейтенант, родился 31 мая 1959 года в ст. Старотитаровской. Окончил среднюю школу № 6. Со школьной скамьи проявлял интерес к военной истории. А. Москаленко – один из профессиональных менеджеров России. По направлениям деятельности ОАО «Лукойл» ведет большую организационную работу как на территории Российской Федерации, так и за рубежом.

По сведениям Википедии:

Николай Федорович Бугай (род. 1941) – российский историк, директор департаментов Министерства по делам национальностей. Советник Департамента по взаимодействию с субъектами и общественными организациями Российской Федерации, действительный государственный советник III класса Российской Федерации, удостоен Орденом «За заслуги перед Отечеством II степени».

Наталья Петровна Ченчик (1950–2000) — советская и российская актриса театра и кино.

Использованная литература:

1. Аджиев М. Назад к истокам, чтобы спастись // Лезгинский вестник. 1992. № 3.
2. Бетелл Н. Последняя тайна. М.: Новости, 1992.
3. Боевая доблесть кубанских казаков на фронтах Первой мировой войны [Электронный ресурс] // Казачество Москвы: отечество, вера, служение. URL: http://xn--80aaganktfrtb6aej6eud.xn--p1ai/publ/istorija_rossii_v_licakh/boevaja_doblest_kubanskikh_kazakov_na_frontakh_pervoj_mirovoj_vojny/4-1-0-33 (дата обращения: 18.06.14).
4. Бондарь В. Город Екатеринодар в пространстве и времени. Краснодар: Платонов И., 2006.
5. Бугай Н. Ф., Гросул В. Я. Очерки истории Тамани. М.: ИНСАН, 1996.
6. Бугай Н. Ф. Проблемы приграничного сотрудничества России: реальность и перспективы (региональный аспект) // Долг и судьба историка. Сб. статей памяти доктора исторических наук П. Н. Зырянова. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 269-287.
7. Гонов А. М. Проблемы депортации и реабилитации народов Северного Кавказа в 20-30-е годы XX в.: дис... д-ра ист. наук. Ростов-н/Д, 1998.
8. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 254. Оп. 1. Д. 102.

References:

1. Adzhiev, M., Nazad k istokam, chtoby spastis' (Back to the Origins to Be Saved), *Lezginskiy vestnik*, 1992, no. 3.
2. Bethell, N., *Poslednyaya tayna* (The Last Secret), Moscow: Novosti, 1992.
3. Boevaya doblest' kubanskikh kazakov na frontakh Pervoy mirovoy voyny (Battle Valor of the Kuban Cossacks on the Fronts of the World War I), in *Kazachestvo Moskvy: otechestvo, vera, sluzhenie*. http://xn--80aaganktfrtb6aej6eud.xn--p1ai/publ/istorija_rossii_v_licakh/boevaja_doblest_kubanskikh_kazakov_na_frontakh_pervoj_mirovoj_vojny/4-1-0-33. Accessed June 18, 2014.
4. Bondar', V., *Gorod Ekaterinodar v prostranstve i vremeni* (City of Ekaterinodar in Space and Time), Krasnodar: Platonov I., 2006.
5. Bugay, N. F. and Grosul, V. Ya., *Ocherki istorii Tamani* (Essays on the History of Taman), Moscow: INSAN, 1996.
6. Bugay, N. F., Problemy prigranichnogo sotrudnichestva Rossii: real'nost' i perspektivy (regional'nyy aspekt) (Problems of Cross-Border Cooperation of Russia: Reality and Prospects (an Regional Aspect)), in *Dolg i sud'ba istorika. Sbornik statey pamyati doktora istoricheskikh nauk P. N. Zyryanova*, Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2008, pp. 269-287.
7. Gonov, A. M., Problemy deportatsii i reabilitatsii narodov Severnogo Kavkaza v 20-30-e gody XX veka (Problems of Deportation and Rehabilitation of the Peoples of the North Caucasus in the 20-30ths of the 20th Century),

¹¹ В 2005 г. В. И. Головченко получил третью звезду – Героя Кубани.

9. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-327. Оп. 28. Д. 4055.
10. Казачество в истории России: тезисы докладов междунар. науч. конф. Краснодар: б/и, 1993.
11. Кубанское казачье войско [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/2118137 (дата обращения 11.01.11).
12. Кубанское казачье войско [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article066951.html> (дата обращения: 14.06.11).
13. Летопись Кубанского казачьего войска: 1696-2006 / Под общ. ред. проф. В. Н. Ратушняка. Краснодар: Перспективы образования, 2006.
14. Малахова Г. Н. К вопросу о характере имперской административной политики на Северном Кавказе в конце XVIII-XIX вв. // Проблема этнополитических отношений на Северном Кавказе. Ростов-н/Д-Пятигорск: Издательство Северо-кавказской академии государственной службы, 2001. С. 112-123.
15. Малахова Г. Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII – начале XIX вв.: дис.... д-ра ист. наук. М., 2001.
16. Матвеев О. В., Фролов Б. Е. Страницы военной истории Кубанского казачества. Краснодар: Перспективы образования, 2007.
17. Обойщиков К. Памяти героя – Григория Бакхчиванджи // Понтоз (Анапа), 1994, № 3.
18. Памятная книжка Кубанской области на 1871 год. Екатеринодар: Тип. Кубанского обл. правления, 1871.
19. Памятная книжка Кубанской области на 1876 год. Екатеринодар: Тип. Кубанского обл. правления, 1876.
20. Первая перепись казаков-переселенцев на Кубань в конце XVIII века. Исторические документы. Краснодар: Диапазон-В, 2006.
21. Плеханов А. А. Плеханов А. М. Казачество на рубежах Отечества. М.: Кучково поле, 2007.
22. Ратушняк В. Н. Кубанское казачество в дореволюционный период [Электронный ресурс] // Администрация Краснодарского края. URL: https://admkrasnodar.ru/content/490/show/34543/?SECTION_ID=490&ELEMENT_ID=34543 (дата обращения: 12.05.11).
23. Титоренко М. Ф. Социальная организация казачества Верхнего Прикубанья: (1790-1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005.
24. Трудовая слава Кубани. Краснодар: Периодика Кубани, 2003.
25. Туренко А. М. Исторические записки о войске Черноморском (со времен поселения онога на всемиростивейше пожалованной земле до 1831 г.) // Киевская старина. 1887. Кн. 3. С. 494-537.
26. Туренко А. М. Исторические заметки о Войске Черноморском (со времени поселения онога на всемиростивейше пожалованной земле до 1831 года) // Киевская старина. 1887, Кн. 4. С. 721-747.
27. Хлынина Т. П. Советское повседневно в пространстве «большой» истории: проблемы и возможности «малого» жанра // Гуманитарная мысль Юга России. 2005. № 1. С. 37-44.
- Extended Abstract of Dr. Sci. Dissertation (History)*, Rostov-n/D, 1998.
8. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, Fund 254, Inventory 1, File 102.
9. *State Archives of the Russian Federation (GARF)*, Fund A-327, Inventory 28, File 4055.
10. *Kazachestvo v istorii Rossii* (Cossacks in the History of Russia): *Abstracts of Reports of the Int. Sci. Conf.*, Krasnodar: no publ., 1993.
11. Kubanskoe kazach'e voysko (The Kuban Cossack Host), *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya*. https://bigenc.ru/military_science/text/2118137. Accessed January 11, 2011.
12. Kubanskoe kazach'e voysko (The Kuban Cossack Host), in *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya*. <http://bse.sci-lib.com/article066951.html>. Accessed June 14, 2011.
13. *Letopis' Kubanskogo kazach'ego voyska: 1696-2006* (Chronicle of the Kuban Cossack Host: 1696-2006), Ratushnyak, V. N., Ed., Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya, 2006.
14. Malakhova, G. N., K voprosu o kharaktere imperskoy administrativnoy politiki na Severnom Kavkaze v kontse XVIII-XIX vekov (On the Nature of Imperial Administrative Policy in the North Caucasus at the End of the 18th and 19th Centuries), in *Problema etnopoliticheskikh otnosheniy na Severnom Kavkaze*, Rostov-n/D-Pyatigorsk: Izdatel'stvo Severo-kavkazskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby, 2001, pp. 112-123.
15. Malakhova, G. N., Stanovlenie i razvitie rossiyskogo gosudarstvennogo upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII – nachale XIX vekov (The Formation and Development of the Russian State Administration in the North Caucasus in the Late 18th – the early 19th Centuries), *Extended Abstract of Dr. Sci. Dissertation (History)*, Moscow, 2001.
16. Matveev, O. V. and Frolov, B. E., *Stranitsy voennoy istorii Kubanskogo kazachestva* (Pages of Military History of the Kuban Cossacks), Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya, 2007.
17. Oboyshchikov, K., Pamyati geroya – Grigoriya Bakhchivandzhi (In the Memory of the Hero Grigory Bakhchivandzhi), *Pontos*, 1994, no. 3.
18. *Pamyatnaya knizhka Kubanskoj oblasti na 1876 god* (Memorial Book of the Kuban Region for 1876), Ekaterinodar: Tipografiya Kubanskogo oblastnogo pravleniya, 1876.
19. *Pamyatnaya knizhka Kubanskoj oblasti na 1871 god* (Memorial Book of the Kuban Region for 1871), Ekaterinodar: Tipografiya Kubanskogo oblastnogo pravleniya, 1871.
20. *Pervaya perepis' kazakov-pereselentsev na Kuban' v kontse XVIII veka. Istoricheskie dokumenty* (The First Census of Immigrant Cossacks to the Kuban in the Late 18th Century. Historical Documents), Krasnodar: Diapazon-V, 2006.
21. Plekhanov, A. A. and Plekhanov, A. M., *Kazachestvo na rubezhakh Otechestva* (Cossacks on the Frontiers of the Fatherland), Moscow: Kuchkovo pole, 2007.
22. Ratushnyak, V. N., Kubanskoe kazachestvo v dorevoljutsionnyy period (The Kuban Cossacks in the Pre-Revolutionary Period), in *Administratsiya Krasnodarskogo kraja*. <https://admkrasnodar.ru/content/490/>

[show/34543/?SECTION_ID=490&ELEMENT_ID=34543](#).
Accessed May 18, 2011.

23. Titorenko, M. F., *Sotsial'naya organizatsiya kazachestva Verkhnego Prikuban'ya (1790-1917 gody) (Social Organization of the Cossacks of the Upper Kuban), Extended Abstract of Dr. Sci. Dissertation (History)*, Moscow, 2005.

24. *Trudovaya slava Kubani (Labor Glory of Kuban)*, Krasnodar: Periodika Kubani, 2003.

25. Turenko, A. M., *Istoricheskie zapiski o voyske Chernomorskom (so vremen poseleniya onogo na vsemlostiveyshe pozhalovannoy zemle do 1831 goda) (Historical Notes on the Army of the Black Sea (from the Time of Its Settlement on the Most Graciously Granted Land until 1831))*, *Kievskaya starina*, vol. 3, 1887, pp. 494-537.

26. Turenko, A. M., *Istoricheskie zametki o Voyske Chernomorskom (so vremeni poseleniya do 1831 goda) (Historical Notes on the Army of the Black Sea (from the Time of Its Settlement on the Most Graciously Granted Land until 1831))*, *Kievskaya starina*, vol. 4, 1887, pp. 721-747.

27. Khlynina, T. P., *Sovetskoe povsednev'e v prostranstve "bol'shoy" istorii: problemy i vozmozhnosti "malogo" zhanra (Soviet Everyday Life in the Space of "Big" History: Problems and Opportunities of the "Small" Genre)*, in *Gumanitarnaya mysl' Yuga Rossii*, 2005, no. 1, pp. 37-44.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Бугай, Н. Ф. Курень, куренное поселение, станица: основа Кубанского казачьего войска и Краснодарского края [Электронный ресурс] / Н. Ф. Бугай // *Наследие веков*. – 2017. – № 4. – С. 15-27. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Bugay.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Bugay, N. F., *Kuren', kurennoe poselenie, stanitsa: osnova Kubanskogo kazach'ego Voyska i Krasnodarskogo kraja (Kuren, Kuren Settlement, Stanitsa: the Base of the Kuban Cossack Host and the Krasnodar Region)*, *Nasledie Vekov*, 2017, no. 4, pp. 15-27. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Bugay.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

МАТВЕЕВ Олег Владимирович
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России
Кубанского государственного университета,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра
традиционной культуры Кубанского казачьего хора
Краснодар, Россия

Oleg V. MATVEEV
Dr. Sci. (National History), Prof.,
Department of History of Russia,
Chief Researcher, Scientific Research Center
for Traditional Culture, The Kuban Cossak Choir,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
vim12@rambler.ru

Из опыта становления правовых отношений на Кубани: корпорация присяжных поверенных

Статья посвящена становлению кубанской адвокатуры в дореволюционный период. Анализируя деятельность присяжных поверенных Кубанской области, автор приходит к выводу, что лучшие адвокаты региона достойно оказывали правовую помощь населению. Они утверждали правовое поле, исполняли свой профессиональный долг защитников права, справедливости и гуманности. Многие представители присяжной адвокатуры на Кубани обладали качествами выдающихся полемистов, умных и тонких аналитиков ситуаций, отличались быстротой мышления, находчивостью, умением отделить главное от второстепенного, раскрывать противоречия в официальных документах. Все это помогало утвердиться адвокатуре в сознании жителей Кубани как полезному институту, обрести доверие различных слоев жителей края. Корпорация ревниво отстаивала авторитет присяжных поверенных, хотя им было нелегко преодолевать последствия проникновения в адвокатуру людей, посвятивших себя исключительно наживе и культу гонорара.

Ключевые слова: присяжные поверенные, правовое поле, Кубанская область, адвокатура, Екатеринодарский окружной суд, правовые отношения, обвиняемые, оправдательный приговор.

From the Experience of the Formation of Legal Relations in Kuban: a Corporation of Sworn Attorneys

The article is devoted to the formation of the Kuban advocacy in the pre-revolutionary period. Analyzing the activities of sworn attorneys of the Kuban region, the author comes to the conclusion that the best lawyers in the region adequately provided legal assistance to the population. They asserted the legal field, fulfilled their professional duty as defenders of law, justice and humanity. Many representatives of the sworn advocacy in the Kuban possessed the qualities of outstanding polemicists, clever and subtle analysts of situations, were distinguished by quick thinking, resourcefulness, the ability to separate the main from the secondary, to disclose contradictions in official documents. All this helped to establish the advocacy in the minds of the inhabitants of the Kuban as a useful institution, to gain the trust of various strata of the inhabitants of the region. The corporation jealously defended the authority of sworn attorneys, although it was not easy for them to overcome the consequences of penetration into the bar by people who devoted themselves exclusively to gain and a cult of honor.

Keywords: sworn attorneys, legal field, Kuban region, advocacy, Yekaterinodar District Court, legal relationship, accused, acquittal.

История становления правового поля Кубани изучена недостаточно. Особенно это касается такого института правовых взаимоотношений между властью и обществом, как адвокатура. В статье предпринята попытка характеристики опыта становления правовых отношений в крае на примере корпорации присяжных поверенных.

По судебным уставам 1864 г. в России создавалась самоуправляющаяся корпорация – сословие присяжных поверенных. Согласно Закону, присяжные поверенные состояли «при судебных местах для занятия делами по избранию и поручению тяжущихся, обвиняемых и других лиц, в деле участвующих, а также по назначению, в определенных случаях, Советом Присяжных Поверенных и Председателей судебных мест» [18, с. 209]. Присяжными поверенными могли быть «лица, имеющие аттестаты Университетов или других высших учебных заведений, обо окончании курса юридических наук, или о выдержании экзамена в сих науках, если он, сверх того, прослужили не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее пяти лет состояли кандидатами на должности по судебному ведомству, или же занимались судебную практику под руководством Присяжных Поверенных, в качестве их помощников» [18, с. 209].

30 декабря 1869 г. бы подписан указ «О введении судебных установлений 20 ноября 1864 г. в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе» [19, с. 418]. Кубанская область причислялась в судебном отношении к округу судебной палаты с подчинением Черноморского округа ведению Екатеринодарского окружного суда. Екатеринодарский окружной суд причислялся к Тифлисской Судебной палате [16, с. 111].

1 января 1871 г. в Кубанской области был открыт Екатеринодарский окружной суд с прокурорским надзором, 12 судебных мировых и следственных участков и нотариальные конторы. Первое упоминание об участии в заседании Екатеринодарского окружного суда адвокатов встречается в опубликованной судебной хронике за март 1877 г. 10 марта

этого года началось «началось слушание дела о шайке разбойников, предводительствуемой известными грабителями: Сердюковым и Рыбасовым, наводившими ужас на мирных хуторян здешнего края» [12, с. 3]. Дело находилось в производстве с марта 1873 г., «защитников имели только подсудимые: Корягин – присяжного поверенного В.И. Канатова, и Попов с Шаховцевым – частного поверенного В.Л. Петрова» [12, с. 4].

Присяжным поверенным бывший председатель Екатеринодарского окружного суда В.И. Канатов стал 24 июля 1874 г. Владимир Иванович Канатов родился 23 апреля 1843 г. в Санкт-Петербурге в семье действительного статского советника. Он окончил престижное Императорское училище правоведения, служил в департаменте министерства юстиции, затем в Херсоне, Одессе и Ярославле, приобретая судебный и прокурорский опыт [1, с. 55]. Ему было поручено открытие Екатеринодарского окружного и городского мирового судов. За усердную службу Владимир Иванович был награжден орденами Св. Анны 2-й и 3-й ст. Но во всю мощь одаренная натура В.И. Канатова развернулась на адвокатском поприще.

«Хочешь выиграть процесс, найми Канатова», – говорили друг другу екатеринодарцы. И действительно, не было, пожалуй, ни одного такого случая, чтобы дело, за которое он брался, не было бы решено в пользу его истца. И слава о Канатове гремела по всему Екатеринодару», – писал кубанский краевед В.П. Бардадым [1, с. 67]. Характеризуя манеру выступлений адвоката и его стратегию построения защиты, В.П. Бардадым обратил внимание на следующие черты В.И. Канатова: «Его плавно льющаяся речь, простая и лишенная всяких внешних эффектов, красивых жестов, умолчаний или же голосовых громовых повышений, срывающихся в крик, брала и захватывала тонкой, продуманной и спокойной аргументацией и логикой. Казалось, он только помогал судьям, тяжущимся разобраться в сути дела, направляя внимание слушателей на обстоятельства, говорящие в пользу подсудимого. И околдовав зал своей «блестящей диалектикой», Канатов всегда добивался желательного результата» [1, с. 58].

Весной 1874 г. в г. Майкопе, не выдержав конкуренции, разорились купцы Губин и Тутов, которые на паях владели небольшим спиртзаводом. Их конкуренты, расторопные братья Сурины объявили низкие цены на производимый спирт. Привлеченные дешевой оптовой покупатели переметнулись к Суриным. Не находя сбыта, Губин и Тутов сначала остановили свое производство, а затем продали завод. Уволенные ими рабочие тут же были наняты В. Суриным. Ошеломленные банкроты принялись выяснять, как покупая зерно по большой цене, не торгуясь, Сурины умудряются получать столь дешевый продукт. Выяснилось, что по установленным правилам в дрожжи с бражкой и в заторы (бродильные емкости) необходимо было сыпать сверх положенного муки 45 пудов на одну закладку. Но получаемый в результате избыточный спирт утвержденные государством инструкции не учитывали. Выяснив секрет Суриных, Губин и Тутов сочинили донос в полицию, в котором описали, как Сурины обкрадывают казну [17, с. 164].

Дело Сурина начало долгий путь по судебным инстанциям, длиной в 15 лет. «Купеческий процесс» начался только в январе 1889 г. Защитником обвиняемого выступил присяжный поверенный В.И. Канатов. Он «свою многочасовую речь, прерванную только в час ночи, начал с того, что как рассматриваемое дело сложилось только в начале 70-х годов, В. Сурин не может быть судим по закону 1883 г., поскольку закон обратной силы не имеет. Далее: невозможно не верить обвиняемому в том, что тот обманывал покупателей. Но что противозаконного в этом обмане? Ведь нарушались только интересы потребителей, но никак не казны» [17, с. 168].

Речь защитника так успокоила обвиняемого, что последний даже ... уснул. Судья, заметив, что спят и многие присутствующие на заседании, остановил В.И. Канатова: «Перерыв до 10 часов утра!».

Утром, по возобновлении заседания, В.И. Канатов объяснил возникший у Сурина избыток спирта приблизительностью измерений, которые проводились то аршинами по степени заполнения емкостей, то бочками разной емкости. Затем В.И. Канатов отметил,

что закон преследует только за нарушение по приходным статьям. Сурин же обвиняется исключительно по расходным, следовательно, обвинение беспредметно, и это – показатель невинности подсудимого. В заключении адвокат заявил, что «его клиент мог надувать, и действительно надувал своих покупателей», что возникшее обвинение – во многом результат несовершенства Питейного устава, но что безусловно очевидно – не нарушал правил винокурения не утаивал уплаты акцизов, «в этих пунктах Сурин совершенно чист» [17, с. 168]. Поэтому В.И. Канатов просил оправдать Сурина, или в крайнем случае признать виновным в неисправном ведении учета. Приговор, объявленный на третий день «купеческого процесса», гласил: Сурин невиновен!

Весной 1901 г. слушалось запутанное дело по обвинению бывшего комиссара Пескупской войсковой больницы есаула Н.Т. Гукова в преступлении по должности. Заведуя по распоряжению начальства местечком Горячий Ключ в санитарном и хозяйственном отношениях, Н.Т. Гуков, «в свою пользу 1464 р. 81 к., коих не возвратил по принадлежности и после обнаружения его злоупотреблений» [11, с. 2]. Защищал обвиняемого присяжный поверенный И.И. Золотухин, гражданский иск со стороны Кубанского казачьего войска поддерживал присяжный поверенный В.И. Канатов. Участие в деле В.И. Канатова обеспечило выигрыш позиции Кубанского войскового правления. Суд постановил «признать Гукова виновным в растрате по службе и, по лишении всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, заключить в тюрьму на 1 год и 2 месяца» [11, с. 2].

Несколько слов об И.И. Золотухине, соперничавшим с самим В.И. Канатовым. Иван Иванович Золотухин родился 18 октября 1853 г., происходил из государственных крестьян. «По окончании курса юридических наук в Императорском Московском университете со званием действительного студента вступил в службу в Тифлисскую судебную палату кандидатом на судебные должности без содержания 2 октября 1876 г.» [4, л. 2]. Затем был помощником мирового судьи, товарищем прокурора Елисаветпольского окружного суда, в 1880 г. перемещен на ту же долж-

ность в Екатеринодарский окружной суд. За «отлично усердную службу» И.И. Золотухин был награжден орденами Св. Станислава 3-й и 2-й ст., Св. Анны 3-й и 2-й ст., удостоен чина статского советника. 3 ноября 1896 г. был приведен к присяге на звание присяжного поверенного [4, л. 5]. Имея богатый опыт юридической практики, И.И. Золотухин успешно выступал в качестве защитника. Так, 18 августа 1900 г. в Екатеринодарском окружном суде рассматривалось дело по обвинению бахмутского мещанина Иошца Котлома в оскорблении члена екатеринодарской городской управы Н.Г. Коченского при исполнении последним своих служебных обязанностей. Защитником подсудимого выступал присяжный поверенный Золотухин. Сущность дела заключалась в следующем: «Иошца Котлома, зашедший 15-го декабря 1899 года в екатеринодарскую городскую управу, толкнул стоявшего у дверей члена управы Н.Г. Кочевского, который отдавал в это время какое-то приказание швейцару. На замечание г. Коченского о невежливости такого поступка Котлома обругал его «дураком». Когда же г. Кочевский заметил Котломе, что он, Коченский, член Управы, Котлома опять повторил свои ругательства» [24, с. 2].

Распросив свидетелей, и приняв во внимание то обстоятельство, что И. Котлома специально ходил извиняться к Н.Г. Коченскому, и последний тоже просил прекратить дело, И.И. Золотухин построил свою защиту на том, что инцидент произошел не при исполнении членом Управы своих служебных обязанностей. В своей речи на суде защитник заявил: «Обвиняемый Котлома привлекается по 286 ст. улож. о наказ. За оскорбление им должностного лица при исполнении им служебных обязанностей. Мало обвинять по 286 ст., нужно доказать, что Котлома оскорбил Коченского именно при исполнении им служебных обязанностей. То, что Котлома назвал Коченского при полицмейстере в комнате два раза дураком, не может быть названо оскорблением: полицмейстер расспрашивал о случившемся Котлому, Котлома показал, как было дело и своим изложением повторил опять два раза оскорбительное слово. Во время допроса, производившегося полицмейстером, Коченский

не может быть рассматриваем как член Управы, а как частное лицо.

В заключении защитник просил об оправдании обвиняемого Котлома» [24, с. 3]. После «непродолжительного совещания суд вынес обвиняемому оправдательный приговор» [24, с. 3].

Екатеринодарскому окружному суду принадлежала дисциплинарная власть над присяжными поверенными. Среди дисциплинарных дел, рассмотренных Екатеринодарским окружным судом, были неправомерные действия присяжных поверенных, отказ в возврате гонорара, небрежное исполнение своих обязанностей и др. В конце 1893 г. присяжному поверенному В.И. Канатову, который вел дело Зона, судившегося с Екатеринодарской почтово-телеграфной конторой, был объявлен выговор. В Указе Судебной Палаты отмечалось: «Внимание не могло не остановиться на таких резких, неприличных в жалобе выражениях, как допущенные присяжным поверенным Канатовым, как например, следующие: «но такая путаница юридических понятий, допустимая со стороны полицейских властей, непозволительна со стороны окружного суда». Эти выражения представляются более чем неуместными в официальной бумаге и содержат в себе все признаки неуважительного отношения к суду и власти, которое не может быть допускаемо ни с чьей стороны, а со стороны присяжного поверенного в особенности» [13, с. 2].

Из постановления Комиссии присяжных поверенных при Екатеринодарском окружном суде от 2 декабря 1903 г. определяются черты повседневности, в которой приходилось трудиться дореволюционным кубанским адвокатам. Комиссия в составе Председателя В.И. Канатова, товарища председателя А.В. Михина, членов Ф.Ф. Бажанова и С.И. Мееровича рассмотрело дело по прошению присяжного поверенного С.И. Назарова, который просил суд освободить его от ведения сложных уголовных и гражданских дел по причине слабости зрения. Комиссия установила, что «глазная болезнь господина Невзорова, судя по его собственному описанию и заключению окулиста врача, проявляется во все не в таких формах, чтобы занятия обычными для адвоката делами были признаны

невозможными. <...> все это – такие явления, которые, по крайнему сожалению, наблюдаются почти у каждого адвоката в известном возрасте; так из пяти членов Комиссии только один боле или менее с сносным зрением, остальные же или вовсе не могут работать по вечерам, или же работают с величайшим затруднением» [6, л. 21 об.].

Указала Комиссия и на занятость С.И. Невзорова различными общественными делами в ущерб основной работе: «Его участие в разных Комиссиях, заседаниях по городскому управлению и учебному ведомству, которым он отдает много времени, равным образом не доказывает высокой степени расстройства его зрения, а количество принятых им в этом году дел (28), на что он указывает, не представляется чрезвычайно малым, особенно если в число этих дел будут крупные или выгодные в смысле заработка (например увечные), тем более, что в настоящее время в Екатеринодаре при обилии адвокатов даже и старые Поверенные не имеют более 30-40 дел в год» [6, л. 25].

Комиссия посчитала, что «будучи Присяжным Поверенным, господин Невзоров должен исполнять все обязанности, сопряженные с этим званием, а потому, если его частная деятельность, на которую выше указано, соединенная с вечерними занятиями и напряженной работой при искусственном освещении, вызывает особое утомление зрения и его ослабление, то, по мнению Комиссии, он должен бы скорее отказаться от всякой посторонней деятельности, а не профессиональной» [6, л. 25]. Поэтому прошение С.И. Невзорова было отставлено «без последствий».

Между тем, С.И. Невзоров был весьма приличным адвокатом и соперничал с самим В.И. Канатовым. Сын купца Степан Иванович Невзоров окончил Императорский Харьковский университет, защитив выпускное сочинение «О вознаграждении за вред и убытки, причиненные преступлением или проступком» [6, л. 3]. С 20 октября 1887 г. он состоял помощником присяжного поверенного Александра Васильевича Михина, а 11 ноября 1892 г. стал присяжным поверенным [6, л. 5об.]. 17 мая 1900 г. Тифлисская судебная палата рассматривала дело корреспондента «Кубанских областных ведомостей» сельской учительни-

цы Е. Вагнер, обвиняемой в том, что поместила в газете корреспонденцию из ст. Калужской заметку, «в коей огласила обстоятельства, признаваемые атаманом этой станицы Каменецким ложными и могущими повредить его чести и служебному достоинству, т.е. в преступлении, предусмотренном 1039 ст. ул. о нак. (о диффамации)» [23, с. 2]. Защищал Е. Вагнер присяжный поверенный С.И. Невзоров.

В корреспонденции Е. Вагнер говорилось, что «несмотря на близость такого культурного центра, как Екатеринодар, в станице Калужской культура это не мало не прививается, и дикость населения нет, нет да и прорывается чисто в азиатском вкусе. Я учительствую в этой станице третий год, и в ней совершается третье убийство, не считая двух убийств по нечаянности и двух смертей, происходящих вследствие побоев, причиненных их мужьями». Далее Е. Вагнер рассказала о нанесении местным псаломщиком смертельной раны своей матери и об отношении станичных властей к этому эпизоду: «Во-первых, атаман не хотел составлять протокола о случившемся на том основании, что мать говорила, что она на своего убийцу не сердится. Во-вторых, преступника не отправили на другой же день в Екатеринодар, потому что атаман еще раз приходил упрашивать умирающую мать простить сына, чтобы можно было его отпустить и дела не затевать» [23, с. 2].

Присяжный поверенный С.И. Невзоров в своей речи указал на то, что обстоятельства, о которых идет речь в корреспонденции относительно убийства матери псаломщика, подтверждает и сам атаман в своей жалобе. Приписываемые же г. Каменецким автору корреспонденции обвинения в том, что будто он, Каменецкий, «по принуждению составил протокол, «старался скрыть преступление» и вообще проявляет по своей службе бездействие – есть произвольный вывод самого атамана, т.к. г-жа Вагнер в своей корреспонденции об этом не говорит ни одного слова. Что же касается той части корреспонденции, где вообще говорится о числе убийств в ст. Калужской, то может быть «трех их и не насчитывается», возможно, что мужья в ст. Калужской не бьют своих жен, но все это никакого отношения в служебной деятельности станичного атамана

не имеет. На основании этого защитник просил об оправдании Вагнер.

Палата, не удаляясь из зала заседания, объявила оправдательный приговор» [23, с. 2].

Изучение дел о службе кубанских присяжных поверенных показывает достаточно широкий диапазон их социального и национального происхождения. В.И. и В.В. Канатовы, В.П. Богданович, В.С. и В.В. Климовы, Н.Н. Валковский, П.П. Боговский, В.А. Рохлин, Л.М. Кареев, С.Е. Никифораки, А.А. Тржемесский, А.Ф. Рубинский, Н.М. Рындин, К.М. Потапов, Д.М. Потемкин, С.И. Хлебников, Л.И. Коробьин, П.С. Ширский, принадлежали к дворянскому сословию; В.П. Юрченко и А.П. Подушка вышли из купеческого сословия; Н.Т. Назаров, П.М. Каплин, П.И. Воловик, М.М. Вербичев – из казачьего; В.В. Сербин был сыном войскового старшины; М.В. Должанский происходил «из обер-офицерских детей», А.Л. Хаританский – сын мелкого чиновника; Г.А. Бахчисарайцев, В.К. Блезе, А.М. Пальчиковский, И.И. Ярошенко, Ф.Г. Петляков – из мещан; А.К. Предтеченский и В.В. Мелодиев – сыновья священников; И.П. Соколов – сын псаломщика, И.И. Золотухин – из государственных крестьян, М.М. Хейфец – сын личного почетного гражданина г. Керчи. Большинство кубанских адвокатов были русскими и украинцами, но встречались и поляки (А.Ф. Рубинский), армяне (М. Тер-Оганянц, Г.А. Бахчисарайцев, Н.Ф. Сатунян, М.А. Таманов). Так, присяжный поверенный Николай Федорович Сатунян был сыном жителя селения Аштарок Эриванской губернии, родился 9 октября 1875 г. в ст. Тенгинской, принадлежал к армяно-григорианскому вероисповеданию, окончил «курс юридических наук в Московском Императорском университете» [8, л. 7].

В корпорацию присяжных поверенных постепенно вливались представители адыгов. Так помощником присяжного поверенного П.П. Боговского с проживанием в г. Анапе 16 января 1915 г. стал Крым-Гирей Шеретлуков. Он родился в сел. Суворов-Черкесском Таманского отдела 27 марта 1892 г., был по происхождению «дворянином из шапсугского племени» магометанского вероисповедания, «получил образование в Императорском лицее в память Цесаревича Николая в Москве» [9, л. 6].

О помощнике присяжного поверенного П.Т. Коцеве коллеги говорили, что он «является человеком безупречных нравственных качеств и, в то же время, выделяется среди представителей олодой присяжной адвокатуры прекрасными способностями, солидным запасом теоретических и практических знаний и честным и серьезным отношением к своему делу. <...> г. Коцев в данное время благодаря вышеуказанным качествам достаточную клиентуру среди местного горского населения, которое относится к Коцеву – своему соплеменнику с полным доверием и уважением» [2, л. 26].

Немало в среде кубанской адвокатуры было евреев. На протяжении 1880 г. местная газета «Кубанские областные ведомости» помещала объявление: «Кандидат прав С.И. Меерович принимает на себя ведение судебных дел. Защита бедных бесплатно. Красная улица, дом Оснача (быв. Рожко), 4–5» [15, с. 3]. Самуил Исаевич Меерович родился 6 июня 1850 г., «еврейского вероисповедания из студентов С.-Петербургского университета поступил в сентябре 1875 года в императорский Новороссийский университет на юридический факультет, где при отличном поведении окончил в 1879 году полный курс наук, и по одобрении факультетом диссертации под заглавием «Исторический очерк имущественных отношений супругов по русскому законодательству» удостоен Советом университета 20 августа 1879 года степени кандидата» [5, л. 2].

24 декабря 1884 г. Самуил Исаевич написал прошение в Екатеринодарский окружной суд с просьбой о принятии в сословие присяжных поверенных, а 12 января суд принял решение «принять кандидата прав Самуила Исаева Мееровича в число присяжных поверенных округа Тифлисской Судебной палаты» [5, л. 5 об.]. Опытный адвокат, Самуил Исаевич не раз входил в состав Комиссии присяжных поверенных при Екатеринодарском окружном суде. По указу от 8 ноября 1889 г. «О порядке принятия в число присяжных и частных поверенных лиц нехристианских вероисповеданий» евреи могли быть приняты в присяжные «не иначе как с разрешения Министерства юстиции» [20, с. 599]. Поэтому кандидат прав Исаак Маркович Рейнов, выпускник юридического факультета Новороссийского университета, вынужден

был принять православие, чтобы попасть в число присяжных поверенных. После крещения он стал Владимиром Ильичем Рейновым [7, л. 10–11] и успешно вел гражданские и уголовные дела в Екатеринодарском окружном суде.

21 июля 1904 г. последовало высочайшее Повеление об открытии Совета присяжных поверенных при Новочеркасской судебной палате [21, с. 822]. Совет давал разъяснения по проблемам профессиональной деятельности адвокатуры, следил за адвокатской этикой, разъяснял принципы взаимоотношений с судебными органами. В свою очередь присяжные поверенные нередко обжаловали решения Совета присяжных поверенных в Новочеркасской судебной палате. Так присяжный поверенный Петр Петрович Боговский, обжаловал определение Совета присяжных поверенных 17 июня 1907 г. по прошению Н.Н. Валковско-го, и дал весьма нелестный отзыв о деятельности некоторых своих коллег. Петр Петрович Боговский родился 30 ноября 1872 г. в семье надворного советника, «окончил курс юридических наук в Императорском Харьковском университете с дипломом первой степени» [3, л. 8об.], служил в Харьковском окружном суде, заведовал 2-м столом II уголовного отделения Екатеринодарского окружного суда, имел чин коллежского секретаря. 19 июля 1901 г. он стал помощником присяжного поверенного В.В. Климова [3, л. 39], а 12 апреля 1904 г. внесен в списки присяжных поверенных [3, л. 61]. Дворянин, имеющий свои представления о чести, П.П. Боговской в своем обращении в Палату дал неллицеприятную характеристику работы целого ряда известных екатеринодарских адвокатов, которые были на хорошем счету у Совета присяжных поверенных. В откровениях П.П. Боговского актуально звучит грустная констатация расхождения между декларациями о служении закону и реальными устремлениями целого ряда адвокатов и того же Совета присяжных поверенных положением. «Мы пережили век идейности и ревностного служения чему-то несуществующему, – отмечал П.П. Боговский, – и до тех пор, пока у нас нет, как у клиентов Совета солидных состояний, нажитых адвокатской практикой, нам не представляется ни возможности, ни оснований зани-

маться утопическими рассуждениями, приводимыми в определении.

Для каждого присяжного поверенного его практика, прежде всего и исключительно является источником существования, огромные фразы о высоком служении и значении сословия поверенных должны быть считаемы пустозвонством. С этой точки зрения всякое принудительно выступление в заседаниях и бесплатная защита интересов тяжущихся вопреки желанию поверенных должны быть рассматриваемы как ненавистная тягота, усугубляющаяся еще тем, что и суд и Совет при назначении казенных защит не справляется с тем, может ли присяжный поверенный что-либо сделать в известном процессе, и благодаря этой неразборчивости нам часто приходится выступать по совершенно безнадежным делам, которых при других условиях не принял бы к своему производству ни один присяжный поверенный. Благодаря таким защитам нам приходится в 90 из 100 случаев краснеть в судебных заседаниях и терять свою репутацию, приобретенную долгим и упорным трудом» [10, л. 2об.-3].

Правда, идти против системы до конца у П.П. Боговского не хватило духа. При слушании дела в Совете присяжных поверенных 17 августа 1908 г. он извинился и признал свои выражения «неуместными, неприличными и прискорбными»; г. Боговский заявил, что он сам по своему образу мыслей, как член сословия, всегда считается с значением корпорации присяжных поверенных и относится с уважением к Совету, как к выразителю жизни сословия, что он всегда стремился облегчить нужды неимущих, нуждающихся в помощи присяжного поверенного и отнюдь не ставил единственной целью в жизни «гонорар», и это он доказал своею прошлою жизнью, доказывает настоящею и уверен, что они в будущем будут преследовать идею служению правосудию, поддерживая достоинство сословия» [10, л. 10].

Многие представители присяжной адвокатуры на Кубани обладали качествами выдающихся полемистов, умных и тонких аналитиков ситуаций, отличались быстротой мышления, находчивостью, умением отделить главное от второстепенного, раскрывать

противоречия в официальных документах. 16 марта 1912 г. на выездной сессии окружного суда разбиралось дело по обвинению Трофима Максимова в вооруженном нападении в ст. Усть-Лабинской на дом казака Бабаева и ограблении его квартиранта Проценко на 600 руб. Как сообщал корреспондент, «защитник Бахчисарайцев в стройной логической последовательности проанализировал показания свидетелей и выяснил, что в достаточной степени уличающих обстоятельств против подсудимого на судебном следствии не добыто.

На речь защитника возражал товарищ прокурора.

В ответной речи защитник весьма удачно парировал доводы представителей обвинения» [22, с. 4]. В итоге, «разобрав дело, суд вынес Трофиму Максиму оправдательный приговор» [22, с. 4].

Даже у очевидных преступников адвокаты пытались отыскать смягчающие качества, подойти к обвиняемому с человеческим лицом. В начале 1912 г. на скамье подсудимых оказались парубки ст. Новотитаровской Герасим Бридня, Ермолай Яланский, Яков Коваленко и Федор Ралко, которые зверски избили своего одностаничника Ивана Янченко, а потом отрубили ему лопатой голову и закопали, чтобы жертва не была опознана. В корреспонденции об этом процессе отмечалось, что «защитник г. Балкошин, не отрицая того ужаса, который представляет преступление, связанное с отнятием у человека жизни, не видел в данном преступлении заранее обдуманного намерения и предварительного соглашения. Подсудимые не хотели лишиться жизни Янчен-

ко. Они собрались его только «проучить» за ругань, а там уже не соразмерили своих ударов, и чисто случайно уличное дебоширство повлекло з собою смерть Янченко.

Защитник не допускал мысли, чтобы четырнадцатилетний Ралко действовал с полным разумением. Да и вообще все подсудимые, если взять во внимание степень их развития, не могли отдавать полного отчета в совершенном ими преступлении.

По ходатайству защитника суд ставит на разрешение присяжных заседателей дополнительный вопрос для Коваленко и Ролки: действовали они с разумением или нет?» [14, с. 3]

Лучшие присяжные поверенные Кубанской области и Черноморской губернии выполняли благородную задачу оказания правовой помощи населению. Они не могли смириться с попранием человеческого достоинства, утверждали бесценность человеческой жизни, логикой доказательств, красноречием и образным мышлением исполняли свой профессиональный долг как защитников права, справедливости и гуманности. Все это помогало утвердиться адвокатуре в сознании кубанцев как институту полезному и разумному, обрести доверие различных слоев жителей края. Комиссия присяжных поверенных при Екатеринодарском окружном суде и Совет присяжных поверенных при Новочеркасской судебной палате ревниво отстаивали авторитет кубанской корпорации адвокатов, хотя им было нелегко преодолевать последствия проникновения в адвокатуру людей, посвятивших себя исключительно наживе и культуре гонорара.

Использованная литература:

1. Бардадым В.П. Кубанские портреты. Краснодар: Советская Кубань, 1999.
2. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 482. Оп. 1. Д. 452.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 482. Оп. 2. Д. 84.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 482. Оп. 2. Д. 487.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 482. Оп. 2. Д. 788.
6. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 482. Оп. 2. Д. 912.
7. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 482. Оп. 2. Д. 1132.

References:

1. Bardadym, V. P., Kubanskie portrety (Kuban Portraits), Krasnodar: Sovetskaya Kuban', 1999.
2. State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 482, Inventory 1, File 452.
3. State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 482, Inventory 2, File 84.
4. State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 482, Inventory 2, File 487.
5. State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 482, Inventory 2, File 788.
6. State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 482, Inventory 2, File 912.
7. State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 482, Inventory 2, File 1132.

8. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 482. Оп. 2. Д. 1274.
9. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 482. Оп. 2. Д. 1609.
10. Государственный архив Ростовской области. Ф. 41. Оп. 3. Д. 1138.
11. Дело бывшего комиссара Псекупской войсковой больницы есаула Н.Т. Гукова // Кубанские областные ведомости. 1901. № 103. 13 мая.
12. Дело о канонире Наточие, казаках: Рыбасове, Сердюкове, Щербакове, Корягине, Секаче, Лымаре, Попове, Шаховцеве, дьячке Никольском, канонире Усманове и жене его Усмановой, обвиняемых в разных преступлениях // Кубанские областные ведомости. 1877. № 12. 19 марта.
13. Дело присяжного поверенного В.И. Канатова // Кубанские областные ведомости. 1893. № 8. 8 янв.
14. Зверское преступление (окружной суд) // Кубанский край. 1912. № 660-49. 1 марта.
15. Кубанские областные ведомости. 1880. № 25. 28 июня.
16. Кубанское казачество: историко-правовое исследование (конец XVIII в. начало XXI в.) / под ред. Л.П. Рассказова. Краснодар: КубГАУ, 2013.
17. Мазурик В.К. Неизвестный Майкоп. Исторические очерки. Кн. 1. На реке Белой, при выходе ее из гор. Майкоп: Аякс, 2006.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXXIX. Отд. 1. 1864. СПб., 1867. Ст. 41475.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XLIV. Отд. 2. 1869. СПб., 1873. Ст. 47850.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. IX. 1889. СПб., 1891. Ст. 6331.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXIV. 1904. Отд. 1. СПб., 1907. Ст. 24959.
22. Разбойное нападение (военно-окружной суд) // Кубанский край. 1912. № 675-64. 18 марта.
23. Судебная хроника (Сессия Тифлисской судебной палаты). Дело корреспондента «Куб. обл. ведом.» // Кубанские областные ведомости. 1900. № 110. 23 мая.
24. Судебная хроника. Недоразумение (Екатеринодарский окружной суд) // Кубанские областные ведомости. 1900. № 187. 26 авг.
8. State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 482, Inventory 2, File 1274.
9. State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 482, Inventory 2, File 1609.
10. State Archives of the Rostov Region (GARO), Fund 41, Inventory 3, File 1138.
11. Delo byvshego komissara Psekupskoy voyskovoy bol'nitsy esaula N. T. Gukova (The Case of N.T. Gukov, the Former Commissar of the Psekups Military Hospital), Kubanskiye oblastnyye vedomosti, May 13, 1901, no. 103.
12. Delo o kanonire Natochie, kazakakh: Rybasove, Serdyukove, Shcherbakove, Koryagine, Sekache, Lymare, Popove, Shakhovtseve, d'yachke Nikol'skom, kanonire Usmanove i zhene ego Usmanovoy, obvinyaemykh v raznykh prestupleniyakh (The Case of Natochiy the Cannonir and Cossacks: Rybasov, Serdyukov, Shcherbakov, Koryagin, Sekach, Lyamar, Popov, Shakhovtsev, Nikolsky the Sexton, Usmanov the Cannonir and his Wife Usmanova, Accused of Various Crimes), Kubanskiye oblastnyye vedomosti, Mart 19, 1877, no. 12.
13. Delo prisyazhnogo poverennogo V. I. Kanatova (The Case of the Attorney V.I. Kanatov), Kubanskiye oblastnyye vedomosti, January 8, 1893, no. 8.
14. Zverskoe prestuplenie (okruzhnoy sud) (The Brutal Crime (District Court)), Kubanskiy kray, Mart 1, 1912, no. 660-49.
15. Kubanskiye oblastnyye vedomosti (The Kuban Regional News), June 28, 1880, no. 25.
16. Kubanskoe kazachestvo: istoriko-pravovoe issledovanie (konets XVIII veka nachalo XXI veka) (Kuban Cossacks: the Historical Legal Research (the End of the 18th Century – the Beginning of the 21st Century)), Rasskazov, L. P., Ed., Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet, 2013.
17. Mazurik, V. K., Neizvestnyy Maykop. Istoricheskie ocherki (Unknown Maikop. Historical essays), vol. 1: Na reke Beloy, pri vykhode ee iz gor, Maykop: Ayaks, 2006.
18. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (Complete Collection of Laws of the Russian Empire), 2nd series, vol. 39, part 1, 1864, Saint Petersburg, 1867, no. 41475.
19. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (Complete Collection of Laws of the Russian Empire), 2nd series, vol. 44, part 2, 1869, Saint Petersburg, 1873, no. 47850.
20. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (Complete Collection of Laws of the Russian Empire), 3rd series, vol. 9, 1889, Saint Petersburg, 1891, no. 6331.
21. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (Complete Collection of Laws of the Russian Empire), 3rd series, vol. 24, 1904, part 1, Saint Petersburg, 1907, no. 24959.
22. Razboynoe napadenie (voenno-okruzhnoy sud) (Robbery Attack (Military District Court)), Kubanskiy kray, Mart 18, 1912, no. 675-64.
23. Sudebnaya khronika (Sessiya Tiflisskoy sudebnoy palaty). Delo korrespondenta "Kubanskiykh oblastnykh vedomostey" (Judicial Chronicle (Session of the Tiflis Trial Chamber). The Case of the Correspondent of "Kuban Regional News"), Kubanskiye oblastnyye vedomosti, May 23, 1900, no. 110.
24. Sudebnaya khronika. Nedorazumenie (Ekaterinodarskiy okruzhnoy sud) (The Judicial Chronicle. Misunderstanding (Ekaterinodar District Court)), Kubanskiye oblastnyye vedomosti, August 26, 1900, no. 187.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Матвеев, О. В. Из опыта становления правовых отношений на Кубани: корпорация присяжных поверенных [Электронный ресурс] / О. В. Матвеев // Наследие веков. – 2017. – № 4. – С. 28-37. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Matveev.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Matveev, O. V., Iz opyta stanovleniya pravovykh otnosheniy na Kubani: korporatsiya prisyazhnykh poverennykh (From the Experience of the Formation of Legal Relations in Kuban: a Corporation of Sworn Attorneys), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 4, pp. 28-37. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Matveev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

КИСЕЛЕВ Илья Викторович

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных
и социально экономических дисциплин
Краснодарского высшего военного авиационного училища
летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова
Краснодар, Россия

Ilya V. KISELEV

Cand. Sci (National History), Assoc Prof.,
Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Krasnodar Higher Military Aviation School for Pilots,
Krasnodar, Russia
ilya.v.kiselev@yandex.ru

**Испытание войной.
Краснодарский край
в 1941–1945 годах**

**Trial by War.
The Krasnodar Region
in 1941-1945**

В статье рассматриваются события Великой Отечественной войны, происходившие на территории Краснодарского края. Анализируется ход боевых действий, особенности мобилизации населения и экономики, раскрываются основные вехи и факты, связанные с партизанским движением. Отдельное внимание уделено действиям гитлеровской оккупационной администрации, проводившей на территории региона политику массового террора, социального разобщения и экономической эксплуатации.

Автор заключает, что в сражениях на территории Кубани во многом определялся исход битвы за Кавказ и состоялся перелом в борьбе на южном крыле советско-германского фронта. Однако при всех региональных особенностях события в крае развивались в русле общего хода войны, и их объективное рассмотрение возможно только в контексте всей борьбы Советского Союза с нацистской Германией и ее сателлитами.

Жители края приложили огромные усилия, сражаясь на фронте и трудясь в тылу, при этом тяжелые испытания выпали на долю тех кубанцев, которым довелось жить под властью захватчиков.

Ключевые слова: Краснодарский край, Великая Отечественная война, битва за Кавказ, мобилизация, военная экономика, потери.

The article deals with the events of the Great Patriotic War that took place on the territory of the Krasnodar Region. The course of military operations, features of mobilization of the population and economy are analyzed, the basic milestones and the facts connected with guerrilla movement are revealed. Special attention is paid to the actions of the Hitlerite occupation administration, which conducted a policy of mass terror, social disunity and economic exploitation on the territory of the region.

The author concludes that in the battles on the territory of Kuban the outcome of the battle for the Caucasus was largely determined and a turning point took place in the struggle on the southern flank of the Soviet-German front. However, with all regional peculiarities, events in the region developed along the lines of the general course of the war, and their objective consideration is possible only in the context of the entire struggle of the Soviet Union against Nazi Germany and its satellites.

Residents of the province made great efforts fighting at the front and working in the rear, while the hard trials fell to the share of those Kuban people who happened to live under the rule of the invaders.

Keywords: Krasnodar Region, Great Patriotic War, battle for the Caucasus, mobilization, military economy, losses.

За 80 лет существования Краснодарского края самым большим испытанием для его жителей стала Великая Отечественная война. И сегодня события военной поры занимают заметное место в исторической памяти кубанцев. Свидетельство тому такие ежегодные акции, как «Бессмертный полк», «Свеча памяти» и «Бесkozyрка», деятельность поисковых отрядов и организаций реконструкторов, появление все новых исследований, документальных фильмов и интернет-ресурсов, бережное отношение к многочисленным памятникам и мемориалам. Символом признания тех, кто жил и сражался на территории Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны остаются город-герой Новороссийск и город воинской славы Туапсе. Научное осмысление событий Великой Отечественной войны, происходивших на Кубани, является важным и актуальным в аспекте необходимости сохранения исторической памяти о них, огромной социальной значимости воспитания молодежи региона на примерах верности долгу, доблести и героизма, проявленных советскими военнослужащими при защите Отечества и малой Родины.

Вторжение в Краснодарский край планировалось противником в рамках операции «Эдельвейс», план которой предполагал быстрый разгром советских войск и захват всего Кавказа с его ископаемыми и продовольственными ресурсами. На стороне противника было двукратное преимущество в людях и еще большее превосходство в технике. Вместе с немецкими войсками на кубанскую землю готовились вступить крупный контингент румынской армии, словацкие и хорватские подразделения. Поэтому еще 25 июля 1942 г. командующий советским Северо-Кавказским фронтом С. М. Буденный предложил Ставке Верховного Главнокомандования продолжить отступление на юг, в надежде закрепиться на рубеже р. Кубань или Большого Кавказа. Такое решение отдало бы в руки врага наиболее развитые и населенные районы Краснодарского края, однако иного способа избежать уничтожения войск фронта просто не было. Однако в Москве настаивали на удержании позиций южнее р. Дон. Такое решение соответствовало духу приказа Народного комиссара обороны

№ 227 от 28 июля 1942 г., получившего широкую известность под названием «Ни шагу назад!» [10, с. 330, 530–532].

К сожалению, выполнить его летом 1942 г. советские войска не смогли. Войска 17-й полевой армии противника 28 июля пересекли северные рубежи Кубани. На несколько дней это продвижение задержал контрудар 17-го казачьего кавалерийского корпуса, 31 июля – 2 августа в районе Куцевской. Между тем, 1-я танковая армия врага ворвалась в край с северо-востока, 1 августа заняла Белую Глину, а уже 3 августа ее передовые части вышли на подступы к Армавиру и Кропоткину, поэтому Красная Армия продолжила отступление. Через западные кубанские районы, вдоль азовского побережья с 5 августа развернул наступление румынский кавалерийский корпус. В Ейске он натолкнулся на сопротивление мор-

Плакат «На защиту Отечества». Художник М. Маризе; редактор Е. Поволоцкая. Москва. Ленинград, издательство «Искусство», 1941.

ской пехоты Азовской военной флотилии и лишь 9 августа овладел городом.

8 августа развернулись бои на подступах к кубанской столице, немцы столкнулись с упорным сопротивлением войск 56-й армии. На следующий день противнику удалось прорваться в Краснодар с северо-запада, используя численное превосходство и поддержку авиации. Однако 10–11 августа советские подразделения продолжали сражаться на восточной окраине краевого центра и в Пашковской, отступив за р. Кубань по приказу командования. Но уже 14 августа немцы форсировали р. Кубань и за несколько дней оттеснили советские войска в предгорья Главного Кавказского хребта.

Пожалуй, самым драматичным образом развивались события на востоке Кубани. 6

Погрузка торпеды на подводную лодку Черноморского флота Щ-215

августа немцы прорвались на левобережье р. Кубань и вынудили советские войска оставить Армавир, а через три дня ворвались в Майкоп. Но в предгорьях Кавказа разгорелись кровопролитные бои, и только 15 августа продвижение немцев было остановлено.

С захватом противником равнинных районов Краснодарского края боевые действия переместились к югу, в предгорья Главного Кавказского хребта. Немцы высадили морской десант на Тамани, развернули наступление на новороссийском и туапсинском направлениях. После трех недель упорных боев на подступах к Новороссийску, 10 сентября советские войска были вынуждены отступить на восточную окраину города. Это позволило не допустить использования Цемесской бухты германским флотом и остановить дальнейшее наступление немцев вдоль черноморского побережья.

Наибольший размах и напряженный характер осенью 1942 г. на Кубани имела Туапсинская оборонительная операция. 23 сентября противник перешел в наступление на стыке 18-й и 56-й армий и вклинились в нашу оборону на 10–12 км. Но в конце октября продвижение противника остановили советские контрудары. 15 ноября немцы предприняли последнюю попытку прорыва к Черному морю. Силы обеих сторон были на пределе, и, все же, войска 18-й советской армии удержали фронт, а затем и отбросили противника. Срыв немецких планов по захвату Туапсе позволил не допустить окружения сил Черноморской группы войск и сохранить важный плацдарм на черноморском побережье Кавказа.

Завершая анализ оборонительных боев в Краснодарском крае летом – осенью 1942 г. необходимо вспомнить, что они начинались в крайне неблагоприятной обстановке для Красной Армии. Поэтому стоит по достоинству оценить тот факт, что ее бойцы и командиры избежали разгрома, остановили врага в горах Западного Кавказа и не допустили его прорыва в Закавказье. Остается лишь сожалеть, что эти результаты были достигнуты после целого ряда неудач и просчетов советской стороны, ценой немалых потерь и оккупации большей части Кубани.

В конце декабря 1942 г., под влиянием неудач в Сталинграде, войска противника по-

лучили приказ А. Гитлера об отступлении с Кавказа. Преследуя врага, советские войска перешли в наступление. На краснодарском и новороссийском направлениях оно шло тяжело, но на востоке Краснодарского края противник опасался окружения и оставил многие районы. 21 января 9-я армия и 37-я армия освободили Отрадненский и Успенский районы, а 24 января совместными усилиями овладели Армавиром и продолжили двигаться на запад по обоим берегам р. Кубань. 28 января 9-я армия достигла Кропоткина. Действовавшая правее 58-я армия 30 января выбила немцев из Тихорецка и, развивая наступление в северо-западных районах Кубани, 3 февраля вышла к Азовскому морю. В те же дни северо-восточную часть Краснодарского края освободила 44-я армия. Советские войска вышли на подступы к Краснодару, который и был освобожден 12 февраля силами 46-й и 18-й армий.

Одновременно с освобождением равнинных районов Кубани войска 47-й армии вели наступление на новороссийском направлении, но оно не принесло успеха. Даже высадка десанта и героическая борьба на плацдарме Малая земля не позволили освободить Новороссийск короткий срок. Замедлилось и продвижение частей Красной Армии к западу от

Десант покидет Геленджик, 1943 г.

Краснодара. После месяца упорных боев им удалось 23 марта освободить Славянскую, а 24 марта – Абинскую. Но бои за район Крымской затянулись до начала мая, так как немецким войскам удалось закрепиться на подготовленных рубежах, прозванных «Голубой линией».

Наряду с наземными операциями в небе Кубани с 17 апреля по 7 июня 1943 г. развернулось воздушное сражение. В его начале немцы имели численное превосходство, но переброшенные на аэродромы Краснодарского края дополнительные силы советской авиации переломили ход борьбы в свою пользу. Этого удалось достигнуть ценой немалых потерь, но противник вынужден был впервые за время войны уступить господство в воздухе советским летчикам. 52 из них получили звание Героев Советского Союза, а А.И. Покрышкин был удостоен его повторно.

Поражение немецкой армии под Курском в июле – августе 1943 г. лишило германское командование последней надежды удержаться на Кубани. Немцы начали эвакуацию своих войск с Таманского полуострова в Крым. Стремясь сорвать ее и не допустить превращения Тамани в выжженную землю, войска Северо-Кавказского фронта под командованием генерала И.Е. Петрова перешли 10 сентября в наступление. Главный удар был нанесен ими по Новороссийску, который был освобожден комбинированным ударом с моря и суши 16 сентября. Затем началось преследование немецких войск, завершившееся 9 октября освобождением Таманского полуострова. Это поставило точку в боях на Кубани и во всей битве за Кавказ. И, хотя, основной массе немецких и румынских солдат и офицеров 17-й армии удалось эвакуироваться в Крым, успех Красной Армии был очевиден. Она сумела отстоять огромный регион и добиться победы над сильным и опасным противником [1, с. 289–291].

Развернувшиеся на Кубани бои длились немногим

Последние оккупанты. Октябрь 1943 г.

более года, но влияние войны сказывалось во всех аспектах жизни Краснодарского края. Он вошел в число регионов СССР, где было объявлено военное положение. 23 июня 1941 г. началась мобилизация в Красную Армию, и до июля 1942 г. было призвано 600 тысяч кубанцев в возрасте от 17 до 55 лет – около 20 процентов жителей края. Этот показатель оказался выше общесоюзного [5, с. 104]. Мобилизация проходила организованно и характеризовалась подъемом патриотических настроений. Показательно, что в первые месяцы войны в Краснодарском крае было подано почти 30 тысяч заявлений о желании добровольно отправиться на фронт. Наряду людьми в вооруженные силы из народного хозяйства направлялись автомашины, тракторы, лошади.

Необходимость повысить уровень подготовленности призывников привела к принятию 17 сентября 1941 г. постановления Государственного Комитета Оборона (ГКО) «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Его реализация позволи-

ла подготовить в системе Осоавиахима и без отрыва от производства 76 тысяч человек.

На Кубани нашла поддержку идея создания народного ополчения. К декабрю 1941 г. желающих стать ополченцами насчитывалось уже 224 тысячи. Одни из них в итоге были направлены в армию, другие, не подлежащих призыву, вступили в ряды истребительных батальонов, групп противовоздушной и противохимической обороны. Бойцы истребительных батальонов приступили к охране важнейших народнохозяйственных объектов. В 1941 г. в крае действовало 86 городских, районных и 6 истребительных железнодорожных батальонов, насчитывающих 14 тысяч бойцов.

Краснодарский край, особенно его курортные города, стали важным компонентом госпитальной базы Советского Союза. Особенно много раненых прошло через Сочи – 336 тысяч человек. Три четверти из них возвратились в строй благодаря медикам. При этом госпитали постоянно были переполнены, особенно большая нагрузка на них легла в период битвы за Кавказ.

В госпитале на дежурстве. Краснодар, 1943 г

Угроза оккупации впервые нависла над Краснодарским краем в осенью 1941 г. В эти дни вышло решение Государственного Комитета Оборона о создании полевых укреплений на тех направлениях, где возможно наступление германских войск. Данная задача была возложена на гражданские власти и местное население. Поэтому 21 октября 1941 г. было принято совместное постановление краевого комитета ВКП(б) и краевого исполнительного комитета «О строительстве оборонительных сооружений на территории Краснодарского края». Первоначально предполагалось создать к 1 декабря оборонительные рубежи на семи участках: Тамань – Варениковская, Варениковская – Марьянская, Марьянская – Старокорсунская, Старокорсунская – Тбилисская, Тбилисская – Отрадо-Кубанская, Отрадо-Кубанская – Николаевская и Тихорецкая. В дальнейшем объем работ увеличивался, началось создание укреплений вокруг Новороссийска и на Таманском полуострове, а затем на побережье Азовского моря от Ейска до Приморско-Ахтарской. Выполнение всех этих задач потребовало мобилизации трудоспособного населения – мужчин в возрасте 16–55 лет и женщин в возрасте 17–45 лет. Все они обязаны были иметь при себе рабочий инструмент. Организовать горячее питание, выделить транспорт и решить другие организационные проблемы должны

были краевой центр и районные власти. Постройка укреплений зимой 1941–1942 гг. потребовала немалых усилий от кубанцев, но поставленную перед ними задачу они решили.

Тотальный характер войны потребовал перевода всей экономики с мирного положения на военные рельсы. Из 1685 промышленных предприятий Краснодарского края 1245 давали продукцию для фронта. Так, на краснодарском заводе «Октябрь» был освоен выпуск комплектующих деталей для снарядов знаменитых «катюш». На заводе имени Седина, продолжая выпускать станки, стали

изготавливать отдельные узлы для танков, корпуса для бронебойных артиллерийских снарядов, минометов, ручных гранат. Маргаринский завод и Адыгейский консервный комбинат начали изготавливать детали для минометов; лаборатория Краснодарского химико-технологического института приступила к выпуску бутылок с самовоспламеняющейся жидкостью [7, с. 58–60]. Различные артели стали производить гранаты и мины или детали к ним. На новороссийском заводе «Красный двигатель» организовали производство минометов; на цементных заводах – производство противотанковых надолбов, бетонных плит для взлетно-посадочных полос аэродромов, цементных авиабомб; на шиферном заводе – производство противотанковых мин. Швейные предприятия перешли на выпуск гимнастерок, брюк, шаровар, шинелей, телогреек, армейских ушанок, другого имущества. Не будучи промышленным регионом, Краснодарский край не мог играть ключевую роль в военном производстве. Но Кубань занимала важное место в решении другой стратегической задачи – обеспечении страны продовольствием. Несмотря на отправку людей, техники и конского состава на фронт колхозниками, помощи городского населения Кубань в целом справились с поставками сельхозпродукции. В

Советские авиатехники осталяют надпись на бомбах ФАБ-100. Кубань 1943 г.

1941 г. объем хлебозаготовок составил 1 381 850 тонн и лишь немногим уступили показателю 1940 г., превзойдя многие другие регионы СССР.

Тяжелое положение на фронте и необходимость использовать все имеющиеся людские и материальные ресурсы вынудили руководство Советского Союза пойти на ужесточение условий труда и сокращение обеспечения населения продовольствием и бытовыми товарами. С 1 сентября 1941 г. в городах и рабочих поселках края вводились карточки на хлеб, сахар, кондитерские изделия. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. все мужчины и женщины, занятые в военной промышленности, объявлялись мобилизованными на весь период войны. Лица, допускавшие самовольный уход, считались дезертирами и предавались суду военно-

го трибунала. А для пополнения их рядов 13 февраля 1942 г. был выпущен указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». С февраля 1942 г. увеличивался в 1,5 раза обязательный минимум трудодней для колхозников. Минимум распространялся даже на подростков 12–16 лет, а за его невыработку вводилось уголовное наказание.

Меры принуждения, хотя и были необходимостью, не были, да и не могли стать главным стимулом людей к труду. Главным фактором оставалось крепнувшее осознание необходимости приложить все силы для победы. Лозунг «Все для фронта, все для Победы!» не был пустым звуком. Это проявилось в создании фонда обороны Родины, добровольных взносах советских людей на вооружение армии и флота, реализации военных государственных займов и денежно-вещевых лотерей, сборе теплых вещей и подарков для фронтовиков, заботе о раненых бойцах, подъеме донорского движения и во многом другом. Многие труженики Кубани перевыполняли даже те предельные планы производства, которые существовали во время войны. Этот повсеместный патриотический подъем во многом был обеспечен соответствующей агитационной работой среди населения. До сознания людей доводилось понимание той угрозы, которую нес германский нацизм народам нашей страны.

Поэтому, когда летом 1942 г. войска противника оказались на пороге Краснодарского края, властями было принято решение о возобновлении эвакуации людей и ценностей. К сожалению, стремительное продвижение немецких войск не позволило спасти значительную часть предприятий, имущества и продовольствия. А когда в начале 1943 г. основная часть Кубани оказалась освобождена, потребовалось приложить огромные усилия для восстановления утраченного.

В результате понесенных потерь промышленность края оказалась отброшенной далеко назад. Поэтому, в постановлении пленума Краснодарского крайкома партии, состоявшегося 6–7 марта 1943 г., говорилось о восстановлении промышленности и транспорта.

Предусматривались восстановление разрушенных фабрик и заводов, бурового, энергетического и компрессорного оборудования нефтяной промышленности, предприятий лесной, легкой, пищевой, местной промышленности, промысловой кооперации, промышленности стройматериалов, электростанций, железных дорог, шоссейного и водного транспорта, пуск в эксплуатацию высокодебитных нефтяных скважин. Конкретную помощь краю оказывали центральные государственные органы. 22 мая 1943 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Краснодара и Краснодарского края». Краснодар и Новороссийск оказались в числе 15 городов страны, чье восстановление шло в первую очередь. Кубань получила финансовую помощь, сюда были направлены техника и специалисты с Урала и из Закавказья. В результате уже в 1943 г. кубанцы перевыполнили план выпуска промышленной продукции. К январю 1944 г. на Кубани было восстановлено и вступило в строй действующих 504 государственных предприятия и 326 промышленных артелей [8, с. 153–155, 308, 743].

Одновременно с восстановлением экономики на Кубани возрождались образование, здравоохранение, культура. В 1944 г. действовали 2293 общеобразовательные школы (90 процентов довоенных), возобновили работу все средние специальные и высшие учебные заведения. К началу 1944 г. в крае действовало 1289 домов и дворцов культуры, клубов, изб-читален, библиотек, кинотеатров, преимущественно восстановленных силами населения, по инициативе «снизу».

Тем не менее, полное восстановление экономики края стало возможным только после окончания войны. В 1945 г. выпуск валовой промышленной продукции Кубани составил только одну треть довоенного уровня. Вся посевная площадь в колхозах и совхозах края была еще в 1,5 раза меньше, чем в последнем предвоенном году, хотя удалось сделать главное – приблизиться к довоенным показателям сбора зерновых.

Наряду с решением социально-экономических вопросов, руководство региона занималось организацией и управлением пар-

тизанским движением. Подготовка к ведению партизанской борьбы в Краснодарском крае началась в 1941 г., в соответствии с указаниями руководства СССР. Основой для партизанских формирований должны были стать местные истребительные батальоны, имевшиеся в каждом районе и городе. Возглавить партизанское движение на местах должны были партийные и советские руководители, представители НКВД.

Однако после контрнаступления Красной Армии зимой 1941–1942 гг. эта работа оказалась свернута. Поэтому, когда летом 1942 г. вновь возникла угроза захвата Кубани, формирование партизанских отрядов происходило в спешке. В результате, многие отряды оказались плохо организованы и вооружены, не обеспечены связью и снабжением. В их составе оказалось много неподготовленных людей, которые не подлежали призыву в армию. Вместе партизанами уходили члены их семей. Все это создавало среди партизан почву для бездеятельности, конфликтов, злоупотреблений и даже дезертирства [3, с. 95].

Не оправдалась надежда на развертывание партизанского движения по всему краю. В его степных районах попросту не было условий для скрытного базирования. Основная деятельность партизан протекала в предгорьях Кавказа, где осенью 1942 г. стабилизировалась линия фронта, а так же в низовьях р. Кубань. При этом лишь отдельные отряды постоянно находились за линией фронта. Большинство кубанских партизан, отступив вместе с частями Красной Армии, базировались в их тылу и совершали рейды в оккупированные районы края с территории, не захваченной врагом.

3 августа вышло Постановление Государственного комитета обороны о создании Южного штаба партизанского движения при Военном Совете Северо-Кавказского фронта. Возглавил штаб глава Краснодарского края П.И. Селезнев, объединивший в своих руках управление партизанами на Кубани, в Крыму, Кабардино-Балкарии и на Ставрополье.

С целью улучшить управление партизанами и объединить их усилия, Краснодарский крайком ВПК(б) 3 сентября 1942 г. принял решение об организации партизанских кустов, объединявших по несколько отрядов. Возник-

*Петр Иануарьевич Селезнев (1897-1949),
первый секретарь Краснодарского крайкома
ВКП(б) в 1939-1949 гг.*

ли Краснодарский, Славянский, Новороссийский, Анапский, Нефтегорский, Майкопский, Армавирский и Сочинский кусты. В них вошло 86 отрядов общей численностью 5,5 тысяч человек. В последствие, численность кубанских партизан возросла до 6,5 тысяч человек. Ими решался следующий круг задач:

вооруженная борьба с оккупантами и их пособниками;

содействие советским войскам в проведении разведки, охране тыла и направлении проводников в воинские части;

помощь населению в оккупированных районах, ведение там агитации и пропаганды.

Наиболее известной акцией кубанских партизан стал подрыв в ночь на 10 октября 1942 г. железной дороги в районе Северской, который осуществили ценой своей жизни Евгений и Гений Игнатовы. За свой подвиг они посмертно получили звания Героев Советского Союза. Еще около одной тысячи партизан-кубанцев были награждены орденами и медалями.

Наряду с партизанами вели свою деятельность подпольщики. Они так же организовывали диверсии, доводили до населения правдивую информацию о положении на фронтах, помогали людям избежать ареста или отправки на принудительную работу в Германию.

Говоря период оккупации, стоит вспомнить, что в августе – сентябре 1942 г. войскам Германии и ее союзников удалось захватить практически весь Краснодарский край, за исключением районов Геленджика, Туапсе, Сочи и прилегающих к ним предгорий Кавказа. В конце января – начале марта 1943 г. основная часть Кубани была освобождена советскими войсками. Несколько позже, в мае части Красной Армии заняли район Крымской. Наконец, в сентябре – октябре 1943 г. враг был изгнан из окрестностей Новороссийска, Анапы, Темрюка и Тамани. Соответственно, основная часть Кубани находилась в руках врага около шести – семи месяцев, и лишь самые западные районы оставались захваченными более года.

Еще до вторжения на юг России немецкое руководство определило свои цели на этой территории. В соответствии с этим началась экономическая эксплуатация Кубани. Отсюда вывозилось продовольствие, оборудование, нефть и нефтепродукты, а так же культурные ценности. Осуществлялась отправка жителей края на принудительные работы в западные районы СССР и в Германию.

При этом, в первые месяцы своей работы оккупационная администрация старалась расположить к себе местное население. Захватчики подчеркивали, что сражаются с большевизмом, а не рядовыми гражданами Советского Союза, всячески демонстрировали заботу о благосостоянии, здоровье, культуре и религиозных чувствах жителей Кубани. Соответственно, в крае нашлись те, то пошел на сотрудничество с оккупантами. И каковы бы ни были их мотивы, стоит отметить, что люди, решившие служить захватчикам с оружием в руках, стали предателями своего народа и своей страны. Хотя, конечно же, причины могли быть разными: желание отомстить советской власти, стремление выжить в новых условиях, страх перед расправой со стороны немцев. Но таковых оказалось меньшинство. В частности,

немцы так и не сумели завершить формирование единственного казачьего соединения – 7-й кавалерийской дивизии. Добровольцев хватило только на несколько полков и сотен. Да и там служили не только выходцы из среды казачества.

Но все это являлось частью тонкой политики по разобщению советского общества и не отменяет бесчеловечности захватчиков, воспринимавших жителей Кубани и всего Советского Союза как недочеловеков без прав и свобод. Соответственно, в Краснодарском крае был развязан террор в отношении представителей советской власти и коммунистов, членов еврейской общины и всех, кто подозревался в симпатиях к советскому строю, в саботаже, укрывательстве бойцов и командиров Красной Армии и т.д. От рук немцев, их союзников и пособников погибло 48,5 тысяч жителей Кубани и 6,5 тысяч военнопленных. Их скрытно расстреливали и показательно вешали, травили газами в специальных машинах-душегубках и заживо сжигали в собственных домах. Самыми известными примерами массового террора стала расправа над воспитанниками ейского детского дома, жителями поселка Михизеева Поляна и заключенными лагеря военнопленных в Краснодаре [9, с. 199–201].

По мере ухудшения положения немцев на советско-германском фронте террор набирал обороты, а поведение оккупантов становилось все более жестоким. Причем отличились в них не только представители германских спецслужб, полиции и СС, но и обычные солдаты и офицеры германских войск. От организованного вывоза материальной ценности они перешли к откровенному грабежу населения. Происходило уничтожение объектов промышленности и инфраструктуры.

Оценить степень преступлений оккупантов и их пособников смогла краевая комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на Кубани, образованной 27 марта 1943 г. Деятельность комиссии обеспечила проведение 14–17 июля 1943 г. первого в истории Великой Отечественной войны судебного процесса над военными преступниками. По итогам открытого заседания военного трибунала Северо-Кавказского фронта восьмерых из них к повешению, еще

*Павел Федорович Тюляев (1905-1946),
председатель Краснодарского крайисполкома
в 1940-1944 гг.*

трех к двадцатилетним каторжным работам. Затем последовали другие процессы, работа комиссии окончилась лишь в марте 1949 г., а поиск нацистских преступников, как на Кубани, так и по всему миру продолжался еще многие десятилетия.

За время Великой Отечественной войны заметные изменения произошли в численности и структуре населения Кубани. К ее началу в Краснодарском крае проживало 3 302 000 человек, среди которых преобладали жители станиц, сел и хуторов, лишь 25 процентов жителей Кубани проживали в городах. К концу войны население Краснодарского края составляло 2 823 000 человек, оно сократилось на 479 тысяч, т.е. на 14,5 процента.

Помимо таких очевидных факторов, как гибель призванных на фронт и жертв оккупантов, стоит отметить и другие причины. В частности, резкий рост смертности произошел из-за ухудшения условий жизни: снижения уровня санитарно-гигиенических усло-

вий, возникновения эпидемий, сокращения питания. Еще до начала боев и прихода на Кубань захватчиков, в апреле 1942 г., был зафиксирован рост смертности на 58,6 процентов по сравнению с апрелем 1941 г. Одновременно сокращается рождаемость и начинается сокращение населения региона. С приближением фронта 76 тысяч кубанцев отправились в эвакуацию, хотя поначалу сам край принимал эвакуируемых из других районов страны. Более 100 тысяч человек в период оккупации немцы отправили на принудительные работы в западные районы СССР и страны Европы [4, с. 18–19].

Соответственно, в демографическом отношении война имела следующие последствия. Во-первых, это гибель значительной части работоспособного репродуктивного населения, людей в возрасте 20–30 лет. Это сказалось не только в ближайшей перспективе, но и в последующие десятилетия, так как у представителей этого поколения появилось гораздо меньше детей.

Во-вторых, значительно усилилась диспропорция мужского и женского населения, наметившаяся еще до войны. Резко сократилась доля мужчин репродуктивного возраста, после войны их оказалось втрое меньше, чем женщин. Это так же привело к сокращению количества браков и рождаемости. Мобилизация или гибель мужчин меняет положение женщин. Продолжая быть матерями и женами, многие из них осваивают новые «мужские» профессии, в одиночку растят детей, самостоятельно ведут хозяйство. В этой связи нельзя не вспомнить Е.Ф. Степановой, потерявшей во время войны девять своих сыновей. Ее судьба стала олицетворением судеб многих других жительниц Кубани и всей страны.

С началом мобилизации призывники из Краснодарского края пополнили ряды находившихся на территории региона соединений: управление 26-го механизированного корпуса, 56-ю танковую дивизию, 157-ю и 158-ю стрелковые дивизии, 28-ю горнострелковую дивизию. Самой прославленной из них стала 157-я, преобразованная в 1943 г. в 76-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

После начала войны управление Северо-Кавказского военного округа приступило

к формированию новых частей и соединений. Самыми крупными из них стали 347-я и 353-я стрелковые дивизии, прошедшие с боями всю войну. С учетом проживания на юге России казачьего населения, здесь развернулась подготовка кавалерийских дивизий. С Кубани на фронт отправились 40-я, 42-я, 43-я, 47-я, 50-я, 62-я, 64-я, 66-я, 72-я кавалерийские дивизии. На их долю выпали тяжелые бои первого года войны, в которых эти соединения понесли немалые потери, а затем были расформированы. Но были и исключения. 50-й кавдивизии довелось защищать Москву, она стала 3-й гвардейской и закончила войну на Эльбе. 72-я дивизия после поражения Крымского фронта была преобразована в 40-ю мотострелковую бригаду, достойно проявившую себя в оборонительных боях под Туапсе и при освобождении Краснодара [6, с. 241–255].

Наибольшую известность получил 17-й (4-й гвардейский) Кубанский казачий кавалерийский корпус. Вошедшие в него дивизии создавались как ополченческие, на основе добровольческих казачьих сотен, объединявших тех сельских жителей Кубани, которые по каким-либо причинам не подлежали призыву. Приказом Наркома обороны И.В. Сталина от 4 января эти соединения получили наименование 12-й и 13-й Кубанских кавалерийских дивизий, образовав 17-й кавкорпус. Высокие боевые качества бойцы и командиры кубанского корпуса под командованием генерал-майора Н.Я. Кириченко проявили в оборонительной операции на Кубани в августе 1942 г. за что корпус и входящие в него подразделения получили звание гвардейских. Начиная с зимы 1942–1943 гг. и вплоть до окончания Великой Отечественной войны 4-й гвардейский кавалерийский корпус находился в действующей армии, участвовал в освобождении Кавказа и Украины, стран Восточной Европы.

Последним опытом советского руководства в деле создания кубанских казачьих частей стало формирование соединения пластунов на базе 9-й горнострелковой дивизии. Сама дивизия имела богатые боевые традиции еще со времен гражданской войны, на ее счету было участие в сражении за Кавказ, ее подразделения участвовали в освобождении Краснодара. 9-я Краснодарская пластунская дивизия

закончила формирование в октябре 1943 г. Ее состав соответствовал штатам гвардейской стрелковой дивизии, а обмундирование – форме кубанских пластунов. Возглавил дивизию генерал-майор П.И. Метальников, под командованием которого пластуны прошли с боями по земле Западной Украины, Польши, Германии и Чехословакии [2, с. 310–314].

Символом признания боевых успехов кубанских частей стало участие парадного расчета казаков в Параде Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 г.

Подводя итог жизни Краснодарского края в условиях Великой Отечественной войны, стоит сказать о следующем. В сражениях на территории Кубани во многом определялся исход битвы за Кавказ и состоялся перелом в борьбе на южном крыле советско-германского фронта. Жители края приложили огромные усилия, сражаясь на фронте и трудясь в тылу.

Использованная литература:

1. Битва за Кавказ. М.: Триада-Ф, 2002.
2. Бурмагин А. Г. Кубанские казаки на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Краснодар: Палитра-С, 2009.
3. В году тяжких испытаний: Кубань в годы Великой Отечественной войны. Краснодар: Традиция, 2015.
4. Вшивцева Ю. В. Население Краснодарского края накануне и в годы Великой Отечественной войны: историко-демографический аспект: 1939–1945 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2011.
5. Жинкин А. В. Чёрный В. И. Сражающаяся Кубань. Вклад кубанцев в Победу над фашизмом. Краснодар: КСЭИ, 2014.
6. Краснодар в годы Великой Отечественной войны: сборник статей и документов. Краснодар: Холлидей, 2014.
7. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. Кн. 1. 1941–1942 гг. Краснодар: Диапазон-В, 2005.
8. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. Кн. 2. Ч. 1. 1943 г. Краснодар: Диапазон-В, 2005.
9. Ратушняк В. Н. Кубанские исторические хроники. Малоизвестное об известном. Краснодар: Перспективы образования, 2008.
10. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–2). Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 г. М.: ТЕРРА, 1996.

Тяжелые испытания выпали на долю тех кубанцев, которым довелось жить под властью захватчиков. Но, при всех региональных особенностях, события в крае развивались в русле общего хода войны, и рассматривать их объективно возможно только в контексте всей борьбы Советского Союза с нацистской Германией и ее союзниками. Исход боевых действий на Кубани был тесно связан и во многом предопределялся развитием событий на всем Северном Кавказе, ходом сражений под Сталинградом и на Курской дуге. Кубанцы воевали на самых разных участках советско-германского фронта, а кубанские части пополнялись выходцами из разных регионов СССР. Власти края в своих решениях исходили из постановлений Государственного комитета обороны. Экономика Кубани работала не только на свой регион, но и для Победы на фронте.

References:

1. *Bitva za Kavkaz* (Battle of Caucasus), Moscow: Triada-F, 2002.
2. Burmagin, A. G., *Kubanskie kazaki na frontakh Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945 gody* (Kuban Cossacks on the Fronts of the Great Patriotic War. 1941–1945), Krasnodar: Palitra-S, 2009.
3. *V godinu tyazhkih ispytaniy: Kuban' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* (In the Year of Hard Trials: Kuban During the Great Patriotic War), Krasnodar: Tradiciya, 2015.
4. Vshivtseva, Yu. V., *Naselenie Krasnodarskogo kraja nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: istoriko-demograficheskiy aspekt: 1939–1945 gody* (The Population of the Krasnodar Territory on the Eve and During the Great Patriotic War: the Historical and Demographic Aspect: 1939–1945), *Extended Abstract of Cand. Sci. Dissertation (History)*, Krasnodar, 2011.
5. Zhinkin, A.V. and Chyorny, V. I., *Srazhayushchayasya Kuban'. Vklad kubantsev v Pobedu nad fashizmom* (The Fighting Kuban. The Contribution of the Kuban People to the Victory over Fascism), Krasnodar: Kubanskiy Sotsial'no-Ekonomicheskiy Institut, 2014.
6. *Krasnodar v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sbornik statey i dokumentov* (Krasnodar during the Great Patriotic War: a Collection of Articles and Documents), Krasnodar: Holidey, 2014.
7. *Kuban' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945: Rassekrechennye dokumenty. Khronika sobytij* (Kuban during the Great Patriotic War. 1941–1945: Declassified Documents. Chronicle of Events), vol. 1. 1941–1942, Krasnodar: Diapazon-V, 2005.
8. *Kuban' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945: Rassekrechennye dokumenty. Khronika sobytij* (Kuban during the Great Patriotic War. 1941–1945: Declassified

Documents. Chronicle of Events), vol. 2, part 1: 1943, Krasnodar: Diapazon-V, 2005.

9. Ratushnyak, V. N., *Kubanskie istoricheskie khroniki. Maloizvestnoe ob izvestnom* (Kuban Historical Chronicles. Little Known about the Well-Known), Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya, 2008.

10. *Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya* (Russian Archive: The Great Patriotic War), vol. 16 (5-2): *Stavka VGK: Dokumenty i materialy* (General Headquarters of the Supreme Command: Documents and Materials, 1942), Moscow: TERRA, 1996.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Киселев, И. В. Испытание войной. Краснодарский край в 1941–1945 годах [Электронный ресурс] / И. В. Киселев // Наследие веков. – 2017. – № 4. – С. 38-50. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Kiselev.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Kiselev, I. V., *Ispytanie voynoy. Krasnodarskiy kray v 1941-1945 godakh* (Trial by War. The Krasnodar Region in 1941-1945), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 4, pp. 38-50. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Kiselev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич
кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник
Южного филиала Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева
Краснодар, Россия
Alexander A. GUTSALOV
Cand. Sci. (History of Philosophy), Leading Researcher,
Southern Branch, Russian Institute for Cultural and Natural Heritage
Krasnodar, Russia
Gutsalov_Alex@mail.ru

Краснодарский край в геостратегических планах нацистской Германии

The Krasnodar Region in the Geostrategic Plans of Nazi Germany

В статье кратко рассматриваются геополитические и экономические планы гитлеровского руководства Германии 1941-1942 гг. по захвату Краснодарского края, Северного Кавказа и Закавказья. Проанализированы открывающиеся в связи с этим перспективы их дальнейших агрессивных действий в Иране, Индии, Средней Азии. Показана неоднозначность отношений СССР со своими союзниками в лице США и Великобритании, которые, оказывая военно-техническую и продовольственную помощь Красной Армии, продолжали военно-техническое сотрудничество и с потенциальным союзником гитлеровской Германии – Турцией. Раскрыта историческая равноценная роль обороны Краснодарского края, Кавказа и Сталинграда в исходе Второй мировой войны и судьбе всего мира. Прорыв противника на любом из этих направлений мог трагически изменить ход войны. Автор утверждает несравнимую ценность всех методов борьбы с врагом - сопротивление гражданских лиц, партизанское движение и войсковые операции.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Кавказ, гитлеризм, Краснодарский край, Кубань, Кавказ, союзники, ленд-лиз.

The article briefly examines the geopolitical and economic plans of the Nazi leadership of Germany in 1941-1942 to military conquest the Krasnodar Region, the North Caucasus and Transcaucasia. The author considers the prospects of their further aggressive actions in Iran, India, and Central Asia, which are opening in connection with this. The ambiguity of the USSR's relations with its allies, the United States and Great Britain, is shown, which, by providing military and technical and food aid to the Red Army, continued the military and technical cooperation with Turkey, Hitler's potential ally. Author shows the historically equivalent role of the defense of the Krasnodar region, the Caucasus and Stalingrad in the outcome of the Second World War and the fate of the whole world. The breakthrough of the enemy in any of these directions could tragically change the course of the war. The author asserts an incomparable value of all methods of fighting the enemy: resistance from the civilians, guerrilla movements and military operations.

Keywords: The Great Patriotic War, the battle for the Caucasus, Hitlerism, the Krasnodar Territory, the Kuban, the Caucasus, the Allies, Lend-Lease.

Планы по мировому господству и расширению «жизненного пространства» для немецкого народа, вдруг отчего-то осознавшего свою исключительность в мире, руководство Германии вынашивало давно. Уже в столь часто цитируемом в наше время меморандуме германских профессоров от 8 июля 1915 г. среди прочих требований было выдвинуто требование захвата Украины и Кавказа, балканских стран, всего Ближнего Востока вплоть до Персидского залива, а также Индии, значительной части Африки и, прежде всего, Египта, чтобы «нанести удар по жизненно важному нерву Англии» [3, с. 82].

Уместно отметить, что это письмо подписали в то время 352 профессора и преподавателя вузов, 142 священнослужителя и учителя, 145 высокопоставленных чиновников, 148 юристов, 40 депутатов рейхстага и различных земель, 18 генералов и адмиралов в отставке, 182 промышленника, купца и финансиста, 52 крупных владельцев земель, 252 представителя творческих специальностей. Подписавший в числе прочих это письмо Генрих Класс (Heinrich Clauß) являлся председателем Пангерманского союза, лозунгом которого были печально неизвестные слова: «Deutschland, Deutschland, über alles» [9, с. 48-49]. Это говорит о том, что подобные ожидания и требования широко распространялись и даже господствовали в духовной атмосфере Германии того времени и разделялись множеством (если не большинством) представителей интеллектуальной элиты.

Широко известны слова Гитлера, сказанные им на совещании командующих армейской группировкой «Юг» 1 июня 1942 г.: «Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен покончить с этой войной» [4, с. 14]. Несколько позднее в своем докладе фюреру «О преобразовании Кавказа» от 27 июля 1942 г. министр иностранных дел Германии Розенберг писал: «Задача Кавказа, прежде всего, является политической задачей и означает расширение континентальной Европы, руководимой Германией, от Кавказского перешейка на Ближний Восток» [3, с. 242].

В этой связи небезынтересно обратить внимание на план третьего этапа наступления немецко-фашистских войск через Кавказ,

составленный еще в июле 1941 г. под названием «Операция из района Северного Кавказа через Кавказский хребет и северо-западный Иран с целью овладения перевалами Ревандуз и Ханаган на Иранско-Иракской границе»: «Цель операции состоит в том, чтобы овладеть кавказскими нефтяными районами и занять к сентябрю 1942 г. перевалы на иранско-иракской границе для дальнейшего продвижения на Багдад» [8, с. 213]. Надо сказать, что немцы, несмотря на все свои неудачи и провалы по реализации плана блицкрига в 1941 г., всего лишь на месяц вперед сдвинули в 1942 г. реализацию данного плана от спланированного еще до всех этих неудач. «Наступление через Кавказ двумя фазами» планировалось согласно этому первоначальному плану в июле 1942 г. [8, с. 213], а началось оно чуть раньше середины августа. Уже 13 августа 1942 г. немцы в Краснодарском крае оказались в непосредственной близости к Белореченскому, Шаумянскому, Тубинскому (Грачевскому) перевалам в районе Западного Кавказа (район г. Майкоп, ст. Даховская, ст. Апшеронская, п. Нефтегорск, ст. Нефтяная, с. Черниговское, ст. Хадыженская, г. Горячий Ключ).

Таким образом, это смещение сроков существенно не повлияло на планы по захвату Кавказа и выходу в Иран и далее в Индию и Среднюю Азию. О дальнейших планах Гитлера в связи с этим писал начальник генерального штаба генерал Цейтцлер: «Достигнув этих целей (имея в виду захват Кавказа) он (Гитлер) хотел через Кавказ или другим путем послать высокоподвижные соединения в Индию» [2, с. 153]. Это заставляло уже сильно нервничать наших британских союзников, известных колонизаторов на Ближнем Востоке и в Азии. У Черчилль в своем секретном личном послании И. В. Сталину 13 ноября 1942 г. писал: «...Я исхожу из предположения, что Вы по-прежнему уверены в том, что в течение зимних месяцев через Кавказский хребет немцы не пройдут» [5, с. 91].

Кроме захвата нефтяных источников Кавказа, плодородных земель Кубани и Ставрополя и продвижения далее на Восток Гитлер преследовал в своих операциях на Кавказе и другие геополитические и военно-экономические цели.

После начала войны с Германией перед СССР остро встала проблема доставки арендных и кредитных поставок от США и Великобритании. Наряду с путем через Северный Ледовитый океан было принято решение открыть и путь с юга через Иран. С этой целью была проведена операция по захвату Ирана советскими и британскими войсками (бои длились всего 4 дня – 25-28 августа 1941 г.). После создания второго пути через Иран помощь от союзников СССР пошла в больших объемах. В 1942 г. она составила 705 529 тонн (29,9 процента от всего объема поставок). В 1943 г. она выросла до 1 606 979 тонн (33,5 процента) [7, с. 9]. На 1 октября 1942 г. из 300 танков Закавказского фронта 42 процента приходилось на машины американского и английского производства. Путь доставки через Тегеран шел по двум путям – первый по восточному обходу Каспия и далее морским путем до Баку и второй через Тебриз, Тбилиси к Грозному.

Понимая огромную значимость этих путей для армии противника, Гитлер уже 22 августа 1941 г. в своей записке в адрес главного командования германских сухопутных войск писал: «...Из соображений политического характера крайне необходимо как можно быстрее выйти в районы, откуда Россия получает нефть, не только для того, чтобы лишить ее этой нефти, а, прежде всего, для того, чтобы дать Ирану надежду на возможность получения в ближайшее время практической помощи от немцев в случае сопротивления угрозам со стороны русских и англичан. В свете вышеупомянутой задачи <...> проблема Москвы по своему значению существенно отстает на задний план» [3, с. 24].

Целью Гитлера было всемирное господство, и в рамках этого проекта Индия, Центральная, Средняя Азия были его очередными принципиальными задачами. Это не только угрожало геополитическим интересам Великобритании, но и значительно облегчало потенциальный выход войскам фашистов с юга в промышленные сибирские и уральские регионы СССР. Захват Кавказа открывал доступ и к захвату Ирана и Ближнего Востока с его запасами нефти. Известно, что нефтяной бум как раз и приходится на первую половину двадцатого века. В Иране первые нефтяные

месторождения открыты в 1908 г., в Бахрейне в 1932 г., в 1938 г. в Кувейте и Саудовской Аравии. Фактически единственным серьезным поставщиком нефти для гитлеровской армии была Румыния с ее богатыми нефтяными месторождениями вплоть до того момента, когда Румыния после государственного переворота в августе 1944 г. стала частью антигитлеровской коалиции.

Есть основания думать, что удар по интересам Великобритании особо и не входил в планы Гитлера. Иначе ему стоило бы направить весь первоначальный удар своей мощной военной машины не на СССР, а на Лондон. Тогда можно было бы надеяться в случае скорой победы автоматически получить и все многочисленные колонии Англии. А уж после этого и после получения в свое распоряжение огромных богатств этих колоний, тем самым сильно укрепив свое военное могущество, было бы целесообразно, по логике захватчика, нападать на СССР, лишеного в результате всего этого своего сильного союзника в лице Британии. Однако, судя по действиям Гитлера, в Европе и на Ближнем Востоке главной его целью все же был захват и закабаление Советского Союза, а не война с Великобританией и США.

И это еще не все. Как известно, Турция имела в то время прогермански настроенное руководство и было готово в любой момент выступить на стороне Третьего Рейха, но сильно колебалось и не решалось на этот шаг. Советское руководство, зная эти намерения, держало большую группу войск в Закавказье на границе с Турцией. Турция постоянно наращивала свои войска на своей границе с нами. К концу мая 1942 г. она удвоила свои войска в этом регионе, доведя общую численность до 26-ти дивизий. Она все чаще нарушала свой нейтралитет и выжидала благоприятный момент вступить в войну с СССР.

«В июле 1942 г. турецкий журнал «Бозкурт» опубликовал карту «Великой Турции» с включенными в нее Закавказьем и республиками Средней Азии. Разрабатывая план войны против Советского Союза, турецкий генеральный штаб планировал нанести удар через Иранское нагорье по направлению к Баку» [1, с. 292]. Любое серьезное изменение в ходе сра-

жений не в пользу СССР могло открыть новый фронт – турецкий, что в тех условиях обернулось бы катастрофой для нашей страны. По секретному договору того времени между Турцией и Германией, Турция (как, впрочем, и Япония) должна была вступить в войну, как только войска рейха окажутся на левом берегу Волги. Это де-юре. Но де-факто вступление Турции в войну становилось бы неизбежным, даже вынужденным и при прорыве гитлеровцев на любом участке фронта на Кавказе к самой границе Турции и СССР.

Так что оба фронта оказывались в ситуации, когда дальнейшее отступление для Красной Армии было попросту невозможным из-за перспектив очевидного своего почти полного поражения. Неслучайно именно в то время и появился знаменитый приказ № 227 от 28 июля 1942 г. «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», который в народе окрестили выразительными, ставшими крылатыми словами – «Ни шагу назад!». Во что бы то ни стало нужно было остановить фашистов на всех участках Сталинградского и Северо-Кавказского фронтов. Это обстоятельство заставляло Гитлера наступать по всей линии фронта на Кавказе, а не сосредоточить основной удар, как предлагал генерал Клейст, на одном участке фронта (Грозный-Баку).

Был еще один осложняющий наше положение элемент геополитической конфигурации того времени. Будущий вице-президент, ставший после смерти Франклина Делано Рузвельта президентом США, тогда еще член Демократической партии и сенатор от штата Миссури Гарри Трумэн в июне 1941 г. после получения известий о начале германской интервенции в СССР сказал буквально следующее: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и таким образом пусть они убивают как можно больше, хотя я не хотел бы увидеть Гитлера победителем ни при каких обстоятельствах. Никто из них не держит своего слова» [10]¹.

¹ В английском тексте: “If we see that Germany is winning we ought to help Russia and if Russia is winning we ought to help Germany and that way let them kill as many as possible, although I

И это были не просто слова, а, по сути, программа действий, которую наши союзники успешно реализовывали, максимально оттягивая открытие второго фронта. В то же самое время, обеспечивая поставки оружия, продуктов советскому фронту, они не забывали и про наших потенциальных противников. Так, Турция получала технику и вооружение не только от немцев, но и от англичан, американцев.

«К концу мая 1942 г. США предоставили Турции 250 истребителей, тяжелые орудия и другое вооружение» [1, с. 292]. Именно благодаря этой помощи Турция вдвое увеличила свой контингент на границе с СССР. Любой прорыв гитлеровцев – в направлении Сталинграда и Волги, на любом участке фронта по всем направлениям на Кавказе – Махачкала и Грозный, Владикавказ (Орджоникидзе), Адлер, Лазаревское, Туапсе, Новороссийск – мог бы иметь очень сложные и опасные последствия для нас из-за вступления в войну Турции. 26 ее дивизий на границе с СССР – это около 300 тыс. вооруженных, экипированных, сытых, еще неуставших от военных действий солдат и офицеров². Им на границе СССР и Турции противостояли плохо обученные, слабо экипированные и даже большей частью плохо говорившие по-русски бойцы Красной Армии, призванные большей частью из республик Закавказья. К слову сказать, оценивая неудачи в западно-кавказской операции, участник боев за Кавказ в составе гитлеровской коалиции войск, а после войны ставший известным исследователем, военным историком Вильгельм Тике с уверенностью утверждал, что всего лишь две-три новые гитлеровские дивизии могли в тот момент осенью 1942 г. решить судьбу сражения за Кавказ.

Проигрыш на каждом участке фронта

don't want to see Hitler victorious under any circumstances. Neither of them think anything of their pledged word”.

2

В военной историографии приводятся и другие данные. Вооруженные силы Турции в 1942 г. составили около одного миллиона человек, три четверти из которых с началом военного наступления Гитлеровской Германии на Восток были сосредоточены на границе с СССР. Им в Закавказье противостояли силы численностью примерно в двести тысяч человек (9 армий, которые состояли большей частью из пехотных дивизий, большая часть которых была сформирована из плохо обученных или совсем необученных новобранцев). Как бы то ни было, численный расклад сил бы явно не в пользу СССР. Численность военных подразделений Турции превышал противостоящие им силы в Закавказье в несколько раз.

мог оказаться поистине роковым. В связи с такой постановкой вопроса сражение на каждом из этих прорывных участков Северного (Западного, Центрального и Восточного) Кавказа, Сталинградского направления является одинаково значимым. Любые боевые, диверсионные, разведывательные операции, как в составе регулярных воинских подразделений, так и в составе партизанских соединений и отдельных боевых групп являлись важным, ценным и поистине решающим вкладом в дело общей победы.

Партизаны только в Краснодарском крае совершили более 800 боевых, диверсионных и разведывательных операций, пустили под откос 14 железнодорожных составов, взорвали 7 складов, 15 паровозов, свыше 300 вагонов, полностью не допустили добычу и использование нефти для военных нужд гитлеровцами [6, с. 208-209]. Всего, по некоторым оценкам, на Северном Кавказе было выведено из строя партизанами более 17 тыс. солдат и офицеров противника. Только в Краснодарском крае партизанами было взято 450 вражеских воинов в плен. И это официально подтвержденные цифры. А сколько солдат противника было уничтожено так, что об этом так никто и не узнал! А ведь эти цифры весьма близки по количеству тем самым трем военным дивизиям противника, которых именно и не хватило, судя по словам Вильгельма Тике, для достижения гитлеровцами успеха в боях за Западный Кавказ. Невозможно определить, чьи воинские подразделения и на каких участ-

ках фронтов внесли решающий и главный вклад. Каждый воин, каждое воинское подразделение, мирные жители, помогавшие нашим партизанам и воинам, входили в эту когорту «главных» и «самых важных». Любое выпячивание определенных операций, определенных военных подразделений как внесших больший или более решающий вклад в победу в данной связи выглядит некорректным. Хотя, к сожалению, на этом принципе выстроено большинство учебников и даже военных энциклопедических изданий. Каждый солдат, каждый мирный житель, помогавший нашим воинам, каждый партизан вносили свой бесценный вклад в дело общей победы. И именно эти общие усилия и смогли сорвать коварные геополитические замыслы противника в то время тяжелых испытаний.

Таким образом, Краснодарский край, Кавказ и черноморское побережье России наряду со Сталинградом были очень важными (если вообще не первостепенными из-за открывающихся геополитических и экономических перспектив) стратегическими регионами для захвата противником и, напротив, для их обороны советскими войсками. Можно смело сказать, что в тот момент решалась судьба всего мира. И, судя по участию в историческом военном параде в ознаменование 70-летия Великой Победы в 2015 г. в Москве на Красной площади большого ряда иностранных военных подразделений, включая и такие страны, как Индия и Китай, мир это помнит и ценит.

Использованная литература:

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов: В 12 т. Т. 3: Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012.
2. Вестфаль З. и др. Роковые решения вермахта. Пер. с англ. Под ред. П. А. Жилина. М.: Воениздат, 1958.
3. Гречко А. А. Битва за Кавказ. изд. 2-е доп., М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1969.
4. Кринко Е. Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942 – 1943 гг.). Майкоп: Изд-во АГУ, 2000.
5. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1989.
6. Пономаренко П. К. Слово о партизанах Северного Кавказа // Народный подвиг в битве за Кавказ. Сб. статей. М.: Наука, 1981. С. 205-222.

References:

1. *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941-1945 godov* (The Great Patriotic War of 1941-1945): in 12 vols., vol. 3: *Bitvy i srazheniya, izmenivshie khod vojny* (Battles and Fights That Changed the Course of the War), Moscow: Kuchkovo pole, 2012.
2. Vestfal', Z. et al., *Rokovye resheniya vermakhta* (The Fatal Decisions of Wermacht), Zhilin, P. A., Ed., Moscow: Voenizdat, 1958.
3. Grechko, A. A., *Bitva za Kavkaz* (Battle for the Caucasus), Moscow: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR, 1969, 2nd ed.
4. Krinko, E. F., *Zhizn' za liniey fronta: Kuban' v okkupatsii (1942-1943 gody)* (Life Behind the Front: Kuban in the Occupation (1942-1943)), Maykop: Izdatel'stvo Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta, 2000.

7. Рыжков Н. И. Великая Отечественная: ленд-лиз. М.: Экономическая газета, 2012. С. 195.

8. Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Сост. В. И. Дашичев. Под ред. Н. Г. Павленко. М.: Наука, 1967.

9. Степанян С. С. Империалистические устремления Кайзеровской Германии по отношению к Западной Армении накануне Первой мировой войны // Вестник общественных наук, Ереван: Изд-во АН Армении. 1972. № 7. С. 48-57.

10. The Isolationist Press Arguments // The New York Times. 1941. June 24.

5. Peregiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR s Prezidentami SShA i prem'er-ministrami Velikobritanii vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 godov (Correspondence between the Chairman of the Council of Ministers of the USSR and the Presidents of the USA and the Prime Ministers of Great Britain during the Great Patriotic War of 1941-1945), Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1989.

6. Ponomarenko, P. K., Slovo o partizanakh Severnogo Kavkaza (The Word about the Partisans of the North Caucasus), in *Narodnyy podvig v bitve za Kavkaz: Sel. Papers*, Moscow: Nauka, 1981, pp. 205-222.

7. Ryzhkov, N. I., *Velikaya Otechestvennaya: lend-liz* (Great Patriotic War: Lend-Lease), Moscow: Ekonomicheskaya gazeta, 2012.

8. *Sovershenno sekretno! Tol'ko dlya komandovaniya! Strategiya fashistskoy Germanii v voyne protiv SSSR. Dokumenty i materialy* (Top Secret! Only for the Command! The Strategy of Fascist Germany in the War against the USSR. Documents and Materials), Dashichev, V. I., Comp., Pavlenko, N. G., Ed., Moscow: Nauka, 1967.

9. Stepanyan, S. S., Imperialisticheskie ustremleniya Kayzerovskoy Germanii po otnosheniyu k Zapadnoy Armenii nakanune Pervoy mirovoy voyny (Imperialistic Aspirations of Kaiser Germany in Relation to Western Armenia on the Eve of the First World War), *Vestnik obshchestvennykh nauk*, Erevan: Izdatel'stvo Akademii Nauk Armenii, 1972, no. 7, pp. 48-57.

10. The Isolationist Press Arguments, *The New York Times*, June 24, 1941.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Гуцалов, А. А. Краснодарский край в геостратегических планах нацистской Германии [Электронный ресурс] / А. А. Гуцалов // Наследие веков. – 2017. – № 4. – С. 50-56. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Gutsalov.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Gutsalov, A. A., Krasnodarskiy kray v geostrategicheskikh planakh natsistskoy Germanii (The Krasnodar Region in the Geostrategic Plans of Nazi Germany), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 4, pp. 50-56. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Gutsalov.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

АКАЕВ Вахит Хумидович

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела гуманитарных исследований
Комплексного научно-исследовательского института
имени Х. И. Ибрагимова РАН,
действительный член Академии наук Чеченской Республики,
Россия, Грозный

Vahit Kh. AKAIEV

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof.,
Chief Researcher, Department of Humanities,
Complex Research Institute, Russian Academy of Science,
Academician, Academy of Sciences of the Chechen Republic,
Grozniy, Russia
akaiev@mail.ru

Ментальность народов Кавказа в исследованиях Яна Чеснова: философско-антропологический анализ

В статье рассмотрены философско-антропологические аспекты концепции культурогенеза выдающегося российского антрополога Я. В. Чеснова (1937–2014). Изучая процесс культурогенеза, ученый представляет его как единый мыслеобраз, позволяющий понять глубинные ценности народа. Обычаи, традиции, ментальные особенности изучаются в тесной связи с природой, ландшафтом, со всем ареалом природного и социокультурного существования. Постижение формы культур как составляющей части существования формирует их внутренние взаимоотношения, этноментальные особенности народов. Анализируя этнологические, антропологические поиски Я. В. Чеснова автор отдельное внимание уделяет осмыслению образа жизни чеченцев, их ментальных, психологических особенностей, выявлению глубинного смысла этических ценностей которыми они руководствуются. Центральной проблемой исследований Я. В. Чеснова выступает человек с его нравственностью, ментальными особенностями и экзистенциальными проблемами, имеющими как локально-региональный, так и глобально-универсальный характер.

Ключевые слова: Я. В. Чеснов, культурогенез, народная культура, ментальность, обычаи, традиции, народы Кавказа, чеченцы.

Mentality of the Peoples of the Caucasus in the Studies of Jan Chesnov: Philosophical Anthropological Analysis

In the article the philosophical and anthropological aspects of the concept of culturogenesis of the outstanding Russian anthropologist Yan V. Chesnov (1937–2014) are considered. Studying the process of culturogenesis, the scientist presents it as a single thought-image, which makes it possible to understand the deep values of the people. Customs, traditions, mental features are studied in close connection with nature, landscape, with the whole range of natural and socio-cultural existence. Comprehension of the form of cultures as a component part of existence forms their internal relationships, ethnic features of peoples. Analyzing the ethnological, anthropological searches of Yan V. Chesnov, the author pays special attention to understanding the way of life of Chechens, their mental, psychological features, revealing the deep meaning of ethical values by which they are guided. The central problem of Jan V. Chesnov's research is a person with his morality, mental characteristics and existential problems, which have both a local-regional and a global-universal character.

Keywords: Jan V. Chesnov, culture, popular culture, mentality, customs, traditions, the peoples of the Caucasus, Chechens.

Изучая народную культуру, Ян Чеснов высказывает мысль о том, что на ее уровне нет абстрактных понятий, а есть ментальные организованности «как бы понятия», имеющие всегда избирательный характер. Под такими организованностями, надо полагать, понимаются представления, образы,мыслеобразы. Рассматривая феномен культуругенеза, он утверждает, что в нем задействованы природное начало и целевой образ, что создает единый мыслеобраз. Отсюда такое понимание народной культуры, прилегающей к природе и работающей мыслеобразами [3, с. 45].

Антропологическим основаниям народной культуры, по его мнению, является биоэтический статус человека [3, с. 31]. В субстанции человека есть элементы растения, животного и минерала. В народной культуре онтология человека расширяется до пределов Вселенной... Поэтому он приходит к мысли, что народная культура не нормативна, биоэтична» [3, с. 40]. Он пишет, что «народная культура как самостоятельная система ориентаций в мире онтологична», она восприимчива и переменчива, ее метафизика ситуативна [3, с. 45]. Такую культуру он изучал в течение многих лет своих этнографических экспедициях на Кавказе – Грузии, Абхазии, Балкарии, Чечне и в др. регионах страны.

Обычаи, традиции, ментальные особенности абхазов, абазин, балкарцев, грузин, кабардинцев, карачаевцев, чеченцев и ингушей он изучал в тесной связи с природой, ландшафтом, со всем ареалом их природного и социокультурного существования. Формы культур этих народов – составная часть их существования, а антропология их гармонична с климатом, ландшафтом. Образ жизни кавказцев, как и у многих народов мира, гармоничен с природой, формирует их внутренние взаимоотношения, этноментальные особенности.

Русалки, дочь бога охоты, описываемые им в мифологии абхазов, балкарцев, не являются компонентами пралогического мышления, ибо они результат того, что мышление этих этносов облачено в онтологическое сознание, как следствие наличия в человеке разумной души. Интересны наблюдения и выводы Яна Чеснова об этике народов Северного Кавказа, определяемой им, как косвенную коммуникацию.

В качестве демонстрации своей позиции он приводит пример из еще не систематизированной этической культуры чеченцев: отец ругает ни в чем не повинную дочь вместо того, чтобы сделать замечание снохе. Между тем этот этический сюжет зафиксирован в поговорке чеченцев, которая звучит: «Ала йо1е, хазийта несе» («Скажи дочери, чтобы услышала сноха»). Смысл этой народной поговорки в том, что отцу как старшему в семье, не подобает делать замечание снохе, поскольку она недавно пришла из другой семьи, где имеются свои порядки, обычаи. Снохе нужно время, чтобы она успешно адаптировалась к локальным ценностям новой семьи, а потому старший, чтобы ее не обидеть, но, она призадумалась над допущенной ею ошибкой и больше ее не повторила, строго делает замечания своей дочери. Но виновата ли дочь в ошибке снохи? С точки зрения отца семейства – да, поскольку дочь не объяснила снохе порядки в новой семье. При этом нужно отметить, что каких-то особых ошибок сноха не допускает, ибо она, как и все девушки, проходит школу этикета в своей семье под руководством матери, наблюдая жизнь соседей, родственников.

Этнологические, антропологические поиски Яна Чеснова заточены на изучение основательного понимания образа жизни чеченцев, их ментальных, психологических особенностей, выявление глубинного смысла этических ценностей которыми они руководствуются.

Однажды, как он сам пишет, попадает в неловкое положение. Во время первых военных действий в Чечне, в родовом селе его московского друга, на пикник собирается компания. У костра в присутствии родственника жены, современного молодого человека, приехавшего из Санкт-Петербурга, Ян спрашивает своего друга, как он относится к женщинам. Последовала мгновенная психологическая реакция, друг встает, отходит в сторону и садится у обрывистого берега реки. Почувствовав неладное, Ян подходит к нему, а московский друг произносит: «Нет, все-таки ты не чеченец».

Почему такая жесткая реакция, что это означает, в чем ее смысл? Какое значение вкладывает в свое выражение московский друг Я. Чеснова? Что это – разочарование, оскор-

бление, высокомерие, снисхождение? Здесь нужно основательная интерпретация.

Начнем с того, что вопрос Яна является профессиональным, интеллектуальным, ибо он изучает народную этику, взаимоотношения мужчины и женщины в традиционном чеченском обществе и через это стремиться понять ментальность этноса. И это его исследовательская задача. И он волен задать любой вопрос, приближающий его к решению задачи. Но дело в том, что в народной культуре чеченцев имеются темы, не подлежащие обсуждению, скажем, табуированные тематизмы. В силу этого Ян признает, что его вопрос был не уместным, бестактным.

Подобные вопросы, особенно в присутствии родственников жены, своих родственников да и не родственников, чеченцы не допускают, никогда не обсуждают. Существует табу и на мат в адрес матери, сестры, жены. С самого детства это известно представителю этого этноса.

Признанием своей ошибки с точки зрения этики чеченцев он проводит демаркационную линию между культурой своего друга и своей собственной, как ученого, антрополога, пытающегося понять глубинные ценности народа, которого он полюбил, и который его принял. Ян хотел добраться до основания народной культуры, этического кодекса чеченцев. Хотя это практически невозможно, но нужно признать, что он в этом вопросе превзошел всех, кто осмысливает эти феномены.

В чеченских семьях учат вежливости, этикету, уважительному отношению к старшему, этической корректности. Употреблять выражения, оскорбляющие личность, использовать злословие просто недопустимы, хотя бывают, как говорится, исключения из правил. Как-то известный в стране режиссер, объясняя воинственность, агрессивность чеченцев, заявлял, что чеченцы кладут под подушку ребёнка кинжал. Режиссер в данном случае действует по принципу: слышал звон, но не знает где он. Не имея соответствующими этнографическими наблюдениями и знаниями о чеченских семьях, не зная традиции их семейного воспитания, он делает ошибочный вывод. Кинжал имел совершенно иные функции, его носили мужчины, но никак не клали под

подушку, спящему ребёнку. Между тем этот созданный режиссером мыслеобраз работает на усиление негативного экстраобраза чеченцев, который усиленно внедряли в российское общественное мнение отдельные политики и СМИ.

Изучая народную культуру Ян Чеснов приходит к выводу: «Для изучения целостности социальной жизни этнограф мобилизует свое не понятийное, а то мышление, в котором фигурируют «как бы понятия», т. е. в ментальном плане концепты (константы) самой культуры, а в плане реалий культуры «тематизмы... Различение констант и тематизмов – первый шаг работы этнографа» [3, с. 63].

Ментальность основывается на природном и культурном, эмоциональном и расщудочном, иррациональном и рациональном, индивидуальном и общественном феноменах. Ее содержание объемно, многогранно, многоуровнево.

У народов Кавказа в основном преобладают этнопсихологические и этноповеденческие типы, для которых характерны проявления чувств самого себя, сила воображения, большая чувствительность, культ предков, иллюзии, мифологемы и т.д. В их мышлении как ментальном проявлении имеет четкое место родовое, тайповое, групповое осознание, а в целом национальное осознание и соответствующая им деятельность. Что касается абстрактного мышления, теоретизирования, то это свойство ментальности не выражено четко в их в легендах, преданиях, мифологии, фольклоре. Но это вовсе не означает, что они не могут рассуждать абстрактно, поступать рационально, разумно. Можно найти немало примеров высокого уровня их абстрактного мышления и рациональных деяний. Сознательные процессы ментальности кавказских этносов формируется активностью членов этноса, направленностью на предмет, предприимчивостью, осознанием своего «Я», самосознанием наконец-то.

Тематика, осуществленных исследований Я. В. Чесновым обширна, сопряжена с изучением образа жизни, быта, хозяйства, ментальности, мировидения, генезиса многих народов Кавказа. Он изучал восприятие ими времени и пространства, отношение к природе и

сверхъестественному, понимание возрастов человеческой жизни, трудовую мораль и отношение к богатству и бедности, мир эмоций – культурные феномены, обнаруживающиеся, проявляющиеся в человеческой личности.

Его обвиняли в том, что он идеализирует чеченцев, не придерживается негативного экстраобраза «злого чечена», хищника, разбойника, созданного в XIX в., который дополнялся современной убойной терминологией – бандит, террорист, исламист и пр. В условиях обвинения чеченцев во всех смертных грехах Я. Чеснов берет на себя смелость заявить: «Ведя этнографические работы в Чечне, я постоянно нахожу поразительные аналогии между чеченским и русским менталитетом» [3, с. 454].

Отвечая своим «обвинителям», он предлагал разобраться вот в чем: «Если исследователь решил заниматься этикой какого-то народа, то он совсем не обязан вникать и освещать, скажем, проблемы коррупции власти или уголовщины. Но он должен быть внимателен к общественному отношению к подобным вещам, названные пороки не менее нетерпимы в чеченской культуре, чем в какой-то другой». Ян Чеснов писал, что сейчас меняются и внутренние образы народов (интраобраз – представление народа о самом себе). Этнологическая наука играет в этом свою положительную роль. Что касается чеченцев, то наша наука призвана собрать воедино всю нравственную традицию народа, чтобы ему же ее вернуть, как свидетельство огромного культурного потенциала. Этнология и, особенно то ее направление, которое занимается народной этикой, служит будущему. Мировому сообществу пора обратить пристальное и доброжелательное внимание к одной из загадочных и прекрасных цивилизаций, которая дала человечеству свое понимание этики.

Ян Чеснов изучал чеченцев изнутри, но не так поверхностно-эkleктически, как, например, его коллега по цеху В. А. Тишков, сконструировавший чеченцев из этнографического мусора [2, с. 501–513]. Его мыслеобразы о чеченцах, а также позиция его критиков разнятся, ибо они используют разные методологии, разные понимания их культуры. И в этой связи вспоминается статья Клиффорда Гирца, в которой он определяет этнографию как

«насыщенное описание», для которой необходима сила научного воображения, открывающего нам жизнь, культуру чужого народа [1, с. 185]. Такое насыщенное описание в своих работах, посвященных народным культурам кавказцев, давал Ян Чеснов и сила его научного воображения поразительна.

Мысль ученого работает масштабно. Так, он пишет, что в *древнерусском и древнегреческом, чеченском и грузинском языках* представлено не историческое мышление (надо полагать, что он имеет ввиду линейное, движение от прошлого к настоящему), а осмысление виртуальных социально-нравственных проблем родины. И в этих вариантах выражена работа о совершенствовании человека [3, с. 469].

Я. В. Чеснов не описывает жилище, утварь, количество скота, политические процессы и пр. Он изучает этнос с его эзотеризмом, пытаясь выявить глубинное, потаенное, народную душу. В центре его исследования – человек, этнофор, которого нужно принять таким, какой он есть и понять его. Для этого он использует герменевтические приемы, сам же утверждает, что в своей работе применяет «скользящую, корректирующую методологию» [3, с. 5].

Опираясь на таких методологов науки, как Пол Фейерабенд, Томас Кун, Имре Лакатош, Николо Абаньяно, этнолога А. Редклиффа-Брауна, отечественного мыслителя М. М. Бахтина, он уделяет значительное внимание парадоксальности народной культуры. В качестве примера он приводит высказывание мужчины, который в Боровичах Новгородской области во время этнографической экспедиции, пустил Я. Чеснова на ночлег. На вопрос о взаимоотношениях мужчин и женщин в этом районе страны гостеприимный хозяин ответил: «Все бабы блудни, а мужики опойки» [3, с. 36]. И таких парадоксальных моментов в культурах народов России достаточно много и надо было быть Яном Чесновым, чтобы улавливать, осмысливать и вводить их в этнологический, культурологический дискурс.

Ему было ясно, что народная культура сосредоточена в умах и сердцах людей, а потому он уделял большое значение беседе, живому разговору, юмору, поговоркам, преданиям, общению, смеху, мужскому застолью.

Работы Яна сложно читать, ибо в его мыслях отсутствует строгая линейность, последовательность в формально-логической, школьной выразительности. Его мысль объемна, она набухает подобно почке на дереве, завязывает бифуркационные «энергетические узлы», разматывание которых позволит ученому предложить новый научный путь, создать новые концепции.

Использованная литература:

1. Гирц К. «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // Антология исследований культуры. Т. 1.: Интерпретация культуры. СПб.: Университетская книга. 1997.

2. Тишков В. А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М.: Наука, 2001.

3. Чеснов Я. В. Народная культура. Философско-антропологический подход. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014.

Надо полагать, что он шел к написанию фундаментальной работы о народной культуре, поместив в её центр человека с его душой, нравственностью, мировидением, ментальными особенностями, со всеми его экзистенциальными проблемами, имеющими как локально-региональные этнические особенности, так и глобально-универсальный характер.

References:

1. Geertz, K., «Nasyschennoe opisaniye»: v poiskakh interpretativnoy teorii kul'tury (Thick descriptions toward an interpretive theory of culture), *Antologiya issledovaniy kul'tury*, vol. 1.: *Interpretatsiya kul'tury*, Saint Petersburg: Universitetskaya kniga. 1997.

2. Tishkov, V. A., *Obshchestvo v vooruzhennom konflikte (etnografiya chechenskoj vojny)* (Society in the Armed Conflict (Ethnography of the Chechen War)), Moscow: Nauka, 2001.

3. Chesnov, Ya. V., *Narodnaya kul'tura. Filosofsko-antropologicheskiy podkhod* (Traditional Culture. Philosophical-Anthropological Approach), Moscow: Kanon+ ROOI "Reabilitatsiya", 2014.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Акаев, В. Х. Ментальность народов Кавказа в исследованиях Яна Чеснова: философско-антропологический анализ [Электронный ресурс] / В. Х. Акаев // Наследие веков. – 2017. – № 4. – С. 57-61. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Akaev.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Akaev, V. Kh., *Mental'nost' narodov Kavkaza v issledovaniyakh Yana Chesnova: filosofsko-antropologicheskiy analiz* (Mentality of the Peoples of the Caucasus in the Studies of Jan Chesnov: Philosophical Anthropological Analysis), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 4, pp. 57-61. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Akaev.pdf Accessed Month DD, YYYY.

МАРТЫНЕНКО Лариса Борисовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы, теории литературы и критики Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия

Larisa B. MARTYENKO

Cand. Sci. (Folklore Studies), Assoc. Prof., Department of the History of Russian Literature, Literary Theory and Criticism, Kuban State University, Krasnodar, Russia
pavel_lider@mail.ru

СОСНИНА Екатерина Васильевна

студентка 3 курса филологического факультета Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия

Ekaterina V. SOSNINA

3rd year Bachelor Student, Philological Faculty, Kuban State University, Krasnodar, Russia
sosnina.ekaterinka@bk.ru

**Народнопоэтическое изображение
образа ангела
в сказках А. М. Ремизова**

В статье рассматривается образ ангела в трех сказках А. М. Ремизова: «Красочки» («Посолонь»), «Весенний гром» и «Ангел-хранитель» («К морю-океану»). Писатель всю жизнь занимался исследованием русской фольклорной традиции: собирал произведения народного творчества на Русском Севере, тщательно изучал фольклорно-этнографические труды и сборники. Отмечается, что в его творчестве присутствуют как развернутые описания народных игр и обрядов, которые нередко взаимодействуют, так и особые, давно забытые слова-метафоры, составляющие богатство мифопоэтического мышления. Ангел

**Folk Poetic Description
of an Angel in the Tales
by A. M. Remizov**

In the article the image of an angel in the three tales of A. M. Remizov: «Krasochki» («Posolon»), «Spring Thunder» and «Guardian Angel» («To the Sea-Ocean») is considered. The writer spent his whole life studying the Russian folklore tradition. He collected works of folk art in the Russian North, carefully studied folklore and ethnographic works and collections. It is noted that in his work there are both detailed descriptions of folk games and rituals which often interact as well as special, long-forgotten words-metaphors that make up the richness of mythopoetic thinking. An angel in the tales by of A. M. Remizov, appears not only as a representative of the higher

в сказках, принадлежащих перу А. М. Ремизова, предстает не только в качестве представителя высших небесных сил, но и в роли носителя народных представлений об устройстве мироздания. Делается вывод, что, глубоко освоив фольклорно-этнографическую традицию, писатель творчески подходит к изображению библейского персонажа: удачно сочетает христианскую трактовку образа ангела с его народнопоэтическим истолкованием.

Ключевые слова: сказка, ангел, миф, народная игра, народные поверья, Начала, апокрифические сказания, Троица, легенда, молитва, фольклорно-этнографическая традиция.

Сказка серебряного века представляет собой уникальное явление отечественной культуры начала XX столетия, требующее еще основательного исследования. По верному замечанию Т. Берегулевой-Дмитриевой: «Обращение писателей серебряного века к литературной сказке было обусловлено притягательностью эстетики чуда и тайны, свойственной этому жанру, возможностью создать свой миф, проявить изощренность мысли и фантазии» [9, с. 11]. Увлечение русских прозаиков мифологией способствовало их глубокому освоению устного народного творчества. В «Письме в редакцию» от 29 августа 1909 г. А. М. Ремизов пишет: «Работая над материалом, я ставил себе задачу воссоздать народный миф, обломки которого узнавал в сохранившихся обрядах, играх, колядках, суевериях, приметах, пословицах, загадках, заговорах и апокрифах» [7, с. 607]. Еще в детские годы полюбивший народную сказку, старинные хоры и игры на Чистых прудах, Ремизов всю жизнь продолжал исследование фольклорной традиции: собирал произведения народного творчества на Русском Севере, тщательно изучал фольклорно-этнографические труды и сборники А. Н. Афанасьева, Ф. И. Буслаева, Д. К. Зеленина, Е. В. Аничкова, Н. Е. Ончукова и других. Вот почему ремизовские сказки отличаются этнографизмом и особым поэтическим отображением окружающего мира, свойственным народной поэзии.

Представляется интересным раскрыть образ ангела в сказках Ремизова, к которому писатель обращается неоднократно, тем бо-

heavenly forces, but also in the role of the bearer of the people's ideas about the structure of the universe. It is concluded that after deeply mastering the folklore ethnographic tradition, the writer creatively approaches to the imaging of the biblical character and successfully combines the Christian interpretation of the image of the angel with his folk-poetic interpretation.

Keywords: tale, angel, myth, folk game, superstition, the Principalities, apocryphal stories, (Holy) Trinity, legend, prayer, ethnographic tradition.

лее, что сказки «Весенний гром» и «Ангел-хранитель» из сборника «К морю - океану» все еще недостаточно изучены.

Календарно-обрядовая образность, которая легла в основу книги Ремизова «Посолонь», формировалась под влиянием особой временной модели, которая была понятна народу. Сборник Ремизова имеет ряд особенностей. В нем можно увидеть как развернутые описания народных игр и обрядов, которые нередко взаимодействуют, так и особые, давно забытые слова-метафоры, составляющие богатство мифопоэтического мышления. Так,

*Роспись стены у входа
в Михайловский Златоверхий монастырь.
Фрагмент (Украина. Киев)*

Адольф-Вильям Бугро (Adolphe-William Bouguereau). Песня ангелов, 1881 г.
Холст, масло (Музей Мемориального парка Форест-Лаун,
Глендейл, Калифорния, США)

например, слова «красочки», «краски» означали цветок, либо цветы. «Посолонь» является началом или частью общерусского литературного процесса возвращения к национальным корням. Основным практическим содержанием этого процесса является обращение писателя к русскому и славянскому фольклору, мифологии, религиозным представлениям («народному православию»). Ремизов использует слово «посолонь» в значении смены времен года «по солнцу». Композиция сборника основывается на годовом календарном круге.

Сказка «Красочки» открывает игровую серию «Посолони», включающую в себя пять сюжетов и целиком сосредоточенную в рамках весеннего цикла. Миниатюра представляет собой вдохновенное описание игры, сделанное наблюдателем – взрослым человеком, который любит детей-цветами. Образ ребенка, представляемого в виде ангела – прямая отсылка к легенде, согласно которой ангелы являются душами умерших невинных детей. Автор целиком захвачен стихией игры, ритмом этого цветочного карнавала, в котором действие переходит справа налево – с «тихой» площади Ангела на «веселую» территорию Беса, которая в полном соответствии со смыслом игры более всего интересна авто-

ру. Правила игры объясняются автором в примечании: «Играют в “Красочки” так: выбирают считалкой Беса и Ангела, остальные называют себя как-нибудь цветком; названия цветов объявляют Ангелу и Бесу, не говоря, кому какой цветок принадлежит. Ангел и Бес должны будут сами разобрать цветы... Играющие состав-

ляют две партии – цветы Ангеловы и цветы Бесовы. Ангел приступает к исповеди, а Бес со своей партией искушает-рассмеивает» [9, с. 109]. Следует отметить, что дети, исполняющие роли Ангела и Беса, стремятся точно соответствовать этим персонажам. Если Бес прибегает при стуке колотушки, шалит и тормозит «цветочки», то Ангел прилетает со звуком колокольчика: «Тихо у Ангела. Ангел смотрит серьезно, исповедует» [9, с. 34]. Игра заключается в том, чтобы рассмешить цветы. Кто засмеется — идет к Бесу. Победителем может быть, как Ангел, так и Бес, но в данном случае побеждает Бес, потому что это весенний текст, здесь иначе быть не может.

Эта игра была широко распространена в детской среде, существуют ее многочисленные записи, в том числе и в северорусских вариантах. Ремизов отразил игру в духе народнопоэтической традиции и придал ей новое звучание. Игра переходит во всеобщее веселье, в котором участвуют не только цветы и дети, но и ангелята и бесенята, на этот раз «настоящие». Совершенно в духе фольклорной традиции «прибежало откуда-то семь бесенят, и еще семь бесенят, и еще семь». Будто проказливые ребяташки, резвились

бесенята, а потом совсем помяли, замучили цветочки. И тут на помощь пришел Ангел, он «поднялся с горки, поманил белым крылышком темную тучку» [9, с. 35]. Пошел дождик, и цветочки попили досыта. «Ангел увидел, что цветочкам довольно водицы, махнул белым крылышком, сказал тучке: “Будет, тучка, плыви себе”» [9, с. 35]. И вот тут «ангелята явились, устроили радугу». Возникает картина всеобщей одухотворенности мира, гармонии, красоты и добра. Одна игра незаметно перетекает в другую, и «красочки» сменяются «горелками». Если в прошлой игре победили бесенята, то здесь более проворными оказались ангелята. Проигравшие бесенята «покрутились – повертелись, показали ангелятам шишки, да и рассыпались по полю» [9, с. 35]. На Кубани бытует очень интересная пословица «Не так Бог, как боженята, не так черт, как чертенята <бесенята>» [6, с. 50], где главная смысловая антитеза – взрослые

и дети. В ремизовской сказке добрый серьезный Ангел повелевает тучкой, ангелята же, устроив радугу, вовлекаются в детскую игру вместе с цветочками.

В сказке «Красочки» народная детская игра сменяется чудесным мифом, где главная роль отводится Ангелу как повелителю небесных природных явлений. Эта идея особенно ярко реализуется в сказке Ремизова «Весенний гром» из книги «К морю-океану».

Сказка-миниатюра «Весенний гром» основана, как указывает в примечаниях А. М. Ремизов, на народном поверье: «когда гремит гром, ангелы по мосту едут» [9, с. 189]. Сказка открывается поэтической картиной: Белые Божьи ангелы едут по мосту в белых сосновых повозках, на которых «воз полевых цветов, целый воз кудрявых молоденьких березок». Вполне бытовая, реалистическая зарисовка – «плавно катят колеса, не скрипят: смазаны дегтем» – сменяется сказочно-мифологическим описанием чудесного поводыря ангелов: «И прямо по пути на грозный перекрест, где расходятся дороги Солнца, Земли и Месяца, твердо ступая на глухих железных ногах, их ведет поводырь – орлокрылая птица Главина: женские долгие волосы спущены ей на глаза, а из глаз, ровно льются, летят стрелы. Оттого так и гремит кругом» [9, с. 133]. Как известно, в христианской мифологии существует девять ангельских чинов: «По классификации Псевдо-Дионисия, начала входят в состав третьей триады наряду с архангелами и собственно ангелами» [10, с. 102].

Ремизов в примечании к своей сказке указывает, что «Главина птица – третий ангельский чин Начала, ангелы, низводящие дождь на землю» [9, с. 189]. Очевидно, он опирается на книгу И. Порфирьева «Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях», где о Началах сказано так: «Третий чин составляют Начала. Их служение состоит в том, чтобы носиться в облаках, по слову пророка Давида, и низводить дождь на землю. Все изменения в атмосфере, дождь, градъ, снегъ, пыльные и кровавые дожди производятся ими. Им также принадлежат громы и молнии» [5, с. 171].

В сказке «Весенний гром» нет детального описания собственно ангелов, но дает

Анри Декайсне (Henri Decaisne),
Ангел-хранитель, 1836 г. Холст, масло (Королевский музей изящных искусств, Антверпен, Нидерланды)

ся оригинальное авторское представление о третьем ангельском чине – Началах. Возможно, облик птицы Главины навеян представлениями о мифической птице Феникс: «Внешне эта птица напоминает орла, ее перья – красно-золотые» [10, с. 638]. Ангелам дважды адресован вопрос: «Белые Божие, куда вы поехали?». Завершается сказка их весьма замечательным ответом: «А поехали мы, ангелы, со цветами-колокольчиками и с кудрявыми березками на седьмое небо к Богу справлять Троицу» [9, с. 133]. В книге «Мифы Украины» Г. Булашева говорится, что: «Множественность небес известна с первых веков христианства... “Завещания 12 патриархов” и “Хождение Исаии на небо” насчитывают семь небес» [11, с. 218]. Г. Булашев отмечает, что именно о семи небесах писали и южно-русские ученые-проповедники XVII столетия, «черпая научные сведения из средневековых схоластических источников» [11, с. 218]. В народном представлении седьмое небо – это Рай, именно там будут ангелы справлять Троицу – двенадцатый праздник православного календаря, отмечаемый на пятидесятый день после Пасхи: «В народном календаре Троица воспринималась как праздник растительности, а ее символом была березка. С ветками этого дерева, а иногда и целыми молодыми деревцами совершали обходы засеянных полей, сел, изб. Зеленью украшали дома и внутри и снаружи» [8, с. 760].

Итак, народнопоэтическая трактовка библейских мотивов и образов в данной сказке способствует созданию замечательной картины весеннего обновления природы во время грозы накануне светлого христианского праздника, «ибо в этот праздник воспоминается и прославляется сошествие на апосто-

*К. В. Лебедев, Ангельское славословие
в момент рождения Спасителя,
вторая половина XIX в. Холст, масло*

лов Святого Духа в виде огненных языков» [2, с. 280].

В сказке «Ангел-Хранитель» образ Божьего посланника индивидуализирован – это тихий ангел, который прилетел «звездной ночью неслышно по полетному облаку». Однако он осознает себя частью единого небесного сонма: «Мне пора, – сказал ангел, – нас триста ангелов солнце вертят, а уж заря» [9, с. 146], это поверье об ангелах приводится в книге И. Порфирьева. Сюжет данной сказки очень прост: путники заблудились в лесу и, увидев ангела, решили обратиться к нему за помощью. Образ ангела здесь неоднозначен и во многом фольклористичен. Несмотря на то, что ангел – это представитель высших небесных сил и является больше героем библейских сказаний, нежели фольклорным персонажем, он все же хорошо вписывается в данный сюжет.

Заплутавшие путники рассказывают ангелу о том, что Леший запутал их, сбил с верного пути, и они не могут отыскать дорогу домой. Согласно славянской мифологии, Леший является хранителем леса. Он может менять облик, но чаще всего его видели в образе старика с длинной бородой. Иногда Леший помогал заблудившимся, но в данной сказке путники обидели его, съев землянику, и дух леса решил подшутить над ними. Ангел спасает детей, выводит их на дорогу, а затем обращается к Лейле. В их диалоге мы видим отражение мировоззрения русского народа, его представление об устройстве вселенной, о цикличности времени. Крестьяне не знали, каким образом день сменяет ночь, на смену зиме приходит весна и откуда берутся звезды.

Христианизация Руси изменила сознание людей, но не вытеснила из их умов старые обычаи и поверья. На смену богу солнца Ярило пришли ангелы, которые вертели солнце. «Помнишь ты или не помнишь, – сказал ангел безугрознице Лейле, – а когда родилась ты, Бог прорубил вон то оконце на небе: через это оконце всякий час я слежу за тобой. А когда ты умрешь, звезда упадет [9, с. 146]. В «Поэтических воззрениях славян на природу» А. Н. Афанасьева по этому поводу сказано так: «Небо, по народному выражению, – терем божий, а звезды – окна, из которых смотрят ангелы. Связывая это представление с верой в зависимость судьбы человеческой от звезд поселяне наши утверждают: как только народится человек, то Господь тотчас же велит прорубить в небе окошечко и посадит к нему ангела наблюдать за делами и поступками новорожденного в продолжение всей его жизни;

ангел смотрит и записывает в книгу, а людям кажется, что то звезда светится. А когда человек умрет – окно запирается и звезда исчезает – падает с неба» [1, с. 166-167]. И так, ремизовский ангел рассказывает Лейле народную легенду о звездах, и это неспроста: ведь они идут ночью по лесу, и «много в ночи по небу Божьих огней» [9, с. 146]. Маленькая девочка задает ангелу вопрос, который всегда волновал человечество: «А когда конец света?» Он отвечает: «Когда перестанет петь Петух-будимир». «Золотой гребешок?», – уточняет Лейла. А. Н. Афанасьев в «Поэтических воззрениях славян на природу» пишет, что особенно знаменательны в народе поверья о петухе. «Петух

Мельхиор-Поль фон Дешванден
(Melchior Paul von Deschwenden) Ангел-хранитель,
оберегающий спящего ребенка, 1859 г. Холст, масло.

– птица, приветствующая восход солнца; своим пением он как бы призывает это животворящее светило, прогоняет нечистую силу мрака и пробуждает к жизни усыпленную природу. Малоруссы дают ему характеристичное прозвание: «будимир» [1, с. 500]. И далее: «Когда петух перестанет петь, тогда наступит кончина мира; голос его уже не вызовет солнца и вселенной овладеет нечистая сила мрака и холода, на земле воцарится вечная зима [1, с. 504]. «Петушок золотой гребешок», по древним верованиям, воплощал в себе сварожий свет. Ангел знал его, потому что этот петух был похож на него, они были чем-то сродни друг другу. Не случайно Ремизов упоминает о нем в своей сказке, тем самым соединяя героя языческих сюжетов с героем библейских.

Очень интересен и следующий вопрос Лейлы, основанный на народных поверьях: «А правда, будто ворон в великий четверг купается в речке и все его воронята?» [9, с. 146]. Известно народное поверье: «Ворон купает детенышей своих в великий четверток и приносит для этого воду в гнездо свое в выеденном яйце». [4, с. 100]. Имеется ввиду Великий четверг Страстной недели, последней перед Пасхой. В ремизовской сказке воронье семейство купалось в речке «третьего года – у Волосяного моста».

Последний вопрос девочки: «А земля... земля тоже ходит?» также навеян народными поверьями: «По мнению крестьян, звезды созданы Богом для освещения земли и устроены так, что свободно могут перемещаться с одного места на другое. [8, с. 59]. Согласно народным представлениям дан и ответ ангела: «На желез-

ных гвоздях». Ведь известно, что «в космологических представлениях звезды уподобляются также гвоздям в куполе неба» [10, с. 59]. Маленькая Лейла, глядя в звездное небо, осознает и себя на такой же звезде – земле. После этого она говорит, что хотела бы сделаться мученицей. Ее светлые мечты прерывает ангел, который отлетает по облаку «вертеть солнце».

Итак, очевидно, что ангел в данной сказке передан в народнопоэтической традиции: он знает все народные поверья и легенды об устройстве вселенной. Заканчивается сказка молитвой, обращенной к Ангелу-хранителю: «Ангел Божий, ангел наш хранитель, сохрани нас, помилуй с вечера до полуночи, с полуночи до белого света, с белого света до конца века!» [9, с.146]. Следует отметить, что это не каноническая, а народная молитва, напоминающая заговорную формулу. Подобную молитву приводят составители «Словаря русских суеверий»: «Ангел мой, хранитель мой! Сохрани мою душу, укрепи мое сердце на всяк день, на всяк час, на всяку минуту. Поутру встаю, росой умываюсь, пеленой утираюсь Спасова Пречистого образа. Враг-сатана, отшатнись от меня на сто верст – на тысячу, на мне есть крест Господен!» [3, с. 18].

Таким образом, проанализировав образ ангела в трех сказках А. М. Ремизова, можно сделать вывод, что, опираясь на фольклорные тексты, глубоко освоив саму фольклорно-этнографическую традицию, писатель создает самобытный образ библейского персонажа: удачно сочетает христианскую трактовку образа ангела с его народнопоэтическим истолкованием.

Использованная литература:

1. Афанасьев А. Н. Мифы, поверья и суеверия славян. Поэтические воззрения славян на природу. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. Т. 1.
2. Времена года. Православный народный календарь / сост. Вл. Соколовский. Пермь: Урал-Пресс, 1991.
3. Грушко Е. А., Медведев Ю. М. Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий. Нижний Новгород: Русский купец; Братья славяне, 1995.
4. Даль В. И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб.: Литера, 1994.
5. Порфирьев И. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. Казань: Универ. типография, 1872.

References:

1. Afanas'ev, A. N., *Mify, pover'ya i sueveriya slavyan. Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu* (Myths, Popular Beliefs and Superstitions of the Slavic Peoples. Poetic Outlook of the Slavic People on the Nature), vol. 1, Moscow: Eksmo; Saint Petersburg: Terra Fantastica, 2002,
2. *Vremena goda. Pravoslavnyy narodnyy kalendar'* (Seasons. The Orthodox Popular Calander), Sokolovskiy, V., Comp., Perm': Ural-Press, 1991.
3. Grushko, E. A. and Medvedev, Yu. M., *Slovar' russkikh sueveriy, zaklinaniy, primet i poveriy* (Dictionary of the Russian Superstitions, Signs, Incantations and Popular Beliefs), Nizhniy Novgorod: Russkiy kupets; Brat'ya slavyane, 1995.

6. Пословицы, поговорки и загадки Кубани / сост. Л. Б. Мартыненко, И. В. Уварова; под ред. Л. А. Степанова. 2-е изд. Краснодар: КубГУ, 2000.
7. Ремизов А. М. Собрание сочинений. Докука и балагурье. М.: Русская книга, 2000. Т. 2.
8. Русская мифология. Энциклопедия. / сост. Е. Мадлевская. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006.
9. Сказка серебряного века: сборник / сост. и коммент. Т. Берегулевой – Дмитриевой. М.: ТЕРРА, 1994.
10. Энциклопедия сверхъестественных существ / авт.-сост. Кирилл Королев. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007.
11. Міфи України: за книгою Георгія Булашева «Український народ у своїх легендах, релігійних поглядах та віруваннях» / пер. Ю. Буряка. Київ: Довіра, 2006.
4. Dal', V. I., *O poveriyakh, sueveriyakh i predrassudkakh russkogo naroda* (On Popular Beliefs, Superstitions, and Prejudices of the Russian People), Saint Petersburg: Litera, 1994.
5. Porfir'ev, I., *Apokrificheskie skazaniya o vetkhozavetnykh litsakh i sobytiyakh* (Apocryphal Stories about Old Testament Persons and Events), Kazan': Universitetskaya tipografiya, 1872.
6. *Poslovitsy, pogovorki i zagadki Kubani* (Kuban Proverbs, Sayings and Riddles), Martynenko, L. B. and Uvarova, I. V. , Comp., Stepanov, L. A. , Ed., Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet, 2000, 2nd ed.
7. Remizov, A. M., *Sobranie sochineniy. Dokuka i balagur'e* (Collected Works. Dokuka i Balagurye), vol. 2, Moscow: Russkaya kniga, 2000.
8. *Russkaya mifologiya. Entsiklopediya* (Russian Mythology. Encyclopedia), Madlevskaya, E., Comp., Moscow: Eksmo; Saint Petersburg: Midgard, 2006.
9. *Skazka serebryanogo veka: (Silver Century Tales)*, Bereguleva-Dmitrieva, T., Comp., Comm, Moscow: TERRA, 1994.
10. *Entsiklopediya sverkhъestestvennykh sushchestv* (The Supernatural Creatures Encyclopedia), Korolev, K., Comp., Moscow: Eksmo; Saint Petersburg: Midgard, 2007.
11. *Mify Ukrainy: za knyhoju Heorhiya Bulasheva "Ukrayins'ky narod u svoikh lehendakh, relihiynykh pohlyadakh ta viruvannyakh"* (Myths of Ukraine: According to George Bulashev's book "The Ukrainian People in Their Legends, Religious Views and Beliefs"), Buryak, Yu., Transl., Kiyiv: Dovira, 2006.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Мартыненко, Л. Б. Народнопоэтическое изображение образа ангела в сказках А. М. Ремизова [Электронный ресурс] / Л. Б. Мартыненко, Е. В. Соснина // Наследие веков. – 2017. – № 4. – С. 62-69. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Martynenko_Sosnina.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Martynenko, L. B. and Sosnina, E. V., *Narodno poeticheskoe izobrazhenie obraza angela v skazkakh A. M. Remizova* (Folk Poetic Description of an Angel in the Tales by A. M. Remisov), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 4, pp. 62-69. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Martynenko_Sosnina.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

CAUCASICA. КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ

САЛАМЗАДЕ Эртегин Абдулвагаб оглы

член-корреспондент Национальной академии наук
Азербайджана, доктор искусствоведения, профессор,
директор Института архитектуры и искусства НАН Азербайджана
Баку, Азербайджан

Artegin A. SALAMZADE

Corresponding Member, Azerbaijan National Academy of Sciences,
Dr. Sc. (Theory and History of Arts), Prof.,
Director, Institute of Architecture and Art,
Azerbaijan National Academy of Sciences

Baku, Azerbaijan

ertegin.salamzade@mail.ru

АБДУЛЛАЕВА Рена Габиб кызы

доктор искусствоведения, профессор, заведующий отделом эстетики
и информационной культуры Института архитектуры и искусства
НАН Азербайджана
Баку, Азербайджан

Rana H. ABDULLAYEVA

Dr. Sc. (Theory and History of Arts), Prof.,
Head Department of Aesthetics and Information Culture, Institute of
Architecture and Art, National Academy of Sciences of Azerbaijan
Baku, Azerbaijan

cult_rena@yahoo.com

Народы Кавказа в поисках идентичности: национально-государственные символы и геральдика

Проблема идентичности особенно остро встает в регионах с многонациональным и поликонфессиональным населением, таких как Кавказ – место встречи различных культур и этнических традиций. На протяжении XX в. многие народы Северного и Южного Кавказа обрели государственную независимость или автономию. Этот акт самоидентификации нашел отражение прежде всего в национально-государственных символах Азербайджана, Грузии, Армении, северокавказских

Peoples of the Caucasus in the Search of Identity: National-State Symbols and Heraldry

The problem of identity arises especially keenly in the regions with multi-national and polyconfessional population such as the Caucasus. In the course of the 20th century the peoples of the North and South Caucasus acquired state sovereignty or autonomy. This act of self-identification has found its reflection first of all in the national-state symbols of Azerbaijan, Georgia, Armenia, North Caucasian republics of the Russian Federation: Adygea, Dagesta, Ingushetia, Kabardino-Balkaria, Karachaevo-Circassia, North Ossetia-

республик Российской Федерации – Адыгеи, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии-Алании, Чечни. Универсальной системой идентификации является геральдика. В статье анализируются флаги и гербы этих стран и автономий. Почти во всех случаях символизм геральдики народов Кавказа представляет собой квинтэссенцию их культурного наследия. Национально-государственные символы народов Кавказа выступают проявлением свободного геральдического выбора, основанного на историко-культурной самоидентификации.

Ключевые слова: идентичность, Кавказ, национально-государственные символы, геральдика, флаги, гербы, тюркские народы.

Alania, Chechenya. A universal identification system is heraldry. Flags and emblems of these states and autonomies are analysed in the article. Almost in all cases the symbolism and heraldry of peoples of the Caucasus present the quintessence of their cultural heritage. The national-state symbols of the peoples of the Caucasus are a manifestation of a free heraldic choice based on historical and cultural self-identification.

Keywords: identity, Caucasus, national-state symbols, heraldry, flags, emblems, Turkic peoples.

Заимствованное слово «идентичный» происходит от латинского «identicus», что означает тождественный, одинаковый. В современном английском языке, к которому все чаще обращается постсоветское пространство, помимо указанных значений, слово «identity» имеет несколько дополнительных: подлинность, личность, индивидуальность, а в военной сфере – еще и личный опознавательный знак. Когда мы говорим, что группа людей или целый народ хотят себя идентифицировать, это означает, что они стремятся быть одинаковыми между собой и отличаться от других. Волей исторических судеб сегодня механизм идентификации призван разделить людей на своих и чужих. После объявленного в Европе провала политики мультикультурализма проблема идентификации стала в равной мере актуальной почти для всех регионов Евразии.

Несмотря на то, что термины «идентичность» и «идентификация» происходят от одного корня, их все же следует различать. «Идентичность – результат, отстаивание и защита себя, идентификация – приспособление, процесс постоянного выбора, принятие норм, традиций, установок» [5, с. 45]. Один из первых теоретиков идентичности, американский социальный психолог Э. Эриксон считал, что обладать идентичностью значит «ощущать себя неизменным независимо от ситуации» [5, с. 37]. Итак, идентификация – это процесс выбора, а идентичность – его результат.

Универсальной системой идентификации является геральдика. «Геральдика успешно интегрирована в современное знаковое

пространство и продолжает оставаться базовой символической моделью власти» [7, с. 110-111]. В геральдике практически не бывает случайных символов и знаков. Закономерно, что национально-государственные символы утверждаются парламентами и указами президентов. Им люди делегируют в том числе и свое право на выбор собственной идентичности, причем идентичности коллективной. Проблема идентичности и идентификации особенно остро встают в регионах с многонациональным и поликонфессиональным населением, таких как Кавказ.

Кавказ традиционно подразделяется на Северный и Южный. Последний в советское время чаще называли Закавказьем, имея в виду три республики – Азербайджан, Грузию и Армению. На протяжении 70 лет XX в. национально-государственная символика этих республик, как и остальных двенадцати, основывалась на советском флаге и гербе. Однако реальная самоидентификация азербайджанского, грузинского и армянского народов в плане национально-государственных символов произошла еще в 1918-1920 гг. Спустя 70 лет Азербайджан остался верен сделанному выбору и утвержденные в годы независимости Государственный флаг и герб воспроизвели образцы 1918 г. Хорошо известно, что азербайджанский триколор символизирует в последовательности сверху вниз – тюркизм, модернизм (современность и демократия), ислам. Восьмиконечная звезда белого цвета является символом счастья и процветания. Аналогична символика Государственного герба Азербайджанской Рес-

спублики, с той только разницей, что в визуальном контексте герба восьмиконечная звезда указывает на нашу Родину как на райскую обитель.

А вот национально-государственная символика Грузии заметно трансформировалась не только по отношению к 1918-1920 гг., но также и в период независимости. Если в 1992 г. Государственный флаг Грузии представлял собой бордовое полотнище с прямоугольником черного и белого цветов, расположенным в верхнем углу у древка, то нынешний флаг имеет принципиально иное решение. Принятый в 2004 г., он представляет собой белое полотнище с пятью красными крестами, символизирующими раны Христа. Сильно изменился и Государственный герб Грузии. В 1918 г. это была семиконечная звезда, в центре которой располагался круглый щит с изображением Тетри Георги – святого Георгия [2, с. 435]. Этот герб восстанавливается в 1995 г. Но в 2004 г. герб сильно модифицируется: происходит отказ от семиконечной звезды, щит с изображением св. Георгия принимает традиционную для геральдики форму, а поддерживают его с двух сторон фигуры двух львов – еще один символ, излюбленный в европейской геральдической традиции. Думается, что все это признаки окончательной самоидентификации Грузии как европейской страны, причем не в качестве Сакартвело («место, где живут грузины»), а в качестве Georgia – страны св. Георгия.

Большинство геральдических справочников утверждает, что современный «флаг Армении основан на историческом флаге Армении 1919 г.» [8]. Однако история принятия Государственного флага парламентом Армении окутана тайной и полна многими несостыковками. Считается, что с докладом о флаге в первый день заседания парламента выступил будущий академик АН Армянской ССР Степан Малхасянц (1857–1947). «Вопрос вызвал длительные обсуждения и споры, в ходе которых были упомянуты некие «исторические армянские флаги» [8]. Однако текст выступления С. С. Малхасянца до сих пор не обнаружен. Парламент будто бы утвердил известный триколор из красной, синей и оранжевой полос. Но документ об утверждении флага также не опубликован по сей день. Есть сведения, что армян-

ский парламент повторно рассматривал принятие красно-сине-оранжевого флага в июне 1919 г., но его окончательное утверждение отложил до созыва Учредительного собрания, которое так и не состоялось. Так существовали ли «исторический флаг Армении»?

Вообще крайне любопытно, что армянскому этносу свойственна скорее географическая, чем историко-культурная, семантическая самоидентификация. Так, например, согласно Конституции Республики Армения, красный цвет современного флага символизирует Армянское нагорье. После того, как 17 декабря 1952 г. был утвержден очередной флаг Советской Армении с синей горизонтальной полосой на красном полотнище, синий цвет, хоть и неофициально, интерпретировался как цвет озера Севан. Наконец, и в советский период, и в настоящее время на гербе Армении центральное место занимало и продолжает занимать изображение горы Арарат. Иными словами, в отличие от других республик Южного Кавказа, где господствуют духовные идеи («райская обитель», «страна св. Георгия»), основой армянской идентичности являются географические координаты.

В отличие от Южного Кавказа, Северный Кавказ является территорией Российской Федерации. Сегодня в составе России насчитывается 89 субъектов Федерации, из которых 21 имеет наиболее высокий статус автономии – это республики. Из них ровно треть расположены на Северном Кавказе – Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания и Чеченская Республика.

Юг России является местом встречи различных культур и этнических традиций. Сегодня этот регион и, прежде всего, Кавказ все чаще обозначают как геополитический субъект, получивший название Центральная Евразия. В античности и средневековье здесь разворачивались драматические события, повлиявшие на судьбы всего евразийского пространства. Во многом эти события связаны с историей великих тюркских империй, таких как Гуннская империя, Хазарский каганат, Сельджукская империя, империя Тимура и др. Наряду с военными победами и крупными социальными преобразованиями, эти государства оставили

богатое культурно-символическое наследие, отраженное, в частности, в геральдике.

Сегодня некоторые народы Кавказа, в том числе кумыки, адыги, осетины и др. считают себя преемниками этого культурного и символического наследия. Согласно А. Салпагарову, флаги аланских каганов VIII–XIV вв. были синего цвета и на них изображались большие окружности желтого цвета. На одном из таких полотнищ была также руническая надпись «бей тегрим (тагрим)». Эта надпись идентична одному из фрагментов «булгаро-аланских текстов X в., найденных в катакомбах горы Токмак Кая в районе Карачаевска...» Данная фраза на «современном языке алан звучит как «бей тейрим», что означает «мой господь бог» или «мой великий Тейри» [8]. То есть общетюркский Тенгри, уточним мы.

Основное противоречие на Кавказе возникает между иранским и туранским этнокультурными элементами, что восходит к легендарно-мифологическому противостоянию Ирана и Турана. Классики евразийства всегда подчеркивали роль туранского элемента в национальной, этнической и государственной консолидации России.

Оппозиция Ирана и Турана символически запечатлена в гербе Минеральных Вод – пяти городов Кавказской группы. Здесь изображен орел, терзающий змея. Разумеется, орел символизирует Иран – шире индоевропейское, индоиранское начало, змей олицетворяет Туран.

До сих пор считается, что иранские народы являются носителями легендарной гиперборейской традиции, что в их фольклоре, мифах и календарном сознании находят отражение полярные реалии. На самом деле все обстоит с точностью наоборот. Само название Туран означает «страна под небом Козерога», «страна под северным небом», тогда как Иран – это «страна под небом Льва», «страна под южным небом». Как и сейчас, в обозримые исторические эпохи день зимнего солнцестояния наступал в точке перехода Солнца в зодиакальный знак Козерога, 22 декабря. Тьма, казалось бы, полностью побеждает свет. Продолжительность ночи становится максимальной и достигает 17 часов, а продолжительность дня сокращается до 7 часов. Такое положение длится в течение трех суток. Солнце будто бы замерло,

застыло на месте. Но вот 25 декабря свершается чудо, словно кто-то подбросил светило вверх. Потом свет будет прибывать, а тьма убывать. Этот день, 25 декабря, в древнетюркской культуре считался днем рождения Тенгри – Вечного Синего Неба, распростершегося над Тураном, общей духовной прародиной тюркских народов.

Неподготовленный читатель будет крайне удивлен, ознакомившись с перечнем современных тюркских стран и автономий, подготовленным Институтом стандартов Турецкой Республики. Недоумение вызовет, прежде всего, наличие в этом списке таких стран, как Монголия и Таджикистан, а также трех российских автономий – Чечни и Ингушетии, Северной Осетии-Алании. Ведь на сегодняшний день их население не является тюркским ни по языку, ни по этнической принадлежности. Но так виделись тюркским культурным самосознанием границы собственной географии еще в XIX в., за некоторое время до российских завоеваний Кавказской Албании и Центральной Азии. Что давало на это основание? Общность мировоззрения, поскольку всего лишь двести лет назад понятие «тюрк» было духовным и обозначало принадлежность к тенгрианству.

Обратимся к флагам и гермам автономных образований Юга России – Адыгейской Республики, Чеченской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Кабардино-Балкарской Республики и Республики Северная Осетия-Алания. Самый пристальный интерес вызывает Государственный флаг Адыгейской Республики. Здесь на зеленом полотнище изображены двенадцать золотых пятиконечных звезд и три скрещенные стрелы. По официальной версии, звезды означают черкесские племена, а стрелы символизируют три древнейших адыгских княжеских рода. Флаг Адыгеи, кроме того, имеет очень интересную историю: он «возник в 30-е гг. 19 в. как символ независимой Черкесии, к созданию которой стремилась Великобритания» [1, с. 24]. Сразу же бросается в глаза, что три стрелы в визуальном плане передают понятие «учок». В «Огуз-наме» говорится: «Их отец Огуз разломал лук на три части и отдал каждую трем старшим братьям, а три стрелы раздал по одной каждому из младших сыновей... Что же касается племен, которые

произойдут от тех сыновей, которым он раздал стрелы, то их прозвище (лакаб) будет учок. Слова «уч ок» означают «три стрелы» [10, с. 61–62]. В принципе, официальная трактовка изображения трех стрел на флаге Адыгеи – три древнейших княжеских рода – не противоречит символизму «Огуз-наме». К тому же, хорошо известно, что в формировании адыгского этноса, наряду с меотийским, приняли участие киммерийский, скифский, гуннский и монголо-татарский этнические элементы. Иными словами, древняя тюркская символика не является чуждой для адыгейцев.

Пятиконечные звезды, как геральдические фигуры на флаге Адыгеи, нуждаются в особом комментарии. Согласно традиционалистскому взгляду, восьмиконечная звезда выступает символом имперского, а пятиконечная – республиканского правления. С этой точки зрения крайне любопытно, что флаг Османской империи украшала восьмиконечная звезда, а на флаге Турецкой республики ее сменила звезда пятиконечная. Напомню, помимо современной Турции и десяти тюркских стран и автономий пятиконечная звезда являлась геральдической эмблемой бывшего Советского Союза, а также ряда его социалистических сателлитов. Ни в том, ни в другом случае пентаграмма не была выразителем сиюминутной идеологии, скажем, советской идеи распространения социализма на пяти континентах. Корни этого символа неизмеримо глубже и простираются к единому для тюрков и славян доисторическому прошлому. Косвенным подтверждением здесь выступают американские параллели – наличие этого символа у индейцев пуэбло. В средневековой философии считалось, что пентаграмма символизирует устойчивость «однополюсного» мира – мира Традиции.

Вообще символизм числа 5 распространен в искусстве и культуре тюркских народов довольно широко. Описывая распространенные в селах Апшерона золотые бусы с небольшим медальоном в виде ладони – «эле́м», специалисты указывают на доисламское происхождение семантики «пятерни», позднее известной в исламе как «рука Фатимы». Мотив раскрытой или, наоборот, сжатой в кулак ладони нашел отражение в топонимике тюркского

мира почти повсеместно: гора Бешбармак на севере от Баку, перевал Бешбармак на Турецком Кипре, возвышенность Бешкунге вблизи Бишкека и т. д. Таким образом, обращение к символизму пятиконечной звезды в современной геральдике народов Северного Кавказа не является возвратом к советскому прошлому, а выступает знаком идентификации себя с отдаленным общетюркским прошлым.

Загадочным можно назвать соотношение чисел 5 и 12. При их умножении мы получаем мушель – основную единицу измерения исторического времени в древней тюркской культуре. Деление 5 на 12 обращает нас напрямую к мистической тайне. «Подобно кругу, пятачок символизирует целое, а разделенное на 12 (5:12), что изображается в виде квинкунса, - символизирует число центра и точку встречи Неба с Землей, а также стороны света вместе с центральным пунктом» [6, с. 34].

В традиционной доктрине само по себе число 12 указывает на центр и на местоположение таинственного Царя Мира или Правителя Вселенной. «Двенадцать – это солярное число, которое всегда проявляется, пусть и в различной форме, там, где утвердили или пытаются утвердить традиционный центр: например, двенадцать тронов Мидгарда, двенадцать высших олимпийских богов, двенадцать деревянных шестов в дельфийском святилище, двенадцать ликторов Рима, двенадцать обитателей Аваллона и двенадцать графов-паладинов Карла Великого» [11, с. 49]. Но если в 90-е годы XX в. на Государственном флаге Адыгейской Республики появляются 12 пятиконечных звезд, то с каким традиционным центром идентифицируют себя носители данной символики?

Ответ на этот вопрос может прозвучать странно. Дело в том, что в различных изданиях указывается на определенную преемственность адыгейцев по отношению к хеттской цивилизации. Располагавшаяся на территории современной Анатолии держава хеттов достигает вершины своего могущества в период так называемого «Великого Царства» между 1460 и 1190 гг. до н.э. В эту эпоху Тудхалиас IV (1250–1220) первым и единственным из царей хеттов провозглашает себя «Правителем Вселенной» («King of the Universe») [12, с. 118]. По

меньшей мере два сохранившихся памятника этого периода подкрепляют данные письменных источников в визуальном плане. Это монумент с изображением пантеона 12 богов в местности Эфлатунпинар (XIII в. до н. э.) недалеко от турецкого города Бейшехир, а также рельеф с изображением процессии 12 богов галереи «В» в Язылкая.

Пятиконечные звезды присутствуют также на гербе Чеченской Республики. В настоящее время их девять: они расположены полумесяцем, причем находящаяся в центре звезда крупнее остальных. Интересно, что флаг непризнанной республики Ичкерия (1991–2000) представлял собой то же, что и сейчас, зеленое полотнище, в центре которого располагался современный герб Чеченской Республики. С той только разницей, что звезд было восемь. Основной элемент герба – геральдическая фигура полулежачего волка с поднятой головой, над которым изображен лунный диск.

Число девять крайне редко встречается как в исламской, так и в христианской и иудейской символике. Гораздо шире оно распространено в китайской, скандинавской и, в особенности, в кельтской традиции. В последней оно является числом центра. Совершенно исключительное место число девять занимает в символизме тюркской традиции. Здесь существует представление о 9 или 99 Тенгри, а Мурад Аджи прямо указывает на то, что в тюркской традиции небо было поделено на 9 ярусов и утверждает также, что 9 считалось числом Тенгри. В эпосе «Огуз-наме» говорится, что Огуз хан на девятый день находит своего потерянного коня, что он «девятью шатрами, с островерхими куполами землю уставлял, шелковые ковры в девятью местах устилал», что ему «девять тюменей дани принесли из Грузии», упоминаются также «девять дев чернооких, светлоликих, высоких» [10] и т. д.

Не менее интересна семантика образа волка, изображение которого в настоящее время украшает герб Чеченской Республики, а в свое время располагалось и на Государственном флаге Ичкерии. На всем постсоветском пространстве, кроме Чечни, изображение волка используется в геральдике Гагаузии, автономии принявших христианство тюрков

огузской ветви, компактно проживающих на территории Молдовы.

Надо сказать, что образ волка и в мифологии, и в геральдике имеет двойственную символику. В христианской, иудейской и китайской традициях образ волка наделен негативным символизмом. Вместе с тем, в мифологиях многих народов волк выступает прародителем. Но только у тюркских народов образ волка играет столь значительную роль, выступая символом света и Синего Неба. Волк, кроме того, является одним из древнейших, первоначальных геральдических символов тюркского мира. Характерна в этом отношении легенда о древнем тюркском роде Ашина, основатель которого выставил над входом к своей стоянке знамя с изображением волчьей головы. Возвращаясь к гербу Чеченской Республики, необходимо отметить, что символизм волка глубоко укоренен в самой чеченской традиции, где он всегда был высоко почитаемым животным. В одной чеченской песне поется: «Когда ночью рождались волчата, наутро мы появились».

На протяжении последних двухсот лет геральдика народов Кавказа унифицировалась дважды. Сначала как составная часть геральдической системы Российской империи, затем – Советского Союза. Будучи периферией Российской империи, Северный и Южный Кавказ идентифицировались в качестве территории Кавказской области, Каспийской области, Армянской области, Грузино-Имеретинской области и т. д. Основой предложенного единым государством опознавательного знака выступали две верхние части герба, где размещались изображения, идентифицирующие всю область. Так, например, в двух верхних частях гербового щита Каспийской области были изображены с одной стороны стоящий тигр, а с другой – вырывающиеся из земли три языка пламени. Две нижние части щита предназначались для обозначения специфики уезда или города, входящих в состав области.

Период независимости для стран Южного Кавказа стал временем свободного геральдического выбора, основанного на национальной самоидентификации. Не наблюдается и жестких имперских ограничений в символике автономий Северного Кавказа. Однако на флагах и гербах многих народов Кавказа есть мно-

го неясного и даже неожиданного. Почему некоторые из них, не являющиеся тюркскими по происхождению, избрали исконные тюркские символы в качестве государственных? Почему

другие идентифицируют себя с древними сакральными центрами? Ответов на эти вопросы пока нет. Может быть потому, что поиски идентичности на Кавказе все еще продолжаются.

Использованная литература:

1. Борисов И. В., Козина Е. Н. Геральдика России. М.: АСТ: Астрель, 2006.
2. Бутромеев В. П. и др. Символ власти. Иллюстрированный энциклопедический справочник. М.: Белый город, 2007.
3. Гусейн-заде Р. А., Ахундова Н. Ч. Кавказ и великие тюркские империи. Баку: Euroclio, 2012.
4. Исмаилов И., Папава В. Центральная Евразия: геополитическое переосмысление. Стокгольм: CA&CC Press, 2010.
5. Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-Традиция, 2011.
6. Полная энциклопедия символов / сост. В. М. Рoshаль. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2006.
7. Родькин П. Е. Визуальная политика. Фирменный стиль России. М.: Совпадение, 2007.
8. Республика Армении [Электронный ресурс] // VEXILLOGRAPHIA.RU. URL: <http://www.vexillographia.ru/armenia/ar.htm> (дата обращения 19.09.17).
9. Салпагаров А. История карачаймалкарского (аланского) флага [Электронный ресурс]. URL: <http://salpagarov.narod.ru/kultura/flag/history1.htm> (дата обращения 19.09.17).
10. Фазлаллах Рашид ад-дин. Огуз-наме. Баку: Элм, 1987.
11. Эвола Ю. Мистерия Грааля. Воронеж: Terra Foliata, 2013.
12. Akurgal E. The Hattian and Hittite civilizations. Ankara: Republic of Turkey Ministry of Culture, 2001.

References:

1. Borisov, I. V. and Kozina, E. N., *Geral'dika Rossii* (Heraldry of Russia), Moscow: AST: Astrel', 2006.
2. Butromeev, V. P., et al. *Simvol vlasti. Illyustrirovannyy entsiklopedicheskiy spravochnik* (Power Symbol. Illustrated Encyclopedic Reference Book), Moscow: Belyy gorod, 2007.
3. Guseyn-zade, R. A., Akhundova, N. Ch., *Kavkaz i velikie tyurkskie imperii* (Caucasus and the Great Tur-kic Empires), Baku: Euroclio, 2012.
4. Ismaylov, I., Papava, V., *Tsentr'al'naya Evraziya: geopoliticheskoe pereosmyslenie* (Central Eurasia: Geopolitical Rethinking), Stockholm: CA&CC Press, 2010.
5. Kondakov, I. V., Sokolov, K. B. and Khrenov, N. A., *Tsivilizatsionnaya identichnost' v perekhodnuyu epokhu: kul'turologicheskii, sotsiologicheskii i iskusst-vovedcheskiy aspekty* (Civilizational Identity in the Transitional Era: Cultural, Sociological and Art Criti-cism Aspects), Moscow: Progress-Traditsiya, 2011.
6. *Polnaya entsiklopediya simbolov* (Full Encyclo-pedia of Symbols), Roshal', V. M., Comp., Moscow: AST; St. Petersburg: Sovva, 2006.
7. Rod'kin, P. E., *Vizual'naya politika. Firmennyy stil' Rossii* (Visual Policy. Corporate Identity of Russia), Moscow: Sovpadenie, 2007.
8. *Respublika Armenii* (Republic of Armenia), VEXILLOGRAPHIA.RU. <http://www.vexillographia.ru/armenia/ar.htm>. Accessed September 19, 2017.
9. Salpagarov, A., *Istoriya karachaymalkarskogo (alanskogo) flaga* (The History of the Karachay-Ma-layan (Alanian) Flag). <http://salpagarov.narod.ru/kul-tura/flag/history1.htm>. Accessed September 19, 2017
10. Fazlallakh, Rashid ad-din, *Oguz-name* (Oguz-name), Baku: Elm, 1987.
11. Evola, Yu., *Misteriya Graalya* (The Mystery of the Grail), Voronezh: Terra Foliata, 2013.
12. Akurgal, E., *The Hattian and Hittite Civilizations*, Ankara: Republic of Turkey Ministry of Culture, 2001.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Саламзаде, Э. А. Народы Кавказа в поисках идентичности: национально-государственные символы и геральдика [Электронный ресурс] / Э. А. Саламзаде, Р. Г. Абдуллаева // Наследие веков. – 2017. – № 4. – С. 70-76. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Salamzade_Abdullaeva.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Salamzade, E. A. and Abdullaeva, R. G., *Narody Kavkaza v poiskakh identichnosti: natsional'no-gosudarstvennye simvolyy i geral'dika* (Peoples of the Caucasus in the Search of Identity: National-State Symbols and Heraldry), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 4, pp. 70-76. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Salamzade_Abdullaeva.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ГАРСАЕВ Лейчий Магамедович

доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом этнологии Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, профессор кафедры истории народов Чечни Чеченского государственного университета, Грозный, Россия

Leychiy M. GARSAEV

Dr. Sci. (Ethnography, Ethnology and Anthropology), Prof., Head, Department of Ethnology, Institute for Humanities, Academy of Sciences of the Chechen Republic; Prof., Department of History of the Peoples of Chechnya, Chechen State University, Grozny, Russia
mr.dk72an@yandex.ru

Холодное и огнестрельное оружие и его место в Кодексе чести чеченцев

В статье описываются типы холодного и огнестрельного оружия, места его изготовления, манера ношения, традиции, обычаи и предания, связанные с оружием. Отмечается, что оружие составляло основную ценность и богатство горца, являясь главным украшением гостевой комнаты. Из огнестрельного оружия в арсенал вайнахов входили ружья (топ), пистолеты (тапча, тапанча). Благоговейное отношение к оружию отражено у чеченцев в пословицах и поговорках. Разоружение горца или оставление противнику даже одного из компонентов оружия считалось самым страшным для него унижением. Автор приводит предания, связанные с правилами применения огнестрельного оружия, принятыми в чеченском обществе. Указано, что многовековая привычка к военным походам помогла чеченцам соответствующим образом приспособить свою одежду, обувь и оружие. Войсковая терминология, названия видов оружия, наличие специальных воинственных тайпов или каст в древности доказывают готовность чеченцев в любых условиях защищать свою Родину и свободу.

Ключевые слова: холодное оружие, огнестрельное оружие, традиции, кинжал (шальта), пистолет (тапча).

Cold and Fire Weapon and Its Place in the Code of Honor of the Chechens

The article describes the types of cold weapon and firearms, the places of its manufacture, the manner of wearing, traditions, customs and traditions associated with weapons. It is noted that the weapons were the main value and wealth of the mountaineer, being the main decoration of the guest room. The Vainakh arsenal included guns (top), pistols (tapcha, tapancha). Reverence for arms is reflected in the Chechen proverbs and sayings. The disarmament of the highlander or the abandonment of even one of the components to the enemy was considered the most terrible humiliation for him. The author cites legends related to the rules for the use of weapon adopted in the Chechen society. It is indicated that the centuries-old habit of military campaigns helped the Chechens to appropriately adapt their clothes, footwear and weapons. Military terminology, the names of weapons and the presence of special militant taips or castes in the antiquity prove the willingness of Chechens to defend their Motherland and freedom in any conditions.

Keywords: Cold weapon, fire weapon, traditions, dagger (shalta), pistol (tapcha).

Яркое описание внешнего вида кавказских горцев оставил побывавший на Северном Кавказе французский романист XIX в. Александр Дюма: «...Кавказские народы почти все без исключения отличаются храбростью, доходящей до безрассудства; в этой вечной борьбе единственные расходы горца идут на оружие. Черкес, лезгин или чеченец, который одет почти в лохмотья, имеет ружье, шашки, кинжал и пистолет, стоящие две или три тысячи рублей...»

Суровые условия жизни чеченцев и ингушей определили их пристрастие к оружию и общему подтянутому стилю одежды, что являлось причиной востребованности труда оружейников, почтительного и благоговейного отношения горцев к оружию и его изготовителям [5, с. 162-188].

Комплекс мужской одежды на Северном Кавказе не рассматривается без оружия и воинского снаряжения. Казалось бы, оружие не входит в понятие «костюма чеченца или ингуша», но история этого края, к сожалению, чаще писалась шашками, кинжалами и кровью, и с ним связан общий стиль, характер костюма и отдельные его детали (газырницы, пояс и др.). Пояс, увешанный оружием и принадлежностями для ухода за ним, непосредственно связан с воинским бытом [4, с. 110-117].

Самым важным атрибутом оружия чеченцев и ингушей был кинжал (шаьлта – «Хьенапи», «Муси», «Атагинка» – по именам оружейников из Дарго, Джугурти, Атаги, Шали), шашки-тарраш (гурда, терс-маймал – волчок), меч (г1ама). Носили их в красиво оформленных ножнах, висящими на поясах черкесок, шуб, а также рубах, одеваемых в летнее время [6, с. 102-111].

Кинжал (шаьлта) является у чеченцев древним оружием. Подтверждением тому служат многочисленные археологические находки на территории республики. В народе кинжалы подразделялись на 2 вида: «к1ур биллина шаьлта» (клинок с воронением) и «куьзга диллина шаьлта» (дословно – клинок зеркальный, то есть клинок полированный до блеска) [2, с. 79].

В памяти народа хорошо сохранилось имя прославленного оружейника Хенапа. В героических песнях чеченцев часто упоминается хенапийский кинжал. О нем же говорится в фольклоре некоторых дагестанских народов.

Также хорошо известно имя прославленного мастера – оружейника из селения Гуни Веденского района – Гирма.

О джугуртинских клинках писал М. Ю. Лермонтов: «Из Корана стих священный писан золотом для них. Помимо клейма с именем мастера на клинки наносили слова из молитвы, обращения к Аллаху и его пророку Магомеду».

В ходе исследовательской поисковой работы краеведом И. А. Асхабовым найдено чеченское оружие в фондах Эрмитажа, Гатчинского арсенала, Музее этнографии в Санкт-Петербурге, в Государственном историческом музее в Москве, в Ставропольском краеведческом музее, в частных собраниях в Париже, Москве. Среди них были предметы, подаренные в 1888 г. Александру III: шашка, кинжал знаменитого мастера Чиллы, клинки мастеров из аулов Джугурта, Атаги, Дарго, Шали.

Имя мастера Чиллы было известно не только на Кавказе, но и за далекими его пределами среди знатоков и любителей оружия. Он с 1890 по 1910 г. работал во Владикавказе, имея небольшую мастерскую по его изготовлению. Его клинки были высочайшего качества, поэтому и заказчиками у него были офицеры царской армии и состоятельные гражданские лица [2, с. 139].

Исследователь Вертепов в 1897 г. также отмечал: «...еще в недавнее время во многих аулах Терской области выделялись очень порядочные клинки; наибольшей известностью пользовались клинки атагинских мастеров, попавшие даже в казачьи песни» [3, с. 18].

Оружейных мастеров в Старых Атагах было более 50. Среди них Магомаевы из тайпа Вашандарой – предки народного артиста СССР Муслима Магомаева, Башировы, Хамзаевы [2, с. 134].

О славе «терс-маймал» свидетельствуют народные сказания и героические песни XIX в. В них часто встречаются слова: шок хыйзо дуткъа терс-маймал, диттаца шок етта, ц1окъ-болат горга тур – «звонко поющий» «терс-маймал»; издающий свист тонкий «терс-маймал»; «клинок, издающий звонкий свист, барсу подобная полосатая булатная круглая шашка [2, с. 110].

В примечании к повести «Казачьи» Л. Н. Толстой пишет: «Гурда – чеченское. Шашки и

кинжалы, дороже всего ценимые на Кавказе, называются по мастеру Гурда» [11, с. 509].

Как отмечает И. А. Асхабов, шашка «гурда» была самой популярной на Кавказе, тем не менее, она являлась редкой и легендарной. Доспехи для «гурды» не являлись преградой, ее клинок рубил все другие клинки.

Вот как описывает А. С. Пушкин в своей известной поэме «Тазит» качество чеченского булата:

*«Ущелий горных поселенцы
В долине шумной собрались, –
Привычны игры начались.
Верхами юные чеченцы,
В пыли несясь во весь опор,
Стрелую шапку пробивают
Иль трижды сложенный ковер
Булатом сразу рассекают...»*

Упоминание о шашке «терс-маймал» имеется и в работе царского офицера, чеченца Умалата Лаудаева из тайпа Чармой, который в 1872 г. отмечал: «...Лучшими шашками считаются те, которые имеют на клинке изображение зверя; неизвестно почему, чеченцы опознали в этом изображении обезьяну, по-чеченски «маймун», и назвали шашку «терс-маймун». Русские это изображение признали за волка и называют такую шашку «волчок» [10, с. 67].

А. П. Ипполитов, прослуживший в Чечне (в Аргунском округе) много лет, в 1868 г. писал: «Клинки с изображением на них двух волчьих голов... называются чеченскими терсмаймуль и почитаются как самые лучшие и ценные» [9, с. 64].

Кинжал имеет для всех горцев сакральное значение. Его дарили самым дорогим и почетным гостям и друзьям в знак глубокой преданности и дружбы, уважения и почитания. Для вайнахской семьи кинжал являлся своеобразной реликвией, которая передавалась из поколения в поколение и береглась как семейная святыня, к которой относились очень трепетно. На нем клялись как на священном Коране. В некоторых случаях комплекты вооружения входили и в уплату за кровь [5, с. 162-188].

Чеченцы к оружию относились очень бережно. Дарение кинжала, шашки или обмен ими мужчинами символизировали дружбу, установление мира. В нашей семье Гарсаевых до сих пор хранился кинжал, подаренный отцу

Магомеду-Хаджи в годы его юности андийцем Джамалханом Маматхановым, когда он, рискуя жизнью, будучи спецпереселенцем в Казахстане (1944-1957 гг.), в 1955 г. приехал на родину, выполняя предсмертное завещание родителей Г1арси и Зебы посетить родовое кладбище в с. Элистанжи. К сожалению, кинжал был утрачен в ходе трагических событий рубежа XX-XIX вв. [6, с. 102-111].

Здесь уместно привести очень интересный пример из истории. Л. Н. Толстой, будучи во 2-й половине XIX в. в Чечне и находясь в гостях у чеченца-кунака Садо Мисербиева из тайпа Элистанжой, увидел на стене среди прочего оружия приглянувшуюся ему саблю. Ее и подарил ему Садо, так как у чеченцев было принято дарить гостю понравившуюся вещь, какую бы ценность она не представляла. А эта сабля до сих пор хранится в музее Л. Н. Толстого в Москве. В ответ на этот подарок писатель подарил Садо свои графские часы [4, с. 110-117].

А вот как пишет об этом эпизоде своей жизни сам Л. Н. Толстой: «Садо позвал меня к себе... и предложил взять, что мне нравится. Я хотел выбрать что-нибудь менее дорогое..., но он сказал, что сочтет это за обиду, и принудил меня взять шашку, которой цена, по крайней мере, сто рублей» [12, с. 338].

Известный чеченский писатель – классик Магомед Мамакаев посвятил этому факту свое стихотворение «Тур» (шашка):

*«...Клинок булатный...
ты был подарен Льву Толстому,
с любовью верным кунаком...».*

Каждый мужчина в Чечне имел кинжал. Его отделка и качество характеризовали владельца. Принадлежность кинжала к национальному костюму, обязательное ношение с черкесской с 14-15 лет способствовали сохранению хорошего качества клинков, улучшению отделки их ножен и рукоятей [2, с. 178].

Оружие для горцев было больше чем необходимая вещь обихода: «...Это был предмет их гордости, атрибут мужественности и свободы. Оружие переходило из поколения в поколение, передавалось от отца к сыну и считалось самым ценным достоянием. Разоружить горца значило его страшно унижить [2, с. 178].

Оружие составляло основную ценность и богатство горца. Кинжалы лучших мастеров ценились очень высоко. Их стоимость равня-

лась стоимости дома, скакуна, сотен овец [7, с. 50-53].

Главным украшением гостевой комнаты в доме чеченца являлось оружие. На стенах, коврах развешивались шашки, сабли, кинжалы, ружья и пистолеты. Рядом висели бурка, а также плеть, украшенная серебром. Тут же хранилось и дорогое убранство коня (седло, уздечка) [7, с. 50-53].

Из огнестрельного оружия в арсенал вайнахов входили ружья (топ), пистолеты (тапча, тапанча).

Во второй половине XIX в. большой популярностью не только на Кавказе, но и в России пользовались ружья, изготовленные жителем села Дарго Веденского района Чечни по имени Дуска. Ружье так и называлось – Дуски топ (ружье Дуски). Потомки этого известного оружейника до сих пор живут в этом же селе Дарго, основанном представителями белгатоевского тайпа. Одним из них является М. У. Умаров, доктор биологических наук, профессор, академик АН ЧР.

Качество ружей Дуски, их дальность высоко ценились горцами и казаками. Добыть такое ружье в качестве трофея в бою с чеченцами считалось у царских солдат во времена Кавказской войны высочайшей честью. Дуска, а также его отец Гета были одними из основных поставщиков оружия для войск Имама Шамиля. Вероятно, большее количество ружей обеспечивались ими с привлечением наемного труда. Ружья Дуски имели простую отделку. Сохранилось в частном собрании, пожалуй, единственное в республике ружье Дуски, скромно украшенное серебром. Ствол его не инкрустирован, однако сохранил на себе рисунок из дамасской стали. Кроме ружей Дуска изготовлял и т. н. чеченские пистолеты (ночийн тапчанаш) [5, с. 162-188].

Немало у чеченцев и преданий, связанных с правилами применения в их среде огнестрельного оружия. Например, рассказывают, что идущего сдаваться в плен русским войскам имама Шамиля несколько раз окликнул его верный наиб, чеченец Байсангур Беноевский, но Шамиль продолжал идти, не оглядываясь. И когда, уже в Калуге, его спросили, почему не обернулся на зов Байсангура, он ответил, что тот застрелил бы его, не задумываясь. «Чеченцы не стреляют в спину», - уточнил Шамиль.

Любовь и благоговение к оружию отражены у чеченцев в пословицах и поговорках.

Вот некоторые из них:

- Без нужды не вынимай кинжал из ножен, без славы – не вкладывай обратно.

- Не тот мужчина, кто кинжалом укалывает противника, а тот, кто рубит им.

- Ты остр на язык, как лезвие кинжала (так говорят о красноречивых людях).

- Если соседи плечом к плечу, они – подобию надежного обоюдоострого клинка.

- Меч войны между друзьями – из войлока.

А вот некоторые обычаи чеченцев, связанные с холодным оружием. Например, идет по улице села мать с младенцем на руках. Встречая на пути мужчину пожилого или старческого возраста, она в знак уважения к нему кладет ребенка на землю и отворачивается, стесняясь. Тогда мужчина быстро подходит к нему, берет его на руки. Если ребенок мужского пола – распоясывается (что делается чеченцами очень редко), и отдает кинжал вместе с поясом и ребенком матери, с пожеланием, чтобы ее сын вырос смелым и достойным защитником отечества.

Однажды спросили у святого Устаза (араб. наставник, учитель) Дени Арсанова: «Почему носите пистолет и кинжал? Ведь вы священнослужитель». Он ответил быстро и коротко: «Чтобы, соблюдая устои адата, отомстить любому похитителю девушки».

После почетного пленения имама Чечни и Дагестана Шамиля к нему зашел вестовой офицер из личной гвардии государя и сказал, что у русского императора родился наследник, на что имам ничего не ответил, но, отложив Коран, снял с себя пояс с кинжалом и положил рядом. Офицер не преминул передать царю, что Шамиль никак не отреагировал на такое важное известие. Возмущенный царь велел вызвать к себе имама и задал последнему вопрос: «Ты не рад моему наследнику? Почему не выражено тобой никакой радости по поводу его рождения?». Шамиль ответил: «Я в течение 25 лет войны с Россией не распоясывался ни разу, но в честь рождения вашего сына я это сделал немедленно». С этого дня, говорят, Шамиль никогда не носил оружие.

Бывало и так, что два чеченца сходились в бою и только у одного из них был кинжал. Но

это вовсе не значило, что второй оставался безоружным и мог быть поверженным. Благородство было в крови у чеченцев. Хозяин кинжала, первым нанесший удар противнику, передавал ему свое оружие для нанесения ответного удара. Например, Элистанжинец Абдурзаков Анзор, будучи на вечеринке (синкьерам) далеко за пределами своего села, стал участником конфликта с местным молодым человеком из-за девушки, которая нравилась им обоим [6, с. 102-111].

Анзор, имея при себе оружие, первым нанес удар противнику, после чего быстро отдал ему свой кинжал со словами: «Нанеси мне равноценный удар, но не переусердствуй, так как твои излишние действия перерастут у нас во вражду».

В бытовых спорах допускалось нанесение только рубящего удара, от которого можно было поправиться и сохранить надежду на примирение конфликтующих, но считалось весьма постыдным наносить колющий удар даже кровнику.

Здесь уместно отметить, что рукоять кинжала, изготовленного чеченским мастером, не должна была по своей длине превышать размеры четырех пальцев руки, охватывающих ее. Это для того, чтобы воин не имел возможности вкладывать в удар всю свою силу и удар был бы максимально щадящим, без смертельного исхода. Сострадание к противнику, присущее чеченцу, характеризует его ментальность. Он уверен, что отнять жизнь у человека имеет право только Всевышний [4, с. 110-117].

Еще пример, касающийся холодного оружия. Когда по разным жизненным обстоятельствам молодые девушка и парень могли оказаться рядом во время ночлега, между ними должен был лежать кинжал. Почему? Близость девушки вполне может спровоцировать молодого человека на нежелательные мысли и, чтобы остудить свой пыл, парень должен причинить себе боль, нанеся хотя бы незначительную рану.

Аналогичный случай описан ингушским писателем Идрисом Базоркиным в своем романе «Из тьмы веков». Избранные народом как самые целомудренные молодые люди села для проведения ночи в пещере, Малхааза и Калой идут ночью по лесу. Находясь с ней наедине и видя перед собой девушку небесной красоты, у

Калоя появляются греховные мысли, которые он пресекает ударом кинжала себе в руку.

Издrevле у чеченцев выше всего ценилось оружие, как было отмечено, на нем клялись, оно являлось постоянной принадлежностью мужчины и предметом его гордости. Порою чеченец шел даже на смерть ради того, чтобы в бою не уступить противнику оружие. Разоружение горца или оставление противнику даже одного из компонентов оружия считалось самым страшным для него унижением. Как отмечает И. Асхабов, еще в 1840 г. по указанию Николая I была предпринята не самая благородная попытка разоружить часть чеченцев, не участвовавших в войне, то есть мирных чеченцев. На что они ответили: «Чеченцев никто никогда не разоружал, разоружали только их трупы» [2, с. 139].

С детства чеченца приучали к оружию, к меткой стрельбе из лука, арбалета, ружья. Дети часто, играя, соревновались в скачках, в стрельбе на скаку, в стрельбе на меткость. А. Зиссерман вспоминает случай, когда в честь его приезда горцы устроили соревнование в меткости стрельбы. В монету, поставленную в нескольких шагах, стреляли взрослые, но никак не попадали; тогда один горец передал ружье подростку, и тот даже с первого выстрела попал в цель [8, с. 20].

Многие исследователи единодушно и с восхищением отмечают отличную военную подготовку чеченцев – от костюма и оружия до коня.

Относительно оружия у чеченцев существует плохая примета: даже шутя нельзя целиться в человека, так как это действие может иметь трагический итог. Ведь даже незаряженное ружье, как говорит пословица, раз в год – да стреляет [7, с. 50-53].

Вся жизнь чеченцев была связана с войной, боевыми набегами, а особенно в Кавказскую войну – с постоянными разорениями сел и насильственными переселениями их жителей. Даже детская люлька была экипирована так, что ее можно было хватать на скаку и приторачивать к седлу. Стоило начать запрягать лошадь в арбу, вспоминали старики, как почти вся дворовая живность – куры и кошки, индюки и ягнята – начинали прыгать в нее, а домашний скот спокойно приближался, чтобы его привязывали к возу. Эту ситуацию правди-

во отразил в своей поэме «Пленение Шамиля» Магомед-Бек Аварский:

«...Много воинов храбрых таится в Чечне.

Не снимают оружия они и во сне,

А коней их и птица не может догнать».

Чеченцы основательно умели готовиться к походам и набегам. Одежда в зимнее время состояла из бурки, башлыка, горской шапки из бараньей шкуры, полушубка, обуви из сыромятной кожи и утепленных ноговиц с шерстяными и суконными носками. Была продумана и походная пища – это, прежде всего, толокно (цу), изготовленное из прожаренного проса, ячменя, кукурузы, которое можно было быстро превратить в походный хлеб, смешав муку с солью, маслом, а если необходимо – то и с медом; брали с собой и сушеное мясо, и колбасу [1, с. 238].

Многовековая привычка к военным походам помогла чеченцам так приспособить к этому одежду, обувь и оружие, что при продвижении никогда не являлись для них помехой. Сама войсковая терминология, названия оружия, наличие специальных воинственных тайпов или каст в древности доказывают готовность чеченцев в любых условиях защищать свою Родину и свободу [6, с. 102-111].

В настоящее время чеченских клинков сохранилось мало. Большая часть их утрачена в ходе постоянного изъятия оружия царской и советской властью.

Итак, традиционная одежда вайнахских мужчин – бешмет и черкеска вместе с украшениями (оружием), начиная с 20-х гг. XX в. постепенно оттесняется одеждой городского покроя. И все-таки в предвоенные 30-е гг. довольно часто встречался бешмет на мужчинах среднего и старческого возраста и реже – черкеска, как народная форма национального костюма. Полная трансформация вайнахской мужской одежды, как и одежды других народов Кавказа, произошла в 50-60 гг. XX в. Теперь она мало чем отличается от европейской. Только старики кое-где носят привычный бешмет, а черкеска вместе с комплексом украшений уже в модернизированном виде остается в пользовании профессиональных ансамблей песни и танца как национальный костюм.

Таким образом, если основным украшением мужского костюма служило оружие, добротность и отделка которого были прямо

пропорциональны состоятельности и знатности его владельца, то очень важное и сакральное значение оно имело в обычаях, традициях и этических установках чеченцев и ингушей.

Завершая статью, необходимо отметить поведение и поступки, определявшие неписанные законы наших славных предков, составляющие значительную часть кодекса чести чеченцев. Приведем некоторые из них (по И. Асхабову):

- Если в руках противника не было оружия, то он мог быть спокоен за свою жизнь, даже если это был кровник;

- Уклониться от схватки было возможно, отбросив оружие в сторону от себя;

- В спину никогда не стреляли;

- Бой прекращался немедленно, если женщина обнажала голову и бросала платок среди сражающихся;

- Наиболее важное решение (выступление в военный поход и т.п.) юноша принимал только после благословения родителей. При этом благословение матери требовалось обязательно;

- Одной из святынь обязанностей чеченца было защитить жизнь и честь женщины даже ценой собственной жизни. Этот закон обязывал защищать и совершенно незнакомую женщину;

- Законы гостеприимства были священны. Хозяин нес ответственность за гостя. Обидеть его означало обидеть, оскорбить хозяина. Нередко бывали случаи, когда хозяева брались за оружие и умирали, защищая гостя. Даже враг, попросивший убежища или оказавшийся под крышей чужого дома, подпадал под законы гостеприимства. За убийство гостя мстили хозяин и его семья;

- Достойный противник вызывал уважение. В случае его пленения к нему применялись соответствующие знаки внимания и почести;

- Считалось великим бесчестьем оставить павшего товарища на поле битвы. Ценой потерь его выносили из-под огня противника;

- Подчинение и уважение к старшим было обязательным;

- В плен не сдавались.

В заключении будет уместно привести мудрую чеченскую поговорку: Мел тоьлла шаялта шен баттахъ товш ю – лучше, когда клинок покоится в ножнах.

Использованная литература:

1. Арсалиев Ш. М.-Х. Этнопедагогика чеченцев. М.: Гелиос АРБ, 2007.
2. Асхабов И. А. Чеченское оружие. М.: Клуб «Кавказ», 2001.
3. Вертепов Г. А. Очерки кустарных промыслов в Терской области // Терский сборник. Вып. 4. Владикавказ, 1897. С. 18.
4. Гарсаев Л. М. Одежда чеченцев и ингушей XIX – начала XX вв. (история, предания и наименования). Саратов: Изд. центр «Наука», 2010.
5. Гарсаев Л. М., Гарасаев Х.-А. М., Гарсаева М. М., Шаипова Т. С. Мужской костюм и воинское снаряжение чеченцев и ингушей XIX – начала XX вв. Саратов, 2009.
6. Гарсаев Л. М., Гарсаева М. М., Шаипова Т. С. Мужская одежда чеченцев и ингушей XIX-начала XX веков. История, предания, наименования. Саратов, 2009.
7. Гарсаев Л. М., Гарсаева М. М., Шаипова Т. С. Традиционное оружие чеченцев и ингушей – неотъемлемая часть их народного костюма (народные предания и обычаи) // Взаимодействие культур народов Прикаспия. Материалы Региональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Урюбджура Эрдниева. Элиста, 2011. С. 50-53.
8. Зиссерман А. Двадцать пять лет на Кавказе. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1879.
9. Ипполитов А. П. Этнографические очерки Аргунского округа // Сб. Сведения о Кавказских горцах. Вып. VI. Тифлис, 1872;
10. Лаудаев У. Чеченское племя // Сб. Сведения о Кавказских горцах. Вып. VI. Тифлис, 1872.
11. Толстой Л. Н. Собр. соч. в 22 тт. Т. 14. М.: Художественная литература, 1983.
12. Толстой Л. Н. Собр. соч. в 22 тт. Т. 17. М.: Художественная литература, 1984.

References:

1. Arsaliev, Sh. M.-Kh., *Etnopedagogika chechentsev* (Ethno-Pedagogy of Chechens), Moscow: Gelios ARB, 2007.
2. Askhabov, I. A., *Chechenskoe oruzhie* (The Chechen Weapon), Moscow: Klub "Kavkaz", 2001.
3. Vertepov, G. A., *Ocherki kustarnykh promyslov v Terskoy oblasti* (Essays on Handicrafts in the Tereck Region), *Terskiy Sbornik*, vol. 4, Vladikavkaz, 1897, p. 18.
4. Garsaev, L. M., *Odezhda chechentsev i ingushey XIX – nachala XX vekov (istoriya, predaniya i naimenovaniya)* (Clothes of Chechens and Ingushs of the 19th – the Early 20th Centuries (History, Legends and Names)), Saratov: Nauka, 2010.
5. Garsaev, L. M., Garasaev, Kh.-A. M., Garsaeva, M. M. and Shaipova, T. S., *Muzhskoy kostyum i voinskoe snaryazhenie chechentsev i ingushey XIX – nachala XX vekov* (Male Suit and Military Equipment of Chechens and Ingushs of the 19th – the Early 20th Centuries), Saratov, 2009.
6. Garsaev, L. M., Garsaeva, M. M. and Shaipova, T. S., *Muzhskaya odezhda chechentsev i ingushey XIX-nachala XX vekov. Istoriya, predaniya, naimenovaniya* (Menswear of Chechens and Ingushes of the 19th – the Early 20th Centuries. History, Traditions, Names), Saratov, 2009.
7. Garsaev, L. M., Garsaeva M. M. and Shaipova, T. S., *Traditsionnoe oruzhie chechentsev i ingushey – neot'emlemaya chast' ikh narodnogo kostyuma (narodnye predaniya i obychai)* (Traditional Weapons of Chechens and Ingushs as an Integral Part of Their Folk Costume (Folk Traditions and Customs)) in *Vzaimodeystvie kul'tur narodov Prikaspiya. Materials of the Regional Sci. Conf. Devoted to the 100th Anniversary of the Birth of Prof. Uryubdzhur Erdniev*, Elista, 2011, pp. 50-53.
8. Zisserman, A., *Dvadsat' pyat' let na Kavkaze* (Twenty-Five Years in the Caucasus), Saint Petersburg: Tipografiya A. S. Suvorina, 1879.
9. Ippolitov, A. P., *Etnograficheskie ocherki Argunskogo okruga* (Ethnographic Essays of the Argun Region), in *Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh*, vol. 6, Tiflis, 1872.
10. Laudaev, U., *Chechenskoe plemya* (The Chechen Tribe), in *Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh*, vol. 6, Tiflis, 1872.
11. Tolstoy, L. N., *Sobranie sochineniy* (Collected Works), in 22 vols., vol. 14, Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1983.
12. Tolstoy, L. N., *Sobranie sochineniy* (Collected Works), in 22 vols., vol. 17, Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1984.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Гарсаев, Л. М. Холодное и огнестрельное оружие и его место в Кодексе чести чеченцев [Электронный ресурс] / Л. М. Гарсаев // Наследие веков. – 2017. – № 4. – С. 77-83. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_4_Garsaev.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Garsaev, L. M., "Dlya sokhraneniya na vechnye vremena": prirodookhrannye initsiativy na Yuge Rossii v 1914-1920 godakh (The Cold and Fire Weapon and Its Place in the Code of Honor of the Chechens), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 4, pp. 77-83. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_4_Garsaev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

БЮОГРАФИКА

ГОРЛОВА Ирина Ивановна

доктор философских наук, профессор,
руководитель проекта Автономной некоммерческой
организации Центр духовного развития
и патриотического воспитания «Родные традиции»
Краснодар, Россия

Irina I. GORLOVA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof.,
Project Manager, Autonomous Non-Profit Organization Center
for Intellectual Development and Patriotic Education
“Native Traditions”,
Krasnodar, Russia

ii.gorlova@gmail.com

КОСТИНА Наталья Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент,
документовед Автономной некоммерческой
организации Центр духовного развития
и патриотического воспитания «Родные традиции»
Краснодар, Россия

Natalia A. KOSTINA

Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology),
Assoc. Prof., Document Manager, Autonomous Non-Profit Organization
Center for Intellectual Development and Patriotic Education
“Native Traditions”,
Krasnodar, Russia

kostnat72@mail.ru

Современное краеведческое движение в лицах: Энвер Махмудович Трахов*

В статье проведен анализ общественных инициатив Энвера Махмудовича Трахова – одной из ярких фигур в современном краеведческом движении Кубани и Адыгеи, потомка видного адыгейского просветителя Лю Трахова. Профес-

Modern Local History Movement through the Personalities: Enver Makhmudovich Trakhov

The article is devoted to the analysis of social initiatives of Enver Makhmudovich Trakhov, one of the brightest figures in the modern local history movement in the Kuban and Adygea, descendant of a prominent Adyghe educator Liu Trakhov. Profes-

* Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества № 17-1-007740 «Возрождение краеведческого движения как ресурс сохранения и популяризации культурного и природного наследия России».

сиональная деятельность Э. М. Трахова в области дистанционного зондирования поверхности Земли, мониторинга земель, экологии почвенного покрова была тесно связана с космическими исследованиями. Многолетняя дружба связывала Э. М. Трахова и членов отряда космонавтов. Закономерно, что просветительские инициативы Э. М. Трахова сфокусированы на пропаганде космического наследия региона, увековечивании памяти о героях покорения космоса, развитии аэрокосмического образования школьников и молодежи, формировании музейных коллекций по истории космонавтики. Авторы отмечают, что активно формируемое Э. М. Траховым представление о неразрывной связи истории космических исследований и истории региона способствует развитию патриотических настроений населения.

Ключевые слова: краеведение, Краснодарский край, Адыгея, Энвер Махмудович Трахов, профессиональная и общественная деятельность, космическое наследие, памятные места, музеи, аэрокосмическое образование.

sional activities of E. M. Trakhov in the field of remote sensing of the Earth surface, land monitoring, environment, soil cover was closely associated with space exploration. E. M. Trakhov and members of the cosmonaut corps are connected by long-term friendship. It is natural that educational initiatives of E. M. Trakhov are focused on the promotion of space heritage of the region, the perpetuation of the memory about the heroes of space exploration, forming museum collections on the history of cosmic researches and the development of aerospace education of students and youth. The authors note that E. M. Trakhov actively promotes the idea of the relationship of history of space research and history of the region. It contributes to the development of patriotic sentiments of the population.

Keywords: local history, Krasnodar Territory, Adygea, Enver Makhmudovich Trakhov, professional and social activities, space heritage, memorials, museums, aerospace education.

История краеведческого движения уходит корнями в дореволюционный период. Практически во всех регионах России во второй половине XIX - начале XX вв. были созданы краеведческие организации, члены которых – главным образом, представители местной интеллигенции – в свободное от основной работы время изучали свой край с точки зрения истории, этнографии, географии и т. д.

ЮгРоссиинебылвэтомотношенииисключением. Его дореволюционные краеведческие организации достаточно подробно изучены в трудах М. Е. Колесниковой, Т. В. Ратушняк, А. К. Бузарова и др. Отметим лишь, что многонациональность региона воздействовала и на состав краеведческих обществ. Например, на Кубани видную роль в них играли адыги Султан Довлет-Гирей – историк, член Общества любителей изучения Кубанской области, Б. Шарданов – железнодорожный инженер, автор работ по истории горских народов. Дом Шарданова стал местом хранения и экспонирования художественного собрания Ф. А. Коваленко, крупнейшим музейным центром Юга России. С. Довлет-Гирей и Б. Шарданов стояли у истоков Черкесского благотворительного общества.

В рамках данной статьи рассматривается деятельность Э. М. Трахова – одной из знаковых фигур в современном южнороссийском краеведении. Энвер Махмудович Трахов родился в 1947 г. в адыгейском ауле Шенджий в семье учителей, участников Великой Отечественной войны. Его знаменитый предок – купец и заводчик, известный своими благотворительными инициативами Лю Нахлухович Трахов (1854-1914). Его заводы обеспечивали жителей города высококачественной черепицей и кирпичом. Несколько домов и мечеть возведены Лю Траховым в родном ауле Шенджий, ауле Кошехабль и Майкопе. Мост Трахова через Кубань, соединивший аул Козет и Екатеринодар, облегчал торговлю адыгов. Значительная часть свободных средств тратилась предпринимателем на финансовую поддержку нуждавшихся адыгов. Лю Трахов играл заметную роль в деятельности Черкесского благотворительного общества.

Деятельность Лю Трахова нашла отражение в музейных экспозициях. Представительная выставка проводилась, в частности в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике им. Е. Д. Фелицына в 2006 г. Посетителям пред-

ставилась возможность увидеть образцы черепицы и кирпича, изготовленные на заводах Лю Трахова, портреты, знаменитые адыгские украшения и одежду, оружие, мебель, семейные фотографии и реликвии.

В Краснодаре на фасаде особняка по улице Мира, дома Лю Трахова (там же до революции находилось и Черкесское благотворительное общество) в августе 2015 г. открыли мемориальную доску (работы знаменитого скульптора Александра Аполлонова) известному меценату. В церемонии приняли участие губернатор Кубани (тогда еще в статусе временно исполняющего обязанности) Вениамин Кондратьев, президент республики Адыгея Аслан Тхакушинов.

Учился правнучатый племянник Лю Трахова Энвер Трахов в средней школе поселке Яблоновский (поселок находился в Адыгейской автономной области, но самым территориально близким городом был Краснодар, до центра которого можно было при

желании пойти пешком). Занимался в секции самбо (впоследствии стал мастером спорта СССР). В 1965 г. устроился работать на находившееся в Яблоновском крупное предприятие пищевой промышленности – Адыгейский консервный комбинат. Прошел путь от рабочего до секретаря комитета ВЛКСМ. В 1972 г. окончил экономический факультет Кубанского сельскохозяйственного института, после чего стал сотрудником Северо-Кавказского зонального НИИ садоводства и виноградарства (1972-1974), инструктором Краснодарского краевого комитета ВЛКСМ (1974-1975). С 1975 по 1978 гг. обучался в аспирантуре Краснодарского НИИ сельского хозяйства им. П. П. Лукьяненко. После окончания аспирантуры Э. М. Трахов был направлен на работу в Краснодарское отделение НИИ кибернетики в качестве старшего научного сотрудника. Позже работал заведующим отделением (1980-1983), а затем директором Северо-Кавказского филиала Всесоюзного НИИ «АИУС-

*Энвер Махмудович Трахов
Выступление в Краснодарском государственном историко-археологическом
музее-заповеднике имени Е. Д. Фелицына, 14 апреля 2011 г.*

*Э. М. Трахов и члены Федерации космонавтики Кубани
у здания Новороссийского планетария, 12 апреля 2015 г.*

Агроресурсы» (с 1992 – Южно-Российский институт мониторинга земель и экосистем).

В 1982 г. во Всесоюзном научно-исследовательском и проектно-технологическом институте кибернетики Министерства сельского хозяйства СССР Э. М. Трахов защитил кандидатскую диссертацию «Экономическое обоснование оптимальных размеров севооборотов и рациональной системы управления» под руководством доктора экономических наук П. С. Федорука. В работе впервые были использованы материалы аэрокосмических съемок сельскохозяйственных угодий Кубани, что соответствовало профилю руководимого им отделения, а позже института – совершенствование процессов оперативного управления и планирования перспективного развития сельскохозяйственного производства на базе использования аэрокосмической и наземной информации о состоянии растительности, почв, лесов.

Круг научных интересов Э. М. Трахова широк: дистанционное зондирование поверхности Земли, земельно-кадастровые системы,

мониторинг земель, экология почвенного покрова. Под его руководством выполнено множество научно-исследовательских работ, разработаны и внедрены технологии аэрокосмического исследования Земли, земельно-информационные системы земельного кадастра на основе применения современных информационных и компьютерных технологий.

По совместной программе с Центром подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина институтом была проведена предполетная методическая подготовка 38-ми летчиков-космонавтов. В программу подготовки входило освоение аппаратуры дистанционного зондирования на борту, аналогичной находящейся на космических кораблях и орбитальных околоземных станциях. Космонавты, начиная с наземных наблюдений за состоянием сельскохозяйственных угодий на агрополигонах, затем продолжали их с воздуха, постепенно увеличивая высоту наблюдения, сначала с вертолетов (25-150 м), с самолетов на низкой и средней высоте (150-5000 м), затем с высоколетящего ТУ-134 СХ (8000-11000 м), подготавливая себя к прове-

дению космовизуальных и визуально-инструментальных наблюдений с орбиты [5].

Наиболее длительное и плодотворное сотрудничество коллектива института было с космонавтами А. Березовым (уроженцем Адыгеи), В. Лебедевым, В. Ляховым, В. Савиных, В. Коваленком, В. Титовым, Г. Сарафановым, В. Зудовым, В. Васютиным, Л. Поповым, М. Манаровым.

Космонавт-кубанец А. Березовой, описывая свой 211-суточный полёт, отмечал: Дело в том, что имел я от своих земляков специальный заказ. А родом я с Кубани – самый сельскохозяйственный район. И есть в Краснодарском крае одна научная организация, которая очень интересуется вопросом использования космической техники для нужд сельского хозяйства. Когда я ездил домой в отпуск, сотрудники этой организации «заразили» меня своей верой в возможности космоса как помощника земледельца. Земляки просили меня подробнейшим образом описать цветовую гамму полей на этих контролируемых участках, уточ-

нить, как движется по ним «зелёная волна» озимых культур, фиксировать границы паводковых разливов...» Научной организацией, упомянутой Березовым, был вышеуказанный региональный агрокосмический центр, созданный для использования аэрокосмической информации в интересах сельского хозяйства, работавший под руководством Э.М.Трахова [6, р. 146.]. Сохранилось письмо А. Н. Березового Э. М. Трахову с борта корабля «Т-5» 1982 г. На конверте подписи экипажа корабля и участников двух экспедиций посещения.

Сотрудничество с космонавтами и, в целом, направленность научной и организационной деятельности, страсть к просветительству (доставшаяся от родителей-учителей и знаменитого прадеда) сделали Э. М. Трахова активным пропагандистом наследия космонавтики.

Вообще, наиболее крупными российскими общественными организациями, занимавшимися сохранением и пропагандой кос-

*Э. М. Трахов и космонавт С.Е. Трещев с новороссийскими школьниками
Новороссийск, 12 сентября 2016 г. (День основания Новороссийска)*

мических достижений СССР, можно считать Федерацию космонавтики СССР/России, Российскую ассоциацию членов международной академии астронавтики, Ассоциацию музеев космонавтики России, Академию космонавтики, Ассоциацию космонавтики России, Всероссийское молодёжное аэрокосмическое общество «Союз», различные общества любителей космонавтики. Многие из них продолжают сегодня существовать и имеют многочисленные региональные и местные отделения по всей России [4, с. 81].

Примером региональной общественной инициативы может быть движение «Кубань и космонавтика». Основателем движения является профессор, доктор исторических наук Т. И. Агапова (1919-2007). Моральную и организационную поддержку ей оказывал крупнейший российский учёный в области ракетного двигателестроения, академик АН СССР В. П. Глушко (1908-1989) [2]. В лице Э. М. Трахова Т. И. Агапова нашла единомышленника и преемника. В 1987 г. он возглавил Краснодарский краевой комитет космонавтики.

С 2005 г. действительный член Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского, Российской академии естественных наук, Российской академии социальных наук, Адыгской (Черкесской) международной академии наук, Нью-Йоркской академии наук, Заслуженный деятель науки Кубани и Адыгеи, Заслуженный землеустроитель Кубани, Почетный землеустроитель России Э. М. Трахов руководит общественной организацией «Федерация космонавтики Кубани».

Возникает закономерный вопрос – как соотносится история Кубани и история освоения космоса? На первый взгляд, достаточно опосредованно. Ведь здесь нет и не было космодромов и крупных конструкторских бюро космического профиля. Однако множество ученых, инженеров, рабочих в советское время было вовлечено в реализацию космических программ. На Крыловском элеваторе создавал главный труд своей жизни «Завоевание межпланетных пространств» Юрий Кондратюк (Александр Шаргей). Кубанские ученые в обстановке секретности проектировали глобальные системы управления и связи, широко использовавшиеся в космической индустрии,

в создании тележки лунохода. На краснодарском заводе «Сатурн» было налажено производство солнечных батарей для ракетно-космической техники. Гистологи Кубанского медицинского института (М. Г. Шубич, Г. М. Могильная и др.) изучали воздействие длительных космических полетов на органы пищеварения грызунов [3, с. 58-59].

Уроженцы Краснодарского края – знаменитый летчик-испытатель Григорий Бахчиванджи, «первый химик космонавтики» Николай Чернышев, Дмитрий Козлов, руководивший созданием первых ракетно-космических комплексов, аппаратов для картографирования Земли. С краем тесно связаны биографии шести космонавтов – В. Горбатко, В. Севастьянова, А. Березового, Г. Падалки, С. Трещева, А. Щукина.

Федерация космонавтики Кубани курирует школьные музеи авиации и космонавтики. Крупнейшими из них являются музей авиации и космонавтики в гимназии № 72 им. академика В. П. Глушко (г. Краснодар), музей Н. Г. Чернышева в средней школе № 6 им. Н. Г. Чернышева (ст. Казанская Кавказского района), музей авиации и космонавтики им. Ю. В. Кондратюка в средней школе № 6 (ст. Октябрьская Крыловского района). При содействии Федерации формируются музейные и архивные фонды, организуются выставки. Ежегодно члены Федерации участвуют в организации Гагаринских чтений.

Э. М. Трахов – частый и желанный гость в школах, детских домах, средних специальных и высших учебных заведениях Краснодарского края и Республики Адыгея, Всероссийском детском центре «Орленок». Его яркие выступления об истории освоения космоса, роли кубанцев в подготовке и осуществлении полетов, значении космических исследований для развития сельского хозяйства никого не оставляют равнодушными. Э. М. Трахов организывает встречи молодежи с космонавтами, ветеранами Байконура и Плесеца, живущими в нашем регионе, научные конференции по актуальным вопросам истории космонавтики.

В 2004 г. Э. М. Трахов принял участие в организации краевых Гагаринских чтений для детей и молодежи, которые стали еже-

годными. Благодаря активной деятельности Федерации космонавтики Кубани под руководством Э. М. Трахова, учащиеся Краснодарского края в 2005 г. приняли участие во Всероссийском конкурсе творческих работ «Байконур-Земля-Вселенная» и завоевали 7 первых мест из 12 номинаций, совершили поездку на Байконур.

В 2006 г. была издана книга «Вознесший славу Кубани до лунных высот...» [1], приуроченная к 100-летию со дня рождения ученого-химика космонавтики, уроженца станции Казанской Кавказского отдела Кубанской области Н. Г. Чернышева (1909-1953), содержащая ценные биографические материалы и военный дневник. В сентябре 2006 г., во многом по инициативе Э. М. Трахова, при участии авторов данной статьи на базе Краснодарского государственного университета культуры и искусств проведена конференция «Научное наследие советской эпохи: современное осмысление», посвященная юбилею Н. Г. Чернышева.

В последующие годы были проведены конференции в честь 90-летия Т. И. Агаповой – основателя движения «Кубань и космонавтика», 50-летия первого полета Ю. А. Гагарина.

Широко отмечалось 50-летие и 60-летие запуска первого искусственного спутника Земли, 100-летие Г. Я. Бахчиванджи (уроженца ст. Бриньковской), 110-летие Ю. В. Кондратюка. Юбилейные торжества на Кубани в апреле 2011 г. и апреле 2016 г., во многом благодаря энергии Э. М. Трахова, стали всенародным праздником.

Под редакцией Э. М. Трахова при поддержке Администрации Краснодарского края Федерацией космонавтики Кубани издается журнал «Кубань и космонавтика», изданы книги, в том числе «Их к звездам мужество зовет» (Краснодар, 2011), посвященная кубанским ученым – первопроходцам освоения космического пространства и летчикам-космонавтам – уроженцам Кубани, «Пламенный пропагандист космонавтики» (Краснодар, 2011) о Т. И. Агаповой. В 2013 г. был снят тридцатиминутный документальный фильм «Космические тропы Кубани».

Выставка «Космические маршруты кубанцев» в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике имени Е. Д. Фелицына создавалась по инициативе Федерации и при активном участии ее членов, среди которых и куратор выставки – кандидат исторических наук М. Р. Стругова.

Совместной инициативой Федерации и преподавателей факультета архитектуры и дизайна Кубанского госуниверситета А. В. Бандурина и А. В. Тер-Мартirosова в 2016 г. стали выставочные проекты «Открытый космос» и «Рускосмос. Солнечный ветер» на базе Краснодарского художественного музея им. Ф. А. Коваленко. В мае-июне 2017 г. на этой же площадке прошла выставка «ЛУНА – 16. Траектория возвращения».

Члены и активные участники мероприятий Федерации космонавтики – ученые (В. И. Иванов, А. Н. Еремеева, Н. Г. Денисов, И. И. Горлова, В. И. Лях, А. Х. Шеуджен, А. В. Баранов, К. Б. Садым, В. А. Садым, А. И. Федина), архивисты (Г. И. Рослаева), музейные работники (М. Р. Стругова, Ю. В. Зеленский, Г. К. Постарнак, И. И. Ващенко), учителя и директора школ (О. И. Давыденко, Г. В. Устищенко, Л. И. Логвиненко, Л. А. Назарова, Н. Н. Суханова, Т. С. Криштофович, Е. В. Буровцева, Ю. Н. Кунин, и др.), художники А. В. Бандурин и А. В. Тер-Мартirosов, представители краевой, городской и районной администрации, общественных организаций (Б. Г. Кибирев, Н. Г. Пугачева, Н. В. Маханько, М. П. Морева, М. М. Шапиро, Н. Г. Зайцев, Г. Г. Головенко, Л. В. Селиванова, Л. П. Стрельченко, В. В. Острижный, Е. С. Иванов, С. М. Калмыкова, Л. Д. Мурзина, Н. И. Некрасова, Т. Н. Трахова, Р. С. Головина, Т. И. Литовченко), ветераны космонавтики и авиации (М. П. Мамай (участник запуска первого искусственного спутника Земли), А. А. Бурлакин, В. В. Васюк, М. И. Щуцкий, А. М. Кармазин, В. В. Фостенко (председатель городского совета ветеранов космодрома «Байконур»), А. А. Пахомов, Г. Д. Белов, Е. А. Троший и др.), студенты, школьники.

В Почетные члены Федерации космонавтики Кубани были избраны Герои Советского Союза и России – летчики-космонавты

А. Н. Березовой, В. В. Горбатко, Г. И. Падалка, С. Е. Трещев. Они неоднократно участвовали в заседаниях Федерации.

Федерация космонавтики работает в постоянном контакте с планетариями края, особенно тесно – со старейшим, открытым в 1961 г. Новороссийским планетарием (директор Т. И. Малахова). При поддержке Э. М. Трахова в 2010 г. в Краснодаре в парке «Солнечный остров» появился первый в России частный планетарий.

Одно из недавних мероприятий, инициированных Федерацией, была встреча со школьниками – членами Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» (27 октября 2017 г.). Она включала выступления ветеранов космической отрасли, викторину, презентацию новых научно-популярных изданий.

В планах Федерации – создание музея космонавтики Кубани. Члены семей недавно ушедших из жизни космонавтов-кубанцев В. В. Горбатко и А. Н. Березового передают Федерации космонавтики Кубани ценные документы и вещи, которые вскоре станут музейными экспонатами. Концепция музея обсуждалась на встрече членов Федерации с космонавтом Г. И. Падалкой 9 декабря 2017 г.

Федерация космонавтики Кубани – своеобразный центр коммуникации всех, кто в той или иной сфере связан с космическими

исследованиями и сохранением культурного наследия, а ее руководитель выступает в качестве модератора и инициатора новых дел. В итоге появляются новые космические «места памяти», население Краснодарского края и Республики Адыгея широко информируется о своих земляках – героях освоения космоса. Представление о неразрывной связи истории космических исследований и истории региона способствует развитию патриотических настроений его жителей.

В течение пятнадцати лет (с 1992 по 2006 гг.) Э. М. Трахов был председателем президиума Краснодарского научного центра Адыгской (Черкесской) международной академии наук (АМАН), редактором «Вестника» этой организации. Помимо «Вестника» научный центр выпустил серию биографий действительных членов и членов-корреспондентов АМАН; в подготовке текстов, которых Э. М. Трахов принимал непосредственное участие.

На рубеже тысячелетий Энвер Махмудович возглавлял Краснодарскую краевую общественную организацию «Адыгэ Хасе», призванную сохранять традиции, самобытность, язык, культуру народа, мир на Северном Кавказе.

Многогранная краеведческая деятельность Э. М. Трахова позволяет говорить о нем как об одном из ярких представителей современного просветительства, потенциал которого чрезвычайно востребован в обществе.

Использованная литература:

1. Вознесший славу Кубани до лунных высот: к 100-летию со дня рождения ученого-химика космонавтики Н. Г. Чернышева (1909-1953). Краснодар: Диапазон-В, 2006.
2. Горлова И. И., Литовченко Т. И., Садым В. А. Профессор Т. И. Агапова: жизнь и деятельность // История регионального научного сообщества: проблемы изучения / Отв. ред. А. Н. Еремеева. Краснодар: Кубанькино, 2007.
3. Еремеева А.Н. Научная жизнь и научное сообщество Кубани в XX веке. Краснодар: Кубанькино, 2006.
4. Садым В.А. Пропаганда историко-культурного наследия космонавтики: опыт российских региональных общественных организаций // Кубань и космонавтика. Материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию полета Ю.А. Гагарина /отв. ред. Э.М. Трахов. Краснодар, 2013.

References:

1. *Voznesshiy slavu Kubani do lunnykh vysot: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo-khimika kosmonavtiki N.G. Chernysheva (1909-1953)* (Uplifted the Glory of the Kuban to the Lunar Heights: the 100th Anniversary of the Birth of the Chemist Scientist of Cosmonautics N. G. Chernyshev (1909-1953)). Krasnodar: Diapazon-V, 2006.
2. Gorlova, I. I., Litovchenko, T. I. and Sadym, V. A., Professor T. I. Agapova: zhizn' i deyatel'nost' (Professor T. I. Agapova: the Life and Work), in *Istoriya regional'nogo nauchnogo soobshchestva: problemy izucheniya*, Eremeeva, A. N., Ed., Krasnodar: Kuban'kino, 2007.
3. Eremeeva, A. N., *Nauchnaya zhizn' i nauchnoe soobshchestvo Kubani v XX veke* (Scientific Life and the Scientific Community of the Kuban Region in the 20th Century: Essays of History), Krasnodar: Kuban'kino, 2006.

5. Трахов Э. М. Наш институт - детище космической эры // Книга Памяти. Россия. Краснодарский край / ред.-сост. М. П. Морева. Краснодар, 1997. Т. 19.

6. Ereemeeva, A. Constructing Cosmic Enthusiasm: A Case Study of the Krasnodar Territory // *Soviet Space Culture. Cosmic Enthusiasm in Socialist Societies* Edited by Eva Maurer, Julia Richers, Monica Rùthers and Carmen Scheide. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2011, pp. 139-150.

4. Sadyr, V. A., Propaganda istoriko-kul'turnogo naslediya kosmonavtiki: opyt rossiyskikh regional'nykh obshchestvennykh organizatsiy (Propaganda of Historical Cultural Heritage Space: the Case of Russian Regional Public Organizations), in *Kuban' i kosmonavtika: Materials of Sci. Pract. Conf. Devoted to the 50th Anniversary of the Yuri Gagarin's Flight*, Trakhov, E. M., Ed., Krasnodar, 2013.

5. Trakhov, E. M., Nash institut - detishche kosmicheskoy ery (Our Institute is the Offspring of the Space Age), in *Kniga Pamyati. Rossiya. Krasnodarskiy kray*, vol. 19, Moreva, M. P., Ed., Krasnodar, 1997,.

6. Ereemeeva, A., Constructing Cosmic Enthusiasm: A Case Study of the Krasnodar Territory, in *Soviet Space Culture. Cosmic Enthusiasm in Socialist Societies*, Maurer, E., Richers, J., Rùthers, M. and Scheide, C., Eds., N. Y.: Palgrave Macmillan, 2011, pp. 139-150.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Горлова, И. И. Современное краеведческое движение в лицах: Энвер Махмудович Трахов [Электронный ресурс] / И. И. Горлова, Н. А. Костина // *Наследие веков.* – 2017. – № 4. – С. 84-92. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Gorlova_Kostina.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Gorlova, I. I. and Kostina, N. A., *Sovremennoe kraevedcheskoe dvizhenie v litsakh: Enver Makhmudovich Trakhov* (Modern Local History Movement through the Personalities: Enver Mahmudovich Trakhov), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 4, pp. 84-92. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Gorlova_Kostina.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна

доктор исторических наук, профессор,
преподаватель Автономной некоммерческой
организации Центр духовного развития
и патриотического воспитания «Родные традиции»
Краснодар, Россия

Anna N. EREMEEVA

Dr. Sci. (National History), Prof.,
Lecturer, Autonomous Non-Profit Organization Center
for Intellectual Development and Patriotic Education
“Native Traditions”,
Krasnodar, Russia
erana@yandex.ru

КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович

кандидат философских наук,
администратор Автономной некоммерческой
организации Центр духовного развития
и патриотического воспитания «Родные традиции»
Краснодар, Россия

Timofey V. KOVALENKO

Cand. Sci. (Theory and History of Culture), Administrator,
Autonomous Non-Profit Organization Center for Intellectual Development
and Patriotic Education “Native Traditions”,
Krasnodar, Russia
timofey.kovalenko@gmail.com

**«Круг» академика А. Х. Шеуджена
как внеинституциональное
краеведческое объединение
Юга России***

**“Circle” of Academician
A. Kh. Sheudzhen as an Extra-
Institutional Local History
Community of the South of Russia**

В статье рассматривается краеведческая деятельность действительного члена РАН Асхада Хазретовича Шеуджена и его единомышленников. Талантливый агрохимик, один из ведущих в России специалистов в области рисоводства, он прилагает значительные усилия для пропаганды историко-научных знаний, воссоздания истории научных учреждений региона, биографий ученых. Совместно с коллегами – специа-

The article discusses the activities of academician of Russian Academy of Science Askhad Kh. Sheudzhen and his “associates» in the sphere of local history. Eminent agricultural chemist, one of Russia’s leading specialists in the field of rice growing has made considerable efforts to promote historical and scientific knowledge, a reconstruction of the history of scientific institutions, biographies of scientists. Together with fellow professionals in the field of natural

* Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества № 17-1-007740 «Возрождение краеведческого движения как ресурс сохранения и популяризации культурного и природного наследия России».

листами в области естественных наук – А. Х. Шеуджен написал множество научно-популярных трудов по истории регионального научного сообщества, истории образования на Кубани и в Адыгее. Важным направлением просветительской деятельности является также трансляция знаний о природном и туристическом потенциале региона.

Краеведческие труды и просветительская деятельность академика А. Х. Шеуджена и его «команды» способствуют формированию в обществе интереса к истории малой родины и к истории науки.

Ключевые слова: краеведение, академик А. Х. Шеуджен, пропаганда историко-научных знаний, региональная наука, научное сообщество, Краснодарский край, Республика Адыгея, Всероссийский научно-исследовательский институт риса, Кубанский государственный аграрный университет.

sciences A. Kh. Sheudzhen wrote many popular scientific works on the history of the regional scientific community, the history of education in the Krasnodar territory and Adygea Republic. A stream of knowledge about the natural and tourism potential of the region is important direction of educational activities as well. Local history studies and educational activities of academician A. Kh. Sheudzhen and his supporters contribute on the formation of interest in the history of the homeland and in the history of science in the society.

Keywords: local history, academician A. Kh. Sheudzhen, promotion of history of science, regional science, the scientific community, Krasnodar Territory, Republic of Adygea, All-Russian research Institute of rice, Kuban State Agrarian University.

Чуть более года назад – в октябре 2016 г. – действительным членом Российской академии наук был избран Асхад Хазретович Шеуджен, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института риса, заведующий кафедрой агрохимии Кубанского государственного аграрного университета, доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, Кубани и Адыгеи, лауреат Государственной премии Республики Адыгея и Премии администрации Краснодарского края.

В истории аграрной науки России адыги занимают достойное место. Многие ученые заявили о себе в масштабах всей страны. В качестве примера можно привести творчество знаменитого плодовода-селекционера Н. А. Тхагушева (1908–1983), первого из адыгов, получивших степень доктора сельскохозяйственных наук, автора фундаментальной монографии «Садоводство адыгов: народные традиции, описание сортов, лесосады», профессора Кубанского государственного сельскохозяйственного института»¹. Выпускник этого же вуза А. Х. Шеуджен подхватил «эстафету», став первым академиком РАН среди адыгов.

Асхад Хазретович Шеуджен родился в 1952 г. в ауле Эдепсукай-1 (в начале 1970-х гг. его территория была затоплена в связи со строительством Краснодарского водохранилища) в семье агронома, участника Великой Отечественной войны, кавалера ордена Крас-

ной Звезды. Как все сверстники учился в аульской средней школе. Эдепсукайская школа славилась высоким качеством преподавания. Уровень владения русским языком ее выпускников был очень высок благодаря блестящей плеяде словесников (как русских, так и адыгов). Асхад Хазретович с благодарностью вспоминает о своих учителях. Практически каждый из них удостоился отдельной статьи ученика в газете Адыгейска и Теучежского района «Единство». Здесь же был опубликован очерк о судьбах первых выпускников Эдепсукайской школы [20, с. 2].

С ранних лет наш герой интересовался историей; перечитал все исторические сочинения в аульской библиотеке. Первый учитель истории (с 5 по 8 класс) Разиет Салиховна Жане уделяла большое внимание не только великим цивилизациям прошлого, но и древней и средневековой истории адыгского народа. С 9 класса историю стала преподавать Прасковья Григорьевна Зыкова. «Глубине ее знаний не перестаю удивляться даже сейчас, спустя столько лет. Причем, Прасковье Григорьевне за 45 минут удавалось буквально все: и дать необходимый объем сведений, предусмотренный школьной программой, и поделиться свежей информацией, извлеченной из последних журналов по истории, и основательно познакомить с первоисточниками» – писал А.Х. Шеуджен [16, с. 2]. Трепетное отношение к истории во многом определило характер его просветительской деятельности.

¹ Несколько очерков А. Х. Шеуджена посвящено Н. А. Тхагушеву (см., напр.: [13, с. 4]).

Асхад Хазретович Шеуджен, 2017 г.

Преподаватель адыгейского языка и литературы Рахмет Теучежевна Схашок открыла Асхаду красоту и мудрость адыгского народного эпоса «Нарты», творчество ашуга Цуга Теучежа, произведения писателей советской Адыгеи Тембота Керашева, Юсуфа Тлюстена и др.

Школой жизни для юноши стала служба в рядах Советской Армии близ станицы Саратовской Краснодарского края. Командир отделения Шеуджен был одинаково силен и в боевой, и в политической подготовке.

Сын агронома, хорошо осведомленный в растениеводстве, Асхад решил продолжить семейную традицию. Агрономический факультет Кубанского сельскохозяйственного института он окончил с отличием. Среди его учителей были такие известные ученые как И. С. Косенко, Н. С. Котляров, Л. В. Зиневич, Я. В. Губанов, В. Х. Зубенко, А. И. Сима-

кин², Н. Г. Сыкало, Ф. С. Барышман, А. И. Гукасов, В. В. Ефремова, В. Ф. Колтунов. Многие из них тесно сотрудничали со «столпами» аграрной науки – жившими и работавшими на Кубани академиками П. П. Лукьяненко, В. С. Пустовойтом, М. И. Хаджиновым и были «встроены» в социально-экономическую жизнь региона, искренне заботились об его процветании. Учителя А. Х. Шеуджена первыми забили тревогу по поводу экологической остановки в крае. И. С. Косенко (создатель ботанического сада Кубанского сельхозинститута) еще в 1965 г. написал в «Комсомольскую правду» письмо о проблемах Кавказского государственного заповедника. Показательна и докладная записка «Проблемы охраны и коренных мелиораций

2

А. Х. Шеуджен стал инициатором установки мемориальной доски А. И. Симакину в Краснодаре по адресу: ул. им. Орджоникидзе, 59. Многолетняя дружба связывала А. Х. Шеуджена с сыном А. И. Симакина – известным композитором. О семье Симакиных см. подробнее [7].

природных ресурсов Краснодарского края» от 14 декабря 1970 г. (авторы – Е. С. Блажний, Е. Б. Величко, И. С. Косенко, А. И. Симакин), в которой были приведены конкретные примеры деградации природных богатств: падение плодородия почв, обмеление степных рек и т.д. [4, л. 3, 14, 17]. Выводы ученых тогда стали мощным сигналом для партийных и государственных органов.

После блестящей защиты дипломной работы «Влияние азотного питания на фоне лигнинных удобрений на рост, развитие и продуктивность риса в условиях Теучежского района» А. Х. Шеуджен работал по распределению в Тульской области главным агрономом и исполняющим обязанности директора совхоза «Дубрава». Не ограничиваясь прямыми обязанностями, молодой руководитель публиковал заметки о сельских тружениках в Воловской районной газете «Путь Октября».

В 1981–1984 гг. А. Х. Шеуджен был аспирантом Всесоюзного научно-исследовательского института риса. В 1985 г. защитил кандидатскую, в 1992 г. – докторскую диссертацию. Тема докторской – «Микроэлементы в питании и продуктивности риса в условиях Краснодарского края». Руководителем обеих диссертаций являлся Евгений Павлович Алешин, доктор биологических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, академик РАСХН.

В конце прошлого – начале нынешнего тысячелетия деятельность А. Х. Шеуджена была тесно связана с форпостами аграрной науки в регионе – Всероссийским научно-исследовательским институтом риса и Кубанским государственным аграрным университетом. Ученый стал инициатором создания ООО «Адыгейский научно-технический центр риса». Рисоводы широко используют практические рекомендации, сформулированные в многочисленных трудах нашего героя, студенты учатся по его учебникам.

Важно, что еще в начале научной карьеры А. Х. Шеуджен много общался с учеными-ветеранами, причем не только на узко-профессиональные темы. Молодого человека интересовали история естественнонаучных учреждений Кубани, судьбы выдающихся ученых, живших и работавших здесь.

Сверстников, преподавателей, коллег всегда поражал высокий интеллект Асхада Хазретовича; его воспринимали как своего рода «ходячую энциклопедию». Книги в его жизни с детства играли важную роль. Они были самым желанным подарком и самой значительной статьей расхода (дореволюционные естественнонаучные издания – дорогое «удовольствие»). Ныне личная библиотека ученого насчитывает более 20 тыс. томов.

Научная и педагогическая деятельность А. Х. Шеуджена уже неоднократно анализировалась (см., напр. [1] [2]) и останется за рамками нашего исследования. Это же касается и работ по истории – монографии «Земля адыгов» и др.

В рамках данной статьи речь пойдет о трудах А. Х. Шеуджена по истории региональной науки и краеведению, имеющих ярко выраженную просветительскую направленность. Необходимо отметить, что значительная часть трудов написана в соавторстве с бывшими сокурсниками, коллегами по НИИ и университету, членами Адыгской (Черкесской) международной академии наук и учениками, увлеченными краеведческой тематикой. То есть здесь можно говорить о существовании внеинституционального объединения краеведов – ученых естественнонаучного профиля, неформальным лидером которого является А. Х. Шеуджен. Каждый из них достоин отдельного упоминания.

Георгий Александрович Галкин – кандидат географических наук, действительный член Адыгской (Черкесской) международной академии наук, научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института риса. В 1985–1992 гг. возглавлял Краснодарский отдел Географического общества СССР (с 1991 г. – Русское географическое общество). Участник экспедиций в малоизученные уголки Краснодарского края и Республики Адыгея. Неутомимый пропагандист экологических знаний в региональной прессе, в рамках молодежных клубов и лекториев при Кубанском университете, Краснодарском музее-заповеднике имени Е. Д. Фелицына, при детском кинотеатре «Смена», Краевой станции юных туристов. Его труды посвящены различным аспектам

агрометеорологии, гидрологии, исторической географии, топонимики и экологии Северного Кавказа. Как знатока аномальных явлений погоды – истории бурь, штормов, климатических катаклизмов – на Кубани за последние три века журналисты прозвали его «архивариусом кубанской погоды».

Татьяна Николаевна Бондарева – кандидат сельскохозяйственных наук, академик Адыгской (Черкесской) международной академии наук, с 1983 г. – научный сотрудник ВНИИ риса. Однокурсница А. Х. Шеуджена, автор многочисленных работ в области растениеводства (одна из которых в 2004 г. была удостоена диплома Россельхозакадемии), разработчик технологии применения регуляторов роста и микроудобрений на посевах риса, она проводит большую работу в области популяризации научного наследия региона.

Татьяна Михайловна Самусь – кандидат биологических наук, дочь одного из предшественников А. Х. Шеуджена на посту заведующего кафедрой агрохимии в 1936–1953 гг.

М. И. Полякова. Ее усилиями воссозданы биографии отца, многих его коллег по Кубанскому сельхозинституту, в т. ч. учителя М. И. Полякова – академика ВАСХНИЛ А. А. Шмука, стоявшего у истоков сельскохозяйственного образования и агрохимии региона, долгое время сочетавшего работу в вузе с руководством Всесоюзным научно-исследовательским институтом табака и махорки, находившемся в Краснодаре. Т. М. Самусь – автор многочисленных газетных статей об истории и современном состоянии культуры Кубани, публикатор дневников своей матери А. В. Поляковой и потомственной дворянки, медсестры Краснодарской 1-й городской больницы М. Ф. Стребейко. В ее домашнем архиве хранятся уникальные документы по истории Краснодара, Анапы, театральной жизни края.

Людмила Михайловна Онищенко – доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры агрохимии Кубанского государственного аграрного университета. Выпускница этого вуза, Л. М. Онищенко много сделала для

Т. М. Самусь (Полякова) (слева) и сотрудники кафедры агрохимии Кубанского государственного аграрного университета, 2004 г.

воссоздания его истории: собирала архивные документы, проводила интервью с ветеранами института-университета.

В краеведческую «команду» академичка также входят доктор биологических наук Юнус Нухович Ашинов (родной внук ашуга Цуга Теучежа), доктор сельскохозяйственных наук Хазрет Довлетович Хурум, кандидат биологических наук Татьяна Федоровна Бочко, семья ученых-рисоводов Ладатко – Ольга Васи-

А.Х. Шеуджен и Х.Д. Хурум, 2017 г.

льевна, Максим Александрович, Валерий Александрович, кандидат сельскохозяйственных наук Аслан Капланович Шапацев и др.

Плодотворным оказалось творческое сотрудничество А.Х. Шеуджена и Евгения Михайловича Харитоновича – доктора социологических наук, с 2013 г. академика РАН.

Несколько краеведческих проектов А.Х. Шеуджен осуществил совместно с Энвером Махмудовичем Траховым, директором Южнороссийского института мониторинга земель и экосистем, ныне президентом Федерации космонавтики Кубани. Оба в разное время осуществляли руководство Красно-

дарским научным центром Адыгской (Черкесской) международной академии наук. Эта общественная научная организация была учреждена в 1992 г.; тогда же появился ее Краснодарский центр. Академия объединила не только ученых-адыгов из разных стран, но и научных и общественных деятелей других национальностей. Среди ее основных задач – всемерное содействие развитию науки; координация, интеграция научных исследований, возрождение интеллектуальной культуры адыгов; разработка научно-обоснованной концепции возрождения и развития адыгских традиций, обычаев, культурных и духовных ценностей [6]. А. Х. Шеуджен и Э. М. Трахов много сделали для наполнения краеведческим контентом «Вестника Краснодарского научного центра АМАН».

Одной из тенденций историко-научных исследований последних десятилетий стал интерес к региональным исследованиям науки, отношениям «центральной» и «периферийной» науки, локальным особенностям научного знания, местным научными обществам и учреждениям. В трудах по социологии научного знания, культурологических исследованиях науки особое внимание обращается на важность специфического места, локальности, где наука производится и применяется. Авторы данных трудов осознают важность «местного контекста» как основной составляющей производства научного знания [12, с. 37–38].

Этот местный контекст актуализируется в масштабном труде «Происхождение, распространение и история возделывания культурных растений Северного Кавказа» (Майкоп, 2001), работах по истории аграрного образования на Кубани, отдельных научных учреждений и ученых.

Написанию такого рода работ предшествовала большая поисковая работа в центральных и региональных архивах (главным образом краснодарских и ростовских), архивах научно-исследовательских учреждений. В частности, тщательно изучены фонды Российского государственного архива экономики. Проводились интервью с видными учеными и их потомками.

Разумеется, работы ученого-рисовода А. Х. Шеуджена – не классические историче-

ские труды, однако просветительская ценность их от этого не уменьшается. Вообще, как справедливо отмечала видный методолог региональной истории М. П. Мохначева, «традиционное историческое краеведение отличается от нормативной историографии своей тягой к эмпирическому знанию, поскольку базируются на “краелюбии”. Это знание побуждает местных исследователей обращать преимущественное внимание на сбор “фактов”» [8, с. 88].

Логично, что ведущий ученый-рисовод особое внимание уделяет истории рисоводства. В книге о Всероссийском научно-исследовательском институте риса [17] подробно рассмотрено начало исследований культуры риса в России и на Кубани. Подчеркивается роль академика Н. И. Вавилова в селекции риса и в развитии рисоводства: образцы, привезенные им из зарубежных экспедиций, стали основой для создания отечественных сортов. Интересны сюжеты о начале изучения кубанского плавневого массива в 1920-е гг., организации в 1924 г. Кубанской опытно-мелиоративной станции, ее дальнейших трансформациях. Читателю становится понятно, почему именно Краснодар (а не другой город СССР) стал главным центром научного рисоводства. В текст повествования органично вписываются портреты ученых (В. С. Богдана, П. А. Витте, Б. А. Шумакова, В. Б. Зайцева, В. Р. Ридигера, А. П. Джулая, Г. Г. Гущина, П. С. Ерыгина, И. С. Косенко, Н. Б. Натальина, Л. Я. Апостолова) и организаторов науки. Среди последних – легендарный «красный» герой Гражданской войны Д. П. Жлоба.

Истории созданного на базе Всесоюзного НИИ риса элитно-семеноводческого хозяйства «Красное» посвящен труд «Полигон отечественного рисоводства» [11].

Содержание историко-научных работ А. Х. Шеуджена свидетельствует о том, какое значение придается автором реконструкции биографий представителей научного сообщества. Им написано большое количество очерков о видных деятелях аграрной науки, опубликованы ранее не вводимые в научный оборот документы, связанные с жизнью и творчеством ученых. Среди персонажей – И. Т. Трубилин, Е. М. Харитонов, Ю. А. Штомпель и многие другие.

В предисловии к книге «На службе земли кубанской» (очерки об ученых, трудившихся и продолжающих работать над исследованием проблем биологии, экономики и сельского хозяйства) есть такой фрагмент: «В настоящее время, когда политики и идеологи заняты поиском новых кумиров и идеалов, мы предлагаем молодому поколению познакомиться с удивительными людьми, нашими современниками и земляками» [14, с. 5]. Именно они, по мысли А. Х. Шеуджена, могут являться образцами для подражания. Книга включает 230 биографий ведущих ученых Кубани. За эту книгу ее авторы А. Х. Шеуджен, Е. М. Харитонов и Т. Н. Бондарева в 2001 г. были удостоены Премии администрации Краснодарского края в области науки, образования и культуры.

По инициативе А. Х. Шеуджена в 2003 г. была основана серия трудов кафедры агрохимии Кубанского агроуниверситета «Энтузиасты аграрной науки». В восемнадцати выпусках опубликованы статьи, посвященные ведущим отечественным и зарубежным ученым-агрохимикам и агроэкологам, в том числе кубанцам – А. П. Джулаю, Н. Г. Малюге, С. Ф. Неговелову, П. В. Носову, А. И. Симакину, И. Т. Трубилину, А. А. Шмуку. Историко-научная направленность сборников помогает авторам понять генезис фундаментальных направлений агрохимии и почвоведения.

Детально реконструирована Асхадом Хазретовичем история самой кафедры агрохимии. С особой тщательностью выписаны начальные страницы ее существования, портреты основателей [18].

В историко-краеведческом наследии А. Х. Шеуджена выделяется серия работ, тематически связанных между собой: «Адыги – ученые Кубани» (биографии шестидесяти семи ученых-адыгов, проживающих в Краснодаре и Краснодарском крае), «Труженники науки Адыгеи» с историческим очерком развития науки в Республике Адыгея, характеристикой вузов и научно-исследовательских учреждений и обширным биографическим разделом, «Ученые-рисоводы Кубани» и, упомянутая выше, книга «На службе земли кубанской».

Практически все работы А. Х. Шеуджена сопровождаются научно-справочным приложением. Интересной представляется клас-

сификация ученых по отраслям науки, месту рождения, базовому образованию в книге «Труженики науки Адыгеи». Ученый стремится к охвату максимально широкого круга персоналий. Например, в работе «Флагман рисоводства России» приведены краткие биографии практически всех сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института рисового хозяйства и его преемников за 1931–2006 гг. Это хороший ресурс для историко-научных трудов, освоение которого уже началось, реальная основа для будущих социологических и просопографических исследований.

Составляющей пропаганды историко-научных знаний являются труды А. Х. Шеуджена о зарубежных и российских ученых – основоположнике агрономической химии Ю. Либихе, пионере этой науки в России Д. Н. Прянишникове, патриархе почвоохранного земледелия А. Н. Каштанове, ученом-агрохимике Н. В. Войтовиче, академиках РАН В. И. Кирюшине, Б. А. Ягодине. Обширная монография посвящена жизни и творчеству уроженца Ростовской области, выпускника Лабинского сельскохозяйственного техникума и Азово-Черноморского сельскохозяйственного института, академика РАН В. Г. Минеева [21]. Особое внимание уделено его профессиональным контактам с кубанскими коллегами.

Не только специалисты в области естественнонаучного знания, но и гуманитарии становятся героями очерков А. Х. Шеуджена. Несколько из них посвящены видному историку и организатору науки, ветерану Великой Отечественной войны Маличу Гайсовичу Аутлеву, известному филологу Аубачиру Адышевскому Схалыхо. В книге о Краснодарском научном центре Адыгской (Черкесской) международной академии наук приведены сведения о научной и педагогической деятельности его членов – ученых разных специальностей [19].

Важным направлением в историко-научных исследованиях А. Х. Шеуджена является история аграрного образования на Кубани (см.: [9] [10]). На основе разнообразных

источников воспроизведена предыстория высшей сельскохозяйственной школы на Кубани, основные этапы и тенденции развития Кубанского сельскохозяйственного института – аграрного университета, ведущего на Юге России образовательного центра и одного из лидеров развития аграрной науки. Отдельное внимание уделено Майкопскому государственному технологическому институту, творческому сотрудничеству его преподавателей с учеными Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Значительное внимание в трудах А. Х. Шеуджена и его соавторов отведено природно-ресурсному потенциалу Северо-Западного Кавказа (см.: [3], [5], [15]). Они содержат не только характеристику рельефа, климата, почв, растений, животного мира, памятников природы и т.д., но и туристических объектов, особо охраняемых зон и тем самым вносят свой вклад в повышение рекреационной привлекательности региона, развитие туристической инфраструктуры.

Трилогия «Земледелие Северного Кавказа» включает в себя следующие книги: «Народная энциклопедия земледельца» (2000), «Происхождение, распространение и история возделывания культурных растений Северного Кавказа» (2001), «Зарождение и развитие земледелия на Северном Кавказе» (2001). Авторы доступным языком излагают основные этапы становления и перспективы развития земледелия в северокавказском регионе. В первой книге собраны воедино тысячи пословиц, поговорок, загадок и народных примет о сельскохозяйственных культурах, возделываемых на Северном Кавказе.

Краеведческие труды и просветительская деятельность академика А. Х. Шеуджена и его единомышленников способствуют формированию в обществе интереса к истории малой родины, к истории науки, возвращению научной работе былого престижа, поддержанию статуса нашего многонационального региона как крупного центра аграрной науки.

Использованная литература:

1. Асхад Хазретович Шеуджен: ученый, педагог / сост. А. К. Шапацев, Т. Н. Бондарева, Л. М. Онищенко.

References:

1. Askhad Khazretovich Sheudzhen: uchenyy, pedagog (Askhad Khazretovich Sheugen: Scientist, Educator),

- Краснодар: Б. и., 2012.
2. Галкин Г. А. Восхождение. Майкоп: Адыгея, 2002.
 3. Галкин Г. А., Козменко Г. Г., Шеуджен А. Х. Экология Северного Кавказа: водные и климатические ресурсы. Майкоп: Б. и., 2000. Т. 1.
 4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1755. Оп. 3. Д. 81.
 5. Козменко Г. Г. и др. Красная книга Республики Адыгея. Майкоп: Б. и., 2000.
 6. Король К. Б. Адыгская (Черкесская) Международная Академия Наук как общественная организация и научный центр // История научной интеллигенции Юга России: межрегиональные и международные аспекты: мат-лы науч. конф. (17 октября 2008 г., Краснодар). Краснодар: Кубанькино, 2008. С. 164–168.
 7. Красова Л. Н. Композитор Юрий Симакин (1947–2015): очерк жизни и творчества [Электронный ресурс] // Наследие веков. 2017. № 3. С. 80–95. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Krasova.pdf (дата обращения 12.12.17).
 8. Мохначева М. П. Регионалистика и историческое краеведение в России в 1991–2005 гг.: некоторые итоги и перспективы развития // Вестник Российского гос. гуманитарного университета. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. № 6. С. 78–90.
 9. Трубилин И. Т., Шеуджен А. Х., Онищенко Л. М. История аграрного образования на Кубани. Майкоп: Афиша, 2006.
 10. Трубилин И. Т., Шеуджен А. Х., Онищенко Л. М. Кубанский госагроуниверситет на рубеже двух веков. Краснодар: Кубанский гос. аграрный ун-т, 2011.
 11. Харитонов Е. М. и др. Полигон отечественного рисоводства. Краснодар: Б. и., 2000.
 12. Хектен Э. Наука в местном контексте: интересы, идентичности и знание в построении российской бактериологии // Вопросы истории естествознания и техники. 2001. № 3. С. 37–62.
 13. Шеуджен А. Х. Адыгейский Мичурин // Кубанские новости. 1998. 4 сент. С. 4.
 14. Шеуджен А. Х., Харитонов Е. М., Бондарева Т. Н. На службе земли Кубанской. Майкоп: Б. и., 1999.
 15. Шеуджен А. Х. Рекреационные ресурсы Адыгеи. Майкоп: Адыгея, 1999.
 16. Шеуджен А. Х. Моя любимая учительница // Единство. 2002. 15 окт. С. 2.
 17. Шеуджен А. Х. и др. Флагман рисоводства России. Майкоп: Афиша, 2006.
 18. Шеуджен А. Х. Кафедра агрохимии Кубанского государственного аграрного университета в потоке времени. Краснодар: Кубанский гос. аграрный ун-т, 2009.
 19. Шеуджен А. Х. и др. Сообщество ученых Северного Кавказа. Краснодар: Б. и., 2012.
 20. Шеуджен А. Х. Шестьдесят лет спустя: судьба первых выпускников Эдесукайской школы // Единство. 2012. 23 июня. С. 2.
 21. Шеуджен А. Х. Главный агрохимик эпохи. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2017.
 - Shkhapatsev, A. K., Bondareva, T. N. and Onishchenko, L. M., Comps., Krasnodar: no publ., 2012.
 2. Galkin, G. A., *Voskhozhdenie* (Ascension), Maykop: Adygeya, 2002.
 3. Galkin, G. A., Kozmenko, G. G. and Sheudzhen, A. Kh., *Ekologiya Severnogo Kavkaza: vodnye i klimaticheskie resursy* (Ecology of the North Caucasus: Water and Climate Resources), vol. 1, Maykop: no publ., 2000.
 4. *State Archive of the Krasnodar Region (GAKK)*, Fund R-1755, Inventory 3, File 81.
 5. Kozmenko, G. G., et al., *Krasnaya kniga Respubliki Adygeya* (The Red Book of the Republic of Adygea), Maykop: no publ., 2000.
 6. Korol', K. B., Adygsкая (Cherkessкая) Mezhdunarodnaya Akademiya Nauk kak obshchestvennaya organizatsiya i nauchnyy tsentr (Adygsкая (Circassian) International Academy of Sciences as a Public Organization and Research Center), in *Istoriya nauchnoy intelligentsii Yuga Rossii: mezhregional'nye i mezhdunarodnye aspekty: Proc. of Sci. Conf. (Oktober 17, 2008, Krasnodar)*, Krasnodar: Kuban'kino, 2008, pp. 164-168.
 7. Krasova, L. N., Kompozitor Yuriy Simakin (1947-2015): ocherk zhizni i tvorchestva (Composer Yuri Simakin (1947-2015): Essay on Life and Work), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 3, pp. 80-95. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Krasova.pdf. Accessed Desember 12, 2017.
 8. Mokhnacheva, M. P., Regionalistika i istoricheskoe kraevedenie v Rossii v 1991-2005 gg.: nekotorye itogi i perspektivy razvitiya (Regionalistics and Historical Local Studies in Russia in 1991-2005: Some Results and Prospects for Development), in *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, Ser.: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie*, 2012, no. 6, pp. 78-90.
 9. Trubilin, I. T., Sheudzhen, A. Kh. and Onishchenko, L. M., *Istoriya agrarnogo obrazovaniya na Kubani* (History of Agrarian Education in the Kuban), Maykop: Afisha, 2006.
 10. Trubilin, I. T., Sheudzhen, A. Kh. and Onishchenko, L. M., *Kubanskiy gosagrouniversitet na rubezhe dvukh vekov* (Kuban State Agrarian University at the Turn of Two Centuries), Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy argarnyy universitet, 2011.
 11. Kharitonov, E. M., et al., *Poligon otechestvennogo risovodstva* (Polygon of Domestic Rice Growing), Krasnodar: no publ., 2000.
 12. Khekten, E., *Nauka v mestnom kontekste: interesy, identichnosti i znanie v postroenii rossiyskoy bakteriologii* (Science in the Local Context: Interests, Identities and Knowledge in the Construction of Russian Bacteriology), *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, 2001, no. 3. pp. 37-62.
 13. Sheudzhen, A. Kh., Adygeyskiy Michurin (Adyge Michurin), *Kubanskiye novosti*, September 4, 1998, p. 4.
 14. Sheudzhen, A. Kh., Kharitonov, E. M. and Bondareva, T. N., *Na sluzhbe zemli Kubanskoj* (In the Service of the Land of Kuban), Maykop: no publ., 1999.
 15. Sheudzhen, A. Kh., *Rekreatsionnye resursy Adygei* (Recreational Resources of Adygea), Maykop: Adygeya, 1999.
 16. Sheudzhen, A. Kh., *Moya lyubimaya uchitel'nitsa* (My Favourite Teacher), *Edinstvo*, October 15, 2002, p. 2.
 17. Sheudzhen, A. Kh., et al., *Flagman risovodstva*

Rossii (Flagman of Rice Growing in Russia), Maykop: Afisha, 2006.

18. Sheudzhen, A. Kh., *Kafedra agrokhimii Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta v potoke vremeni* (Department of Agrochemistry of the Kuban State Agrarian University in the Flow of Time), Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy argarnyy universitet, 2009.

19. Sheudzhen, A. Kh., et al., *Soobshchestvo uchenykh Severnogo Kavkaza*, Krasnodar, no publ., 2012.

20. Sheudzhen, A. Kh., *Shest' desyat let spustya: sud'ba pervykh vypusnikov Edepsukayskoy shkoly* (Sixty Years Later: the Fate of the First Graduates of the Edeopsukai School), *Edinstvo*, June 23, 2012, p. 2.

21. Sheudzhen, A. Kh., *Glavnyy agrokhimik epokhi* (Chief Agrochemist of the Era), Maykop: Poligraf-YuG, 2017.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Еремеева, А. Н. «Круг» академика А. Х. Шеуджена как внеинституциональное краеведческое объединение Юга России [Электронный ресурс] / А. Н. Еремеева, Т. В. Коваленко // *Наследие веков*. – 2017. – № 4. – С. 93-102. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Eremeeva_Kovalenko.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Eremeeva, A. N. and Kovalenko, T. V., «Krug» akademika A. Kh. Sheudzhena kak vneinstitutsional'noe kraevedcheskoe ob»edienie Yuga Rossii ("Circle" of Academician A. Kh. Sheudzhena as an Extra-Institutional Local History Community of the South of Russia), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 4, pp. 93-102. URL http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Eremeeva_Kovalenko.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ПУГАЧЕВА Наталья Георгиевна
доктор исторических наук, профессор,
заместитель генерального директора
Краснодарского государственного историко-археологического
музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына
Краснодар, Россия

Natalya G. PUGACHEVA
Dr. Sci. (National History), Prof., Deputy General Director,
Krasnodar State Historical and Archeological Museum-Preserve,
Krasnodar, Russia
info@felicina.ru

Призвание – краевед (к 110-летию со дня рождения Анатолия Алексеевича Красненко)

Статья посвящена жизни и творчеству А. А. Красненко (1908–1999) – кубанского краеведа, Почетного гражданина города Краснодара, автора многочисленных работ по истории и культуре региона. Рассмотрены основные этапы биографии А. А. Красненко, его вклад в сохранение культурного наследия региона. Особое внимание уделено публикациям А. А. Красненко в кубанской прессе 1990-х гг., касающихся местных некрополей, археологических изысканий, истории возрождения Краснодара после Великой Отечественной войны, проблемам архитектурного облика города. Подчеркивается подвижничество А. А. Красненко в деле сохранения исторической памяти и формирования локальной идентичности, спасения архитектурных памятников, в том числе ценных градоформирующих объектов – особняков Фотиади, Шкуропатского, Лихацкого, Пятаковой и др.

Ключевые слова: краеведение, А. А. Красненко, Краснодарский край, памятники истории и культуры, археология, историческая память.

Mission: the Student of Local Lore (To the 110 Anniversary of Anatoly A. Krasnenko)

The article is devoted to the life and work of Anatoly A. Krasnenko (1908-1999), Kuban student of local lore, Honoured citizen of Krasnodar, author of many works on the history and culture of the region. The author considers the basic stages of the biography of Anatoly A. Krasnenko, his contribution to the preservation of the cultural heritage of the region. Special attention is paid to publications of Anatoly A. Krasnenko in Kuban Press in 1990s about local necropolis, archaeological excavations, the history of the revival of Krasnodar after the Great Patriotic War, the problems of architectural appearance of the city. The initiatives of Anatoly A. Krasnenko in the salvation of architectural monuments and preserve historical memory are emphasized by the author.

Keywords: local history, Anatoly A. Krasnenko, Krasnodar region, monuments of history and culture, archaeology, historical memory.

7 апреля 2018 г., в светлейший православный праздник Благовещение Пресвятой Богородицы, исполнится 110 лет со дня рождения Анатолия Алексеевича Красненко.

5 мая 1991 г. городская Дума Краснодара приняла решение о присвоении звания «Почетный гражданин города Краснодара» известному краеведу–общественнику А. А. Красненко в знак признания значительного вклада в исследование, создание и сохранение культурного и исторического наследия Кубани и города Краснодара. Высокий статус подтверждался дипломом № 21. На тот период в числе почетных граждан города были космонавт В. В. Горбатко, общественный деятель, писатель П. К. Игнатов, прославленный летчик А. И. Покрышкин, поэт Н. Н. Доризо, композитор Г. Ф. Пономаренко, руководитель Кубанского казачьего хора В. Г. Захарченко и другие авторитетнейшие люди, оставившие свой неповторимый след в истории кубанской столицы. Короткая справка в архиве городской Думы сообщает: «Красненко А. А. – известный краевед–общественник, неустанно борющийся за сохранение и восстановление архитектуры, культурных и исторических памятников в городе и крае. Более 50 лет Анатолий Алексеевич являлся общественным корреспондентом краевых и городских газет, автором многих актуальных публикаций: “Лицо города”, “Когда благоустроится центр”, “Южные ворота Краснодара выглядят невзрачно”, “Спасти исторический центр”, “Забытые погосты” и многих других, был одним из авторов–разработчиков Программы сохранения культурного наследия Кубани».

А. А. Красненко родился 7 апреля 1908 г. в Екатеринодаре. В 1920-х – начале 1930-х гг. был рабочим нефтепромыслов в Керчи и Грозном. В 1932 г. окончил военное училище в Новочеркасске, служил в Военно-воздушной академии РККА.

В 1936 г. окончил институт Советского строительства в Москве, работал с 1944 по 1969 гг. в должности арбитра Госарбитража Краснодарского крайисполкома. В 1960-1990-е гг. активно занимался краеведением, подвижнической деятельностью по сохранению архитектурных памятников и исторических мест Краснодара [7, с. 219].

Анатолий Алексеевич – участник Великой Отечественной войны. Награжден медалями «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. [1, с. 156]. Ушел из жизни А. А. Красненко в 1999 г.

Много десятилетий, в том числе и перешагнув 80-летний порог, А.А. Красненко активно, «во весь голос» реагировал на события и процессы, происходившие в регионе. Свидетельство тому – публикации краеведа в кубанской периодике 1990-х гг., непростого времени социально-экономических и политических трансформаций.

Пожалуй, одна из самых пронзительных – статья А. А. Красненко «Забытые погосты» – «о священных местах народной памяти и скорби, о мемориальных кладбищах и простых погостах, на которых похоронены защитники нашего многонационального Отечества». В этой статье – и судьба «беспризорного» Всесвятского кладбища с формальным титулом «мемориальное»; и о том, что «соседство полубазарных павильонов рядом с кладбищем оскорбительно»; и о списке 800 солдат и офицеров, погибших при освобождении Кубани, переданном в руки некоего кооператива, который «не знает, что с ними делать»; и о снесенных бульдозером 1700 могилах с надгробиями участников Великой Отечественной войны. «Отступить некуда ... нужны неотложные меры», – взывал автор [2, с. 3]. Да кто ж его услышит...

В газете «Кубанские новости» за 6 апреля 1993 г. А. А. Красненко в статье

«Книга судьбы» поздравляет краснодарцев с выходом двухвековой летописи города – книги «Екатеринодар – Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях» [3, с. 3].

В 1997 г. 89-летний А. А. Красненко отправляется на базу Кубанской археологической экспедиции под руководством ведущего археолога Кубани Ивана Ивановича Марченко в станицу Старокорсунскую, чтобы понять, «как же выживает сегодня кубанская археология». Так появилась статья «Вдоль по реке времени», в которой поставлены проблемы и организации экспедиций, и оплаты труда их участников, и невежественности горе-чиновников, которые своей властью решали, кому направить скудные бюджетные средства, выделенные на науку. «Да, кубанская археология, несмотря ни на что, жива и продолжает работать, работать наперекор обстоятельствам, проявляя подлинный патриотизм и самопожертвование, но надолго ли хватит энтузиазма ученых – бессребреников, не подкрепленного мощным плечом государства? Если мы хотим быть хозяевами нашей земли, давайте по-хозяйски относиться к историческому наследию предков» - завершает А. А. Красненко свою публикацию [5, с. 3]. О действиях «грабителей-мародеров» Анатолий Алексеевич обещал написать в газету позднее. Не успел...

А с каким восхищением, гордостью и трепетом описывает Анатолий Алексеевич события теперь уже 80-летней давности – сентябрь 1937 г., дни образования Краснодарского края: «...в своем богатом, южном убранстве предстал настоящий город-сад. Архитектурный ансамбль его органически сочетался с зеленым нарядом деревьев и кустарников, зеленых ковров, розариев и клумб, виноградных лоз...», и

с какой болью говорит о тяготах войны и восстановлении города, о разрушении зеленого богатства, «которое было доведено до минимальных размеров, угрожая экологическим бедствием», и о необходимости принятия срочных мер по экологическому возрождению края. Такая вот юбилейная (к 60-летию образования края), но очень конструктивная, по-настоящему проблемная острая статья [6, с. 2].

Журналист Владислав Филимонов посвящение к дню рождения краеведа «Уроженцу Екатеринодара, хранителю и радетелю родной старины, патриарху кубанских краеведов Анатолию Алексеевичу Красненко» начинает словами: «Уж как хотите судите, но истина в том, что быть краеведом не почетно, не прибыльно, а весьма хлопотно... он (А. А. Красненко. – Авт.) смеет спорить с архитекторами, дерзко стучится в двери властных кабинетов, пишет в газету, требуя что-то сохранить, не уродовать, отреставрировать» [8, с. 4].

Анатолий Алексеевич в свое время спас от разрушения такие архитектурные шедевры, как дома Фотиади, Шкуропатского, Лихацкого; вместе с В. И. Лихоносовым краевед отстоял дом Пятаковой на Базарной, где жил основатель Екатеринодарской картинной галереи Ф. А. Коваленко. Что стало и что будет с этими зданиями дальше? Накануне своего 88-летия А. А. Красненко с горечью говорил в интервью журналисту Л. Ф. Решетняк о накопившихся проблемах, изношенности инженерно-коммуникационных сетей, гибели зеленых насаждений: «Не могу оставаться равнодушным, глядя, как дичает город. Если так пойдет дело, постепенно исчезнет исторический центр города»... И в завершение разговора: «А я уверен: Екатеринодар-Краснодар – южная жемчужина России – должен и будет жить и здравствовать в веках!» [4, с. 3].

Использованная литература:

1. Большая Кубанская энциклопедия: в 6-ти т. Т. 1: Биографический энциклопедический словарь / гл. ред. Т.

References:

1. *Bol'shaya Kubanskaya entsiklopediya* (The Great Kuban Encyclopedia), in 6 vols., vol. 1: *Biograficheskiy*

А. Василевская. Краснодар: Центр информ. и экон. развития печати, телевидения и радио Краснодар. края, 2004.

2. Красненко А. А. Забытые погосты // Вольная Кубань. 1991. 5 сент. С. 3.

3. Красненко А. А. Книга судьбы // Кубанские новости. 1993. 6 апр. С. 3.

4. Красненко А. А. Город обязан жить в веках!: беседа со старейшим кубанским краеведом А. А. Красненко/ записала Л. Ф. Решетняк // Кубанские новости. 1996. 6 апр. С. 3.

5. Красненко А. А. Вдоль по реке времени // Кубанские новости. 1997. 12 сент. С. 3.

6. Красненко А. А. Незабываемый сентябрь 1937 г.: к 60-летию Краснодарского края // Кубанские новости. 1997. 12 сент. С. 2.

7. Кубановедение: энциклопедия / под ред. В. Н. Ратушняка. Краснодар: Традиция, 2008.

8. Филимонов В. «Ваш старый дид» // Кубанские новости. 1995. 6 апр. С. 4.

entsiklopedicheskiy slovar', Vasilevskaya, T. A., Ed., Krasnodar: Tsentr informatsionnogo i ekonomicheskogo razvitiya pechati, televideniya i radio Krasnodarskogo kraya, 2004.

2. Krasnenko, A. A., Zabytye pogosty (Forgotten Graveyards), *Vol'naya Kuban'*, September 5, 1991, p. 3.

3. Krasnenko, A. A., Kniga sud'by (The Book of Destiny), *Kubanskie novosti*, April 6, 1993, p. 3.

4. Krasnenko, A. A., Gorod obyazan zhit' v vekakh! (The City Must Live Forever!): beseda so stareyshim kubanskim kraevedom A. A. Krasnenko, Reshetnyak, L. F., Interviewer, *Kubanskie novosti*, April 6, 1996, p. 3.

5. Krasnenko, A. A., Vdol' po reke vremeni (Along the River of Time), *Kubanskie novosti*, September 12, 1997, p. 3.

6. Krasnenko, A. A., Nezabyvaemyy sentyabr' 1937 g.: k 60-letiyu Krasnodarskogo kraya (Unforgettable September 1937: to the 60th Anniversary of the Krasnodar Region), *Kubanskie novosti*, September 12, 1997, p. 2.

7. *Kubanovedenie* (Cuban Studies), Ratushnyak, V. N., Ed., Krasnodar: Traditsiya, 2008.

8. Filimonov, V., «Vash staryy did» ("Your old grandfather"), *Kubanskie novosti*, April 6, 1995, p. 4.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Пугачева, Н. Г. Призвание – краевед (к 110-летию со дня рождения Анатолия Алексеевича Красненко) [Электронный ресурс] / Н. Г. Пугачева // Наследие веков. – 2017. – № 4. – С. 103-106. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Pugacheva.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Pugacheva, N. G., Prizvanie – kraeved (k 110-letiyu so dnya rozhdeniya Anatoliya Alekseevicha Krasnenko) (Mission – the Student of Local Lore (To the 110 anniversary of Anatoly A. Krasnenko), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 4, pp. 103-106. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Pugacheva.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

IN MEMORIAM

В. К. ЧУМАЧЕНКО

В ВОСПОМИНАНИЯХ ДРУЗЕЙ И КОЛЛЕГ

5 декабря 2017 г. нас постигла горькая утрата. Из жизни ушел Виктор Кириллович Чумаченко, кандидат филологических наук, профессор, заслуженный работник культуры Кубани, Адыгеи и Украины.

В. К. Чумаченко – известный ученый и публицист, специалист в области филологии и истории региональной культуры, автор научных работ по проблемам истории кубанской словесности и современного литературного процесса.

В. К. Чумаченко окончил филологический факультет Кубанского государственного университета и аспирантуру Литературного института имени М. Горького, 1988 г. в Институте мировой литературы РАН защитил кандидатскую диссертацию.

С 1992 г. ученый работал в Краснодарском государственном институте культуры – возглавлял кафедру литературы, информационно-библиотечный факультет, научно-исследовательский центр. С 2014 г. В. К. Чумаченко работал в Южном филиале Института Наследия занимая должности старшего научного сотрудника отдела экспертно-консультативной деятельности и проблем культурного и природного наследия, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры.

В. К. Чумаченко обладал уникальным опытом редакционно-издательской деятельности: возглавлял коллективы редакций научных журналов «Кубань. Проблемы культуры и информатизации» (1996–2002) и «Культурная жизнь Юга России» (2002–2013), был одним из основателей электронного научного журнала «Наследие веков», входил в состав редакционных коллегий журнала «Родная Кубань», серийных научных изданий «Кубанский сборник», «Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность», «Кубань — Украина: проблемы историко-культурного взаимодействия», был научным консультантом «Энциклопедии современной Украины».

В. К. Чумаченко организованы многочисленные научные конференции, посвященные изучению истории культуры Кубани: «Кубанские историко-литературные чтения», «Кухаренковские чтения», возвращены к жизни забытые имена кубанских писателей и поэтов, подготовлен к публикации уникальный архив Ф. А. Щербины.

Этот номер журнала «Наследие веков» стал последним, в работе над которым принимал участие Виктор Кириллович. Редакция решила завершить его не обычным некрологом, но своеобразной страницей памяти, контуры которой возникают из калейдоскопа эмоциональных откликов друзей и коллег В. К. Чумаченко, записанных практически в режиме прямой речи. Так превращающийся «в память текст» позволит читателям увидеть некоторые удивительные черты сложной и многогранной натуры, которой был Виктор Кириллович...

Аркадий Иосифович СЛУЦКИЙ

кандидат педагогических наук, ассоциированный научный сотрудник Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева

«Виктор Кириллович Чумаченко, которого я знаю давно...»

Мы были знакомы непросто долго – почти сорок лет... Понятное дело, в отдельные времена знакомство ограничивалось случайными встречами, но бывали периоды, когда сотрудничали плотно и общались едва ли не каждый день. Познакомились (если я не ошибаюсь) в обществе книголюбов на Красноармейской (куда и он, и я заглядывали регулярно), пересекались в Краевом научно-методическом центре культуры, когда он там работал заведующим редакционно-издательским отделом, потом были многие годы совместного преподавания в стенах КГИК (КГУКИ). Но едва ли это о чем-нибудь говорит. За эти годы было столько разных обстоятельств, коллизий, разговоров, дружеских чаепитий, что вот так сразу вспомнить и рассказать о них просто невозможно...

Так произошло, что в 2014 г. я оказался очень далеко от Краснодара. Виктор Кириллович оставался одним из очень немногих (едва ли не единственным человеком), с которым мы сохранили постоянную эпистолярную связь. Мы продолжали не только общаться, мы продолжали сотрудничать. Его письма, записки (иногда длинные, иногда очень короткие) приходили еженедельно, бывало, что по несколько раз в день. Я регулярно обращался с просьбами, просил присылать копии необходимых мне краснодарских материалов. Отвечая на мои вопросы, он всегда был на редкость пунктуален и щедр на информацию.

Работал он постоянно. Круг его научных интересов всегда оставался широк. Последние десятилетия в своей работе он уделял сравнительно много внимания собиранию рукописей (оригинальных и копийных), публикации текстов местных литераторов и историков, занятиям библиографией. Речь идет не только о подготовке многотомных воспоминаний Федора Андреевича Щербины (знаковых для кубанской истории). Виктор Кириллович так же регулярно публиковал тексты забытых деятелей кубанской культуры, не позволял нам забывать их имена, как бы возвращая истории человеческое лицо.

Научное сотрудничество началось где-то самом в начале 90-х гг. Тогда у меня с ним возник общий интерес к деятельности и творчеству одного из первых черноморских литераторов Якова Герасимовича Кухаренко. Для краснодарского издательства я перевел этнографические очерки Кухаренко «Пластуны» и «Овцы и чабаны в Черномории» с украинского на русский язык. Целесообразность перевода вызвала вопросы и споры. Но перевел. Опубликовал. Впоследствии Виктор Кириллович в своих изданиях много раз перепечатывал эти переводы, включал их в свои антологии. Последний раз в 2014 г. Тогда же он – в начале девяностых – пригласил меня к участию в нескольких организованных им конференциях. С тех пор всегда, проводя какие-нибудь исторические (литературные) мероприятия, всегда звал меня участвовать. В Кухаренковских ли чтениях, в Кубанских ли литературно-исторических чтениях? Если он редактировал или состоял в

редколлегии какого-нибудь журнала, то торопил с публикациями. Причем, важно заметить, звал не с готовыми материалами, а обязательно что-либо заказывал новое, заставлял работать, просил сделать новые переводы.

Сотрудничали много в самых разных формах. Вместе написали и опубликовали несколько статей. Впрочем, общая, сидя за одним столом никогда не работали. Подробно обсуждали, потом он уходил работать над своей частью статьи самостоятельно, я – над своей. В последние годы – обсуждали в письмах. Реже обменивались комплиментами, чаще упреками. Некоторые статьи писались легко, другие – тяжело и медленно. Что-то так и осталось незавершенным. Тяжело и долго складывалась статья о первом краснодарском (екатеринодарском) украинском книжном магазине, основанная на переписке Ю. Тищенко с М. Грушевского для Вестника Донецкого отделения НТШ. Опубликовали¹ ее совсем недавно в 2017 г.

Если я не ошибаюсь, где-то в 1996 г. Виктор Кириллович Чумаченко попросил перевести (для журнала, в котором он работал) несколько стихотворений Богдана Бойчука. Я соглашался с оговорками. Я не профессиональный переводчик и поэтому переводил только те тексты, которые мне близки, а поэта Богдана Бойчука я тогда не знал. Кроме того, признаюсь, не очень разделял поэтические привязанности Виктора Кирилловича, и опасался, что предложенные им к переводу тексты будут мне, мягко говоря, чужды. Он принес мне два сборника поэта. Киевское отдельное издание стихотворений «Третя осінь» и антологию украинской модернистской поэзии в диаспоре «Поэза традиції». Тексты мне понравились, я их долго читал и перечитывал, постепенно начал «втягиваться» в перевод, он меня увлек и поэтически, и эмоционально. Эта работа занимала меня в течение нескольких лет. Виктор Кириллович опубликовал переводы в своем журнале, потом мне удалось издать переводы отдельной книжечкой, долгие годы переписываться и однажды пообщаться в Киеве с Богданом Бойчуком. В последствии Виктор Кириллович постоянно меня провоцировал на переводы Н. Воронного, В. Мовы, привлекал к редактированию П. Кирий, но это все как-то обходилось без серьезных последствий. А вот украинских поэтов из американской диаспоры с легкой руки Виктора Кирилловича я продолжал переводить – Богдана Рубчака, Марию Голод, Марию Ревакович, Лидию Паллий. Эти переводы были радостным событием моей жизни, и подарил мне это событие Виктор Кириллович...

В конце 2016 г. разговор о поэзии в его письмах зазвучал вновь. В далекие времена, поступая в аспирантуру Литературного института, Виктор Кириллович выступал как поэт. Потом долгие годы тема собственной поэзии вслух не звучала (во всяком случае в нашем общении), поэтических публикаций не было. А уже в 2017 г. он с радостью прислал мне в Атланту сканы своих поэтических публикаций в «Родной Кубани» и «Литературной России», а в письмах заговорил о желании издать сборник своих стихов.

В последние пару лет мы мечтали сделать с ним биобиблиографические указатели Кирилла Васильевича Россинского и Ивана Диомидовича Попко. Указателей, к сожалению, так и не подготовили. Наши взгляды на их структуру зачастую не совпадали. Я бы обязательно обратил внимание на то, что у Виктора Кирилловича в его личном архиве накопилось огромное количество рабочих библиографических материалов (не знаю картотек или электронных списков: Я.Г. Кухаренко, И.Д. Попко, Л. М. Мельникова, П. П. Короленько и т. д.), которые по моему глубокому убеждению Кубани следует сохранить и по возможности опубликовать. Много осталось архивных материалов. Вообще тема его

¹ Слущкий А. И., Чумаченко В. К., Грушевский Д. В. О книжном магазине «Літературно-наукового вістника» в Екатеринодаре: эпистолярные уточнения // Донецький вісник наукового товариства ім. Шевченка. Донецьк, 2017. С. 56–80. (Прим. ред.).

взаимоотношений с архивами, его библиофильские разыскания требуют отдельных исследований и публикаций. Я убежден (надеюсь), что еще появится не одна статья, посвященная Виктору Кирилловичу, его научным трудам.

Впрочем, его эпистолярные просьбы (вопросы) не ограничивались только собственными интересами. Он регулярно хлопотал о своих друзьях и корреспондентах. Помогающий всем, он настаивал, чтобы я уточнял, выписывал справки от кого-нибудь из своих знакомых библиографов в Ростове и Ставрополе с информацией, которая интересовала его эпистолярных визави (о поэтессе Аде Чумаченко, о писателе Павле Горгулове (Поле Бреде), о северокавказском краеведе В. Н. Котовиче, о краснодарских и майкопских изданиях Олексы (Алексея) Кирия и так далее). Он был удивительно открыт для всякого сотрудничества.

И вдруг молчание. Я даже не сразу ощутил его фатальность. О преждевременном уходе Виктора (разве бывает уход не «преждевременным»?) мне сообщили сразу, спустя пару часов после того, как город облетела эта печальная весть, но только через несколько дней я понял, что это молчание навсегда. Помимо своей воли я продолжал ожидать писем от него. Память услужливо (и на первый взгляд совершенно бессистемно, собственно, как всякая ассоциативная память) продолжала все время напоминать о каких-нибудь наших совместных обстоятельствах и начинаниях, которые мы с Виктором Кирилловичем затевали. По утрам, выкуривая на балконе первую сигарету, я ловил себя на том, что продолжал вести с ним разговор, отвечал на его письма. В моей жизни образовалась какая-то пустота. появились неожиданные разрывы, лакуны, зоны молчания. Остались только папки электронных писем.

Однажды Ирина Ивановна Горлова (тогда ректор Краснодарского государственного университета культуры и искусств) потребовала, чтобы я в течение трех месяцев защитил диссертацию. Наши кабинетики (Виктора Кирилловича и мой) располагались рядом. Я зашел к нему, рассказал о требовании и он, не раздумывая, предложил мне свое руководство. Потом в предисловии к публикациям каких-то моих стихотворений несколько иронично и очень добро рассказал об обстоятельствах этого руководства. Сотрудничество продолжалось. Мне регулярно приходилось оппонировать и консультировать его аспирантов, соискателей, дипломников. Когда в 2014 г. в Краснодаре в «Кубанской библиотеке» должна была публиковаться большая подборка моих стихотворений (я уже был в Атланте), Виктор Кириллович не только охотно сам предложил написать небольшую вступительную заметку, но и взял на себя (вместе с Юрием Сергеевичем Гречко) все хлопоты по редакторской и корректорской подготовке. Несколько раз жена (моя) уезжала к детям, я оставался дома сам, и Виктор Кириллович тот час брал меня под свою опеку. Как только начинался обеденный перерыв, он появлялся в кабинетике и требовал, чтобы я с ним шел в столовую. Сдобу он любил.

Иногда (особенно поздней слякотной осенью, в сумерки, когда Виктор шел тяжелой медленной походкой из университета короткой дорогой домой, где его ожидала капризная и любимая кошка) он мне представлялся человеком одиноким, но только до того момента, когда ему в руки попадала какая-нибудь рукопись или книжный раритет. В этот момент тот час забывались все жалобы на здоровье, возраст, исчезал ворчливый тон, ирония оказывалась не нужна, начиналась жизнь, начиналась история. Был щедр. Спокойно одалживал все, кроме... Разве что кроме книг и всяких архивных находок.

Как только кто-нибудь из знакомых ехал в командировку, Виктор Кириллович тот час торопился нагрузить поручениями: уточнить библиографическое описание, сделать выписки из архивного дела, отсканировать документ... В какое-то время я регуляр-

но бывал в Киеве и, естественно, целыми днями просиживал в институте рукописей Национальной библиотеки Украины, все больше в фондах журналов «Основа» и «Киевская старина». Тут же нашлось поручение: срочно сделать фотокопию (тогда еще не сканировали) рукописи очерка Я. Г. Кухаренка «Вороной конь». Какие-то подарки вез в Воронеж и из Воронежа... Собираясь в Прагу, естественно, получил задание от Виктора Кирилловича, на копирование различных документов в Славянской библиотеке. Тут повезло больше: ксерокопии – ксерокопиями, но возникла фантастическая возможность привезти «живые» книги – пражские издания Кухаренко и Ф.А. Щербины, том «Ста русских литераторов» с гравюрами Т. Г. Шевченко... Как он радовался? Никакие слова не опишут... Я тоже радовался, что на стеллажах его библиотеки появлялись подаренные мной книги. Выставка в Литературном музее Кубани к 60-летию Виктора Кирилловича называлась «С книгой по жизни». Совсем недавно в Facebook'e он вывесил страничку (полочку) «своих раритетов», в которой рассказывал о своих любимых книгах.

– Я не был библиофилом, коллекционером, – вспоминал он однажды, – для этого я слишком беден. Но вот в Ахметовке (станция, в которой Виктор родился) была лучшая библиотека среди окрестных станиц. Дореволюционный благоустроенный дом какого-то богатея. Потом в нем сделали библиотеку. И благодаря тому, что там работал старый интеллигент, библиотечарь – Павел Сергеевич Ушанев – там практически сохранились собрания сочинений всех русских классиков, было много ценных изданий, русская дореволюционная периодика, периодика 20-х – 30-х гг. уже XX в. Была еще подсобка, где стояли книги, которые не позволяли выставлять в открытый доступ. В подсобку доступ был мне открыт, поскольку именно в помещении подсобки Павел Сергеевич пытался создать кружок переплетного дела. И я сроднился с книгами...

В последние годы он любил вспоминать. Чаепития, как правило, сопровождалось рассказами о знакомых, друзьях, о событиях из биографии, книжных находках. Тому подтверждение его недавние публикации в Facebook'e. Он умел дружить и дорожил дружбой. Недавно написал и опубликовал в журнале «Спадщина» трогательные страницы о несвоевременно (опять «несвоевременно») ушедшем своем близком знакомом, прекрасном украинском ученом Викторе Ивановиче Дудко. И название придумал то какое теплое – «Путешествие в Страну Герани...»

В нахлынувших воспоминаниях не бывает сюжета, они кажутся мозаичными и случайными, но сегодня я вдруг для себя понял, сформулировал, что знакомство и дружба с Виктором Кирилловичем во многом определили обстоятельства и моей жизни – характер и круг научных привязанностей, благодаря ему (с его подачи, по его настоянию) я написал и опубликовал, наверно, десятка два статей и рецензий, устойчивым и многолетним стал мой интерес к украинской проблематике в истории кубанской культуры и книжного дела, в течение нескольких лет я запоем переводил украинских поэтов. Это и есть наша жизнь... Уходят близкие люди – ее становится меньше. В другой момент, я может быть об этом и не задумался.

Я не умею придумывать названий к своим текстам. Когда-то давно (уже больше десяти лет тому) в юбилей Виктора Кирилловича я написал небольшое эссе, а названия придумать не смог. Показал ему, он предложил «Виктор Кириллович Чумаченко, которого я знаю давно...». Пусть и сегодня остается это название. Я не хочу менять глагольных времен... Светлая ему Память и долгая жизнь его трудам...

Зухра Ахметовна КУЧУКОВА

*доктор филологических наук, профессор кафедры
русской и зарубежной литературы Кабардино-Балкарского
государственного университета*

Если бы я сейчас взялась писать собственную автобиографию, то хроника моей жизни от декабря 1984 г. до декабря 2017 г. бы густо «инкрустирована» именем Виктора Чумаченко. Судя по моим дневниковым записям, это день в день (!) ровно тридцать три года счастья дружить, общаться с одним из интереснейших людей нашего времени.

Как познакомились? В начале декабря 1984 г. после окончания английского отделения Кабардино-балкарского государственного университета я поступала в аспирантуру Литинститута имени Горького. Меня поселили в общежитскую комнату с абитуриенткой из Латвии, которая уже второй год подряд пыталась свое счастье. Вечер. Волнуемся – на следующий день у нас вступительный экзамен по литературе. Вдруг к нам поступался молодой человек с транзистором и парой книг в руках. Это был аспирант 2 курса Виктор Чумаченко, он хотел помочь моей соседке, с которой они были знакомы еще с прошлого года. Молодые люди сели за кухонный столик, пили кофе с рижским бальзамом, беседовали.

Я же скромно сидела в дальнем углу за письменным столом, листала свои записи, и при этом ела пластинки из свежей моркови, смазанные сливочным маслом. Естественно, меня очень смешила консультативная методика Виктора, который иронично повторял: «Эва, материал Ты все равно знаешь плохо, поэтому на экзамене жми на свой прибалтийский акцент! Твое спасение – Твой акцент!» Позже, когда мы с Витей уже подружились, он, в свойственном ему мефистофелевском духе, признавался: «Зухра, я Тебя зауважал в тот момент, когда увидел, что Ты ешь морковку со сливочным маслом. Подумал: «Надо же только вчера с гор спустилась, а знает, что бета-каротин усваивается в комплексе с растительными или животными жирами».

В лице Виктора Чумаченко я обрела старшего брата. Его знала и обожала вся моя семья, особенно мама. Будучи коренным кубанцем, «южным россиянином», Витя абсолютно гармонично, в идеальной пропорции, сочетал в себе европейскую культуру и нормативы кавказского этикета. К этому, конечно, надо добавить его индивидуальные качества – лоск, шик, шарм, юмор (всегда с перчинкой), беззлобные подтрунивания, которые собеседника обычно держали в тонусе, требуя хотя бы приблизительного ответного остроумия. Он никогда не был банален. Мы его называли «Большой советской энциклопедией», затем уже «Википедией», поскольку Чумаченко знал все – от античной культуры до мелочей в современной моде. Я всегда щедро пользовалась его бесценными, глубоко аргументированными советами – будь то формулировка темы кандидатской, докторской, проведение конференции, разрешение каких-то психологических проблем, даже выбор спутника жизни (!), воспитание детей и др. Сидя в своей краснодарской квартире, он общался со всем ученым миром. Когда я написала свою монографию, озвучивая предел своих несбыточных фантазий, сказала: «Эх, Витя, как бы я хотела, чтобы Георгий Гачев прочитал мою книгу!» И чудо свершилось благодаря Чумаченко: на второй день я с замиранием сердца уже говорила по телефону с Георгием Дмитриевичем.

Книги – особый разговор. Лучшую часть нашей домашней библиотеки составляют экземпляры, подаренные Виктором в эпоху тотального дефицита книг. Нередки были случаи «магического реализма» – в один момент я забредила «Лекциями В. Набокова по зарубежной литературе». Буквально через пару дней Чумаченко через первого подвернувшегося «курьера» передал мне из Краснодара в Нальчик книгу моей мечты. На все мои вопросы, откуда узнал, он отшучивался, типа, ну, я же экстрасенс. Особо следует сказать о его монографии «Русская поэзия второй половины XX столетия» (Краснодар, 2005), которая является настоящим «мастер-классом» научно-исследовательской работы. Она очень востребована среди студентов и аспирантов нашего университета. Все знали, что Чумаченко – великолепный текстолог, литературовед, культуролог: рукопись, которой коснулась его рука, превращалась в маленький шедевр, где «комар носа не подточит». В этом убеждается каждый, кто берет в руки экземпляры основанного им журнала «Культурная жизнь Юга России», который сыграл громадную роль в развитии научного кавказоведения, консолидации ученых региона. Говорят, дружба народов состоит из дружбы людей и об этноколлективах, городах мы судим по отдельным его представителям. Благодаря Виктору Чумаченко, Краснодар и кубанские казаки у моих коллег и у меня ассоциируются с высокой культурой, врожденной интеллигентностью, душевной щедростью, тонким чувством юмора.

Есть горское присловье: «Уходит из жизни кузнец – железо останется, уйдет из жизни ученый – книги останутся!» Покидая эту землю, Виктор Кириллович Чумаченко оставил нам в наследство одну большую, цельную, удивительную книгу о любви к Родине, к истории, к людям.

Дорогой Виктор, прими венок доброй, светлой, благодарственной памяти от гуманитариев поликультурной, многоязычной Кабардино-Балкарии!

Елена Юрьевна ТРЕТЬЯКОВА

*доктор филологических наук, профессор,
независимый исследователь*

За два-три дня до ухода Виктора Кирилловича мы разговаривали по телефону о текущих делах. Беседа шла неспешно, обо всем понемногу, как бы затем чтобы сверить компас плавания по волнам жизни. Теперь он там, откуда не звонят, и в остром сожалении об утрате то и дело возвращаешься к одной мысли: с кем теперь поговоришь именно так, как с ним?..

Вопреки внешней бессемейности, Виктор Чумаченко был уютно-домашний человек не только под крышей собственного жилья. Придя в коллектив его кафедры литературы, я с радостью для себя поняла: в Краснодаре нет другого такого уголка нормальной человеческой жизни без карьерной конкуренции. Сплоченность не только профессиональными филологическими, но и более глубинными внутренними качествами людей положительно сказывалась во всем. Преподавание само собой перерастало в интересные просветитель-

ские акции (с осени 2003 г. в стенах университета и на выездных площадках активно действовало межфакультетское творческое объединение «Лаборатория живой речи»), в издание плановых и даже сверхплановых номеров журнала «Культурная жизнь Юга России», в многочисленные конференции и выпуск коллективных научных сборников.

Заведующий кафедрой не стремился командовать развитием научных интересов, а, сохраняя самостоятельность каждого, посильно помогал людям делать то, что они любят и что им нравится. Суть модного тогда слова интеграция Виктор Кириллович объяснял просто и ясно: интеграция – это гармония.

Несмотря на разницу научных пристрастий, я никогда не чувствовала с его стороны пренебрежения к занятиям коллег. Чумаченко был регионалист с уклоном в украинистику, меня же влекла русская классика. Как не выразить глубокую благодарность за то, с каким пониманием он вникал, подыскивал и дарил нужные книги, живо откликаясь на самую разную тематику: Пушкин, Лермонтов, Чехов, Юрий Кузнецов. В его, всегда дельной, реакции на мысли, которые я находила, к примеру, у Потебни или Веселовского, чувствовались не поверхностные познания: он говорил не с чужих слов. Виктор Кириллович читал, обдумывал множество литературно-журнального материала XIX столетия и вполне имел право быть его полномочным представителем.

Тому много примеров. Приведу только один. К юбилею Марко Вовчок ему очень хотелось сделать сборник об этой украинско-русской писательнице. Чумаченко показал несколько статей и книг из собственной библиотеки; попутно разговорам о судьбе этой женщины, сыгравшей довольно заметную роль в литературном процессе середины позапрошлого столетия, на полках нашего маленького кафедрального кабинета поселились и эти книги, и томики её собрания сочинений. Пролыстывая их, я задумалась: как можно назвать направление, в котором она дебютировала? Наверное, этнографическим реализмом – таким преемником русского сентиментализма; дальше потянулась ниточка к необходимости сравнить стихи Кольцова со стихами Тараса Шевченко. Конечно, это не была чистая украинистика, однако никто не знает заранее, какие открытия ждут тебя при погружении в россыпь богатств иного века².

Все увлеченные исследователи прошлого – отчасти аквалангисты. Берег нужен, чтобы пополнить воздушный запас, но переведя дыхание, они вновь погружаются в родную стихию, которая для сухопутных жителей – почти неведомый мир. Найденное обступает исследователя всё плотней, становится прозрачней, исчезает граница между глубинными пластами и прибрежной водой. Прошое, с тем лучшим, что было у него, приближается, не уходит на недостижимое расстояние благодаря таким «аквалангистам».

Виктор Кириллович посвятил себя целиком задаче вернуть в научный оборот художественные тексты, дневники, архивы, редкие публикации Василя Мовы, Фёдора Щербины, Якова Кухаренко, Митрофана Дикарева, Сергея Грушевского, Олексы Кирия и многих других забытых авторов. Он жил не столько среди нас, сколько среди этих всё более и более близких ему людей. Такое свойство – способность жить жизнью других – сильнее смерти.

Ушедшим в мир иной не позвонишь. Но ограниченность современных технологий делает яснее силу культурного бытия как такового. Бытия, в котором есть даты рождения и кончины, но которое пронизано узами родства и преемственности. Виктор Кириллович Чумаченко отдал все свои силы заботе о прочности этих уз.

² Избранные статьи, подготовленные к юбилею Марко Вовчок, были опубликованы в журнале «Наследие веков». См.: Наследие веков. 2015. № 2. С. 91–101. (Прим. ред.).

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

№ 4 (12)
2017

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

ISSN 2412-9798

16+

Сетевое издание

Выходит четыре раза в год

Учредитель: АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания
«Родные традиции»

Издатель: Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Главный редактор: Горлова И. И., e-mail: ii.gorlova@gmail.com

Адрес редакции: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, оф. 28

Телефон: +7 (861) 268-22-98

E-mail: heritage.krasnodar@gmail.com

Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре.

Регистрационное удостоверение: Эл № ФС 77 - 62997 от 04. 09. 2015

Присланные в редакцию материалы публикаций рецензируются в соответствии с Порядком рецензирования рукописей и не возвращаются авторам.

Все права на любые материалы, опубликованные в настоящем издании, защищены в соответствии с российским и международным законодательством об авторском праве и смежных правах.

Использование материалов, размещенных в настоящем издании, допускается при условии обязательного указания точной гиперссылки на журнал «Наследие веков». Гиперссылка делается на оригинальный адрес публикации (URL). При воспроизведении материалов не допускается искажение смысла используемого текста.

Название журнала на русском языке: Наследие веков

Транслитерация названия журнала: Nasledie vekov

Название журнала на английском языке: Heritage of Centuries

При изготовлении обложки была использована цифровая копия картины Д. А. Беломыцева, URL-адрес: <https://3.404content.com/1/06/AE/1103740654333724406/fullsize.jpg>

Дизайн сайта <http://heritage-magazine.com>:

Т. В. Коваленко

Верстка html-версии журнала:

Т. В. Коваленко

Дизайн pdf-версии журнала:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Компьютерная верстка pdf-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн обложки: А. В. Крюков

Редактура пристатейных списков литературы на русском языке:

А. Н. Еремеева, Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Редактура пристатейных списков литературы на английском языке: А. В. Крюков, Т. В. Коваленко

Редактура аннотаций на английском языке:

А. В. Крюков, А. Н. Еремеева

Издание индексируется:

- в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), (договор 714-11/2015).

Страница издания: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56593

- в системе Google Scholar.

Ссылка: https://scholar.google.ru/scholar?start=10&q=heritage-magazine.com&hl=ru&as_sdt=0,5

Номер сверстан: 20. 12. 2017

Размещен в сети Интернет: 29. 12. 2017

Гарнитура: Cambria

Формат: 210x297

Усл. печ. л.: 6.7.

Уч.-изд. л.: 10,38

Размер файла: 8.83 Mb